

POLISH SCIENCE JOURNAL

INTERNATIONAL SCIENCE JOURNAL

Issue 6

Warsaw • 2018

POLISH SCIENCE JOURNAL

ISSUE 6

SEPTEMBER 2018

INTERNATIONAL SCIENCE JOURNAL

WARSAW, POLAND
Wydawnictwo Naukowe "iScience"
2018

ISBN 978-83-949403-4-8

POLISH SCIENCE JOURNAL (ISSUE 6, 2018) - Warsaw: Sp. z o. o. "iScience", 2018. - 127 p.

Languages of publication: українська, русский, english, polski, беларуская, казахша, o'zbek, limba română, кыргыз тили, ჯუღრუბუ

Science journal are recommended for scientists and teachers in higher education establishments. They can be used in education, including the process of post-graduate teaching, preparation for obtain bachelors' and masters' degrees.

The review of all articles was accomplished by experts, materials are according to authors copyright. The authors are responsible for content, researches results and errors.

ISBN 978-83-949403-4-8

© Sp. z o. o. "iScience", 2018

© Authors, 2018

TABLE OF CONTENTS

SECTION: BIOLOGY SCIENCE

- Gulnar Gahramanova, Barat Ahmedov (Baku, Azerbaijan)**
LEAF BEETLES (COLEOPTERA: CHRYSOMELIDAE) SPREADING
ON THE GRAIN FIELDS..... 5

SECTION: ECOLOGY

- Buzhyn Oleksiy A. (Cherkassy, Ukraine)**
HUMAN ECOLOGY: DYNAMICS OF PROVIDING OF PHYSIOLOGICAL
NEEDS OF UKRAINE'S POPULATION IN FOOD ENERGY..... 12

SECTION: ECONOMICS

- Lutfullaeva Rano (Shymkent, Kazakhstan)**
PROBLEMS OF UNEMPLOYMENT AMONG YOUNG PEOPLE IN
KAZAKHSTAN..... 22
- Beknazarov Bakyt (Shymkent, Kazakhstan)**
INVESTMENTS AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS
IN THE REGIONS..... 29
- Statsenko O. A. (Kazakhstan, Shymkent)**
TRENDS OF SOCIAL POLICY DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC
OF AZAKHSTAN..... 36

SECTION: HISTORY SCIENCE

- Даурбекова И., Қобилов Н. (Ташкент, Узбекистан)**
СУҒДИЙ АЛЛОМАЛАР..... 41

SECTION: MEDICAL SCIENCE

- Бойцанюк Світлана (Тернопіль, Україна),
Кузник Наталія, Дмитренко Раман (Чернівці, Україна)**
ЗАСТОСУВАННЯ МЕТОДИКИ «СТАНДАРТИЗОВАНИЙ ПАЦІЄНТ»
У НАВЧАННІ МАЙБУТНІХ ЛІКАРІВ..... 45
- Alyapyshev G. S., Krivoshechekov E. P., Gumerov I. I.,
Elshin E.B., Romanov V. E. (Ulyanovsk-Samara, Russian Federation)**
THE USE OF MODERN DRESSINGS IN THE TREATMENT
OF PURULENT NECROTIC WOUNDS OF THE DIABETIC FOOT..... 49
- Алимова Ш., Бакирова Д., Камалова Н., Расулова М.,
Насиров А. А. (Ташкент, Узбекистан)**
АНАЛИЗ ОСТРОЙ КИШЕЧНОЙ НЕПРОХОДИМОСТИ..... 53
- Алимова Ш., Шоюнусов С. И., Каратаева Л. А.
(Ташкент, Узбекистан)**
МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПЛАЦЕНТЫ..... 56
- Эгамбердиева Д. А. Рахимова Ш. А. (Ташкент, Узбекистан)**
АСПЕКТЫ НЕАЛКОГОЛЬНОЙ ЖИРОВОЙ БОЛЕЗНИ ПЕЧЕНИ..... 59

SECTION: PHILOLOGY AND LINGUISTICS

- Смаилбекова Ш. Дж., Кадрина Б. Ш. (Астана, Казахстан)**
ОТПРАВИТЬСЯ В СТРАНУ ВЕЧНОЙ ОХОТЫ ИЛИ СЫГРАТЬ В
ЯЩИК? ИДИОМЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ КОНЧИНУ В АНГЛИЙСКОМ
И РУССКОМ ЯЗЫКАХ..... 63
- Рысбаева Г. К., Исаева Ж. Т., Тунгышбаева Г. Ж.,
Иргебаева А. Б., Жакупова А. (Алматы, Казахстан)**
КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ КОНЦЕПТА «КУЛЬТ» В ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА..... 67
- Дарбанов Буркутбай Ерматович (Жалал-Абад, Кыргызстан)**
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ТЕОРИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ... 73

SECTION: PHYSICAL CULTURE

- Azhibaeva Salima Zholdasovna, Djamalov Jalal Jamalovich,
Siroka Larisa Anatolyena, Bekbergenova Ryskul Shyngysbaykzyzy,
Rakhimova Bayan Askarbekovna, Gorbunova Tamara Yurevna
(Almaty, Kazakhstan)**
USE OF THE TECHNIQUE OF PREPARATION FOR THE PASSING
OF PRESIDENTIAL TEST, AS A TECHNOLOGY TO STRENGTHEN
THE HEALTH OF STUDENTS..... 81
- Bugajewski K. A. (Zaporoże, Ukraina)**
BADANIE CYKLU MENSTRUACYJNEGO WŚRÓD MŁODYCH
ZAWODNICZEK UPRAWIAJĄCYCH KARATE KYOKUSHIN..... 86
- Akhmetkarim M., Zhunisbek D.N., Zaubekov B. Z.
(Sofia, Bulgaria),
Kudashova L. R., Kefer N. U., Daulenbaev M. T., Toktarbay Zh. S.,
Abekov R. B., Shankulov E. T. (Almaty, Kazakhstan)**
THE FEATURES OF INFLUENCE OF PHYSICAL EXERCISE OF THE
PREPARATORY PERIOD ON THE FUNCTIONAL CAPABILITIES
OF STUDENTS – BASKETBALL PLAYERS OF HIGH QUALIFICATION 92

SECTION: SCIENCE OF LAW

- Briņa Sergiu Mihail, Stati Vitalie Anatol (Chişinău, Moldova)**
CAPITOLUL X AL PĂRȚII SPECIALE A CODULUI PENAL AL REPUBLICII
MOLDOVA: EFECTELE ADOPTĂRII LEGII NR. 179/2018..... 99

SECTION: TECHNICAL SCIENCE. TRANSPORT

- Буклешев Дмитрий Олегович (Самара, Россия)**
АНАЛИЗ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ АВАРИЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ
ЭКСПЛУАТАЦИИ МАГИСТРАЛЬНЫХ ГАЗОПРОВОДОВ..... 113
- Turovska Galyna Ivanivna, Dubynka Iryna Oleksandrivna
(Rivne, Ukraine)**
STRESS RESEARCH ON THE WORKPLACE BROKEN DOWN
BY THE WORLD COUNTRIES..... 120

SECTION: BIOLOGY SCIENCE

Gulnar Gahramanova, Barat Ahmedov
Institute of Zoology of ANAS
(Baku, Azerbaijan)

LEAF BEETLES (COLEOPTERA: CHRYSOMELIDAE) SPREADING ON THE GRAIN FIELDS

*In the course of the conducted researches leaf beetles spreading on the winter wheat agroecosystem and natural ecosystem which mainly consist of wild grain in the Ganja-Gazakh region of Azerbaijan have been studied. As a result, *Linnaea aenea* species was for the first time recorded for the fauna of Azerbaijan and *Labidostomis humeralis pachysoma* subspecies was for the first time recorded for the Ganja-Gazakh region. *Oulema melanopus* and *Chaetocnema hortensis* species have been shown as dangerous pests of grain plants. The cereal grains from Poaceae family are presented as a fodder crop for *Clytra valeriana* and *Colaphus hoefti* species for the first time.*

Key words: leaf beetles, Azerbaijan, cereal grains, winter wheat agroecosystem

*В ходе исследований были изучены жуки листоеды, распространенные на агроценозах с озимой пшеницей и составляющих большинство на природных ценозах, диких зерновых культурах. В результате впервые для Азербайджана отмечен вид *Linnaea aenea*, а подвид *Labidostomis humeralis pachysoma* впервые отмечается для Гянджа-Газакской области. Виды *Oulema melanopus* и *Chaetocnema hortensis* приводятся, как опасные вредители зерновых культур. Для видов *Clytra valeriana* и *Colaphus hoefti* в качестве кормовых культур приводятся виды растений семейства Poaceae.*

Ключевые слова: жуки листоеды, агроценозы с озимой пшеницей, злаки

INTRODUCTION

Over 40000 [15] species of leaf beetles (family Chrysomelidae Latreille, 1802) are known in the world 400 of which is encountered in Azerbaijan [7].

Leaf beetles are partially recognizable by their tarsal formula, which appears to be 4-4-4, but is actually 5-5-5 as the 4th tarsal segment is very small and hidden by the 3rd [6]. As with many taxa, there is no single character that defines the Chrysomelidae: instead it is delineated by a set of characters [9].

Leaf beetles are small to medium-sized. Length of body is 1-35 mm. All species of this family are highly specialized phytophage. But oligophagus species are frequently observed among them.

Majority of them are the pests of agricultural plants. Especially, *Oulema melanopus*, *Chaetocnema aridula* and *Chaetocnema hortensis* species are the dangerous pests of cereal grains.

MATERIALS AND METHODS

The entomological material were collected in spring and summer seasons from cereal crop agrocenosis located in Ganja-Gazakh region and especially winter wheat agrocenosis defined as a permanent site and natural cenosis, where wild cereal grains (*Bromus japonicus* Thunberg, *Aegilopus cylindrica* Host., *Aegilopus briuncialis* L., *Trisetum flavescens* L., *Hordeum murinum* L. and so on) predominate.

Collecting samples and their processing were based on general entomological methodology. Determination of collected species were carried out key to leaf beetles, atlas (Atlas of leaf beetles (Chrysomelidae) of Russia and nearby countries) and collection of Institute of Zoology of ANAS. To verify the species' names and classification reference was made to database Biolib.

RESULTS AND DISCUSSION

12 leaf beetles' species belonging to 4 subfamily, 11 genera were determined in Ganja-Gazakh region of Azerbaijan. *Linaeidea aenea* is reported for the first time for Azerbaijan fauna, and *Labidostomis humeralis pachysoma* for the Ganja-Gazakh region. The cereal grains from Poacea family are recorded as a fodder crop for *Clytra valeriana* and *Colaphus hoefti* species for the first time. It is defined that *C.valeriana*'s fodder crop is not only wormwood (Artemisia), grape and *C.hoefti*'s fodder crop is not only cabbage, turnip, radish and bedstraw (Galium) as shown in the reference [2], but also cereals belong to these two species' sources of food. *Chrysolina chalcites* are also spread in the mesophilic areas where cereal grains predominate, in contrast to reference which indicates that this species are only spread in kserofilic area.

Leaf beetles collected from grain fields in Ganja-Gazakh region of Azerbaijan are as follows:

Species: *Oulema melanopus* Linnaeus, 1758

Subfamily: Criocerinae Latreille, 1804

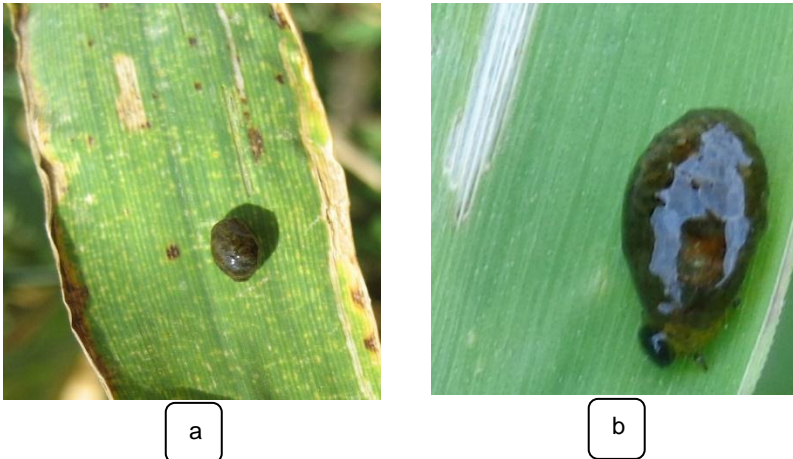
Genus: *Oulema* Des Gozis, 1886

These species are spread all over Azerbaijan [3].

Adults of *O.melanopus* begin to appear in the grain fields when temperature reaches to about 8-10°C in spring. After feeding on weeds beetles migrate to winter wheat agrocenosis. It is worth noting that the plants are seriously damaged during mating and laying eggs when beetles flock together into groups. Mass flight of adults takes place from 10 a.m. to 11 a.m. in warm and clear weather. The development of one generation ends within a year.

The optimum temperature is 23-25°C and relative humidity is 60-70% for laying eggs and development of larva. Females lay eggs as a group or one by one on top of leaf. Larvae are covered with gentle mucous at various age periods. The name of the species was taken from this (Picture 1). The adults are also harming plants, but the damage caused by the larva is much higher. Since, adults open long hole on the leaf, but larvae destroy all the parenchyma of leaf. What is left behind from the leaves are only their vascular tissue. Plants are mainly damaged by elderly larvae. So that, they choose younger saplings as a source of food and feeding continues until tillering stage. Longitudinal white strips occur on the damaged leaves. Therefore, the photo-synthesizing area of the leaf decreases and when the number of larvae is too much, first the leaves, and then the plant dries completely.

O.melanopus is a oligophagous and is feeding on spring and winter wheats, oats, rye, avena and most of wild cereals.

Picture 1. The larva of *Oulema melanopus*
 Note: a) on *Triticum aestivum*'s leaf
 b) on *Hordeum vulgare*'s leaf

Our observations have shown that, the mass appearing of *O.melanopus* occur in dry years. As a result of moisture deficiency in the soil, damage to the plant by imago and larvae increases, in most cases sprouting of plants does not happen and as a result, productivity falls.

Species: *Chaetocnema hortensis* Geoffroy, 1785

Subfamily: Galerucinae Latreille, 1802

Genus: Chaetocnema Stephens, 1831

It is spread all areas of Azerbaijan where cereals, especially wheat and corn is cultivated [3].

Ch.hortensis are widespead in desert and forest-desert zones. It is generally harmful at its larval stage. One larva can harm several bodies in a short period of time. So that, larvae damage not only young but also elderly bodies. At the begining of spring the species feed on wild cereal grains, bodies of winter wheat, and then bodies of spring wheat. It damages spring wheat more than the winter wheat. Except wheat, the pest also damages rye, avena and oat. The plant damaged by *Ch.hortensis* turns yellow, fades, dries and in most cases the plant dies. *Ch.hortensis* make a hole in the body of the plant. After feeding on (for about 2-3 weeks), larva descends to the ground through the "tunnel" it makes within the body and becomes a pupa. Adult beetles were encountered in the study area in May and June. Females lay the eggs on sprouts in soil. Sometimes, especially at high temperatures adults harm winter wheat in the tillering and the steam extension stages.

Species: *Galeruca pomonae* (Scopoli, 1763)

Subfamily: Galerucinae Latreille, 1802

Genus: *Galeruca* Geoffroy, 1762

This species are spread in Shemakhi-Gobustan, Guba-Khachmaz, Ganja-Dashkasan, Lankaran regions, Nagorno-Karabakh and Nakhchivan AR of Azerbaijan [2].

It is a polyphage species. *G.pomona*e hibernates in the bodies of plants at the first stage. In summer adults enter diapause below the residues of plants due to the temperature rise. They feed on the leaf parenchyma and leaves leave behind only vascular tissue.

The samples of this species were collected from the leaves of *Aegilops cylindrical*, *A.triuncialis* and *Triticum aestivum* in the second half of May. The massive egg laying occurs in September/October. *G.pomona*e breeds only once a year.

It is a mesophilic, heliophyte and holarctic species [13]. According to the literature *G.pomona*e feeds on cabbage, radish and carrots besides the plants belonging to Poacea family [2, 3].

Species: *Luperus longicornis* (Fabricius, 1781)

Subfamily: Galerucinae Latreille, 1802

Genus: *Luperus* Geoffroy, 1762

The species are spread in Ganja-Dashkasan region of Azerbaijan [2].

L.longicornis lays the eggs on the root of the plants in spring and autumn. It hibernates at larval stage. Larvae feed on the roots of different graminaceous plants from various families until spring. According to the literature, adults of *L.longicornis* generally feed on the leaves of *Betula pendula*, *Crataegus monogryia*, *Acer pseudoplatanus*, *Malus domestica*, *Prunus domestica* trees [2]. It should be noted that the samples of *L.longicornis* were collected from the natural cenosis where wild cereal grains predominate.

Species: *Clytra valeriana* Ménétries, 1832

Subfamily: Cryptocephalinae Gyllenhal, 1813

Genus: *Clytra* Laichatting, 1781

This species is spread all over Azerbaijan [2].

The massive flying of the species in the study area was encountered from the first decade of June till the first decade of July. It harms leaves of plants. The species has been found in pastures where wild cereals from Poaceae family predominate.

Species: *Chilotoma musciformis* (Goeze, 1777)

Subfamily: Cryptocephalinae Gyllenhal, 1813

Genus: *Chilotoma* Agazzis, 1846

These species is spread in Shaki-Zagatala, Ganja-Dashkasan regions, Nakhchivan AR and Nagorno-Karabakh of Azerbaijan [2].

According to literature *Ch.musciformis* appears in May and June, and feeds on sorrel in Azerbaijan [2]. It feeds on the parenchyma of young leaves and leaves leave behind only vascular tissue.

The samples of this species were collected from the plant belonging to *Aegilopus* genus.

Species: *Labidostomis humeralis pachysoma* L. Medv.

Subfamily: Cryptocephalinae Gyllenhal, 1813

Genus: *Labidostomis* Chevrolat, 1836

It is spread in Nagorno-Karabakh [2] and Ganja-Gazakh region of Azerbaijan.

It is a polyphage species. The development of one generation ends within a year. They lay their eggs in groups on the fodder crops' leaf. The species hibernates in larval stage. The samples of the species were collected in the first decade of May in the natural cenosis mainly consisting of *Lolium spp.*, *Hordium murinum*, *Agropyron repens*. The adults of *L.humeralis pachysoma* feed on soft leaves of plants.

Labidostomis humeralis pachysoma is encountered for the first time in Ganja-Gazakh region.

Species: *Chrysolina (Minckia) chalcites* (Germar, 1824)

Subfamily: Chrysomelinae Latreille, 1802

Genus: *Chrysolina* Motschulsky, 1860

Subgenus: *Minckia* E.Strand, 1935

Ch.chalcites is spread in Shaki-Zagatala, Shemakhi-Gobustan, Ganja-Dashkasan, Absheron regions, Salyan, Shirvan, Lankaran districts and Nagorno-Karabakh of Azerbaijan [2].

It is characterized as a xerophilous species and noted that, it is spread in grassy bushes, in the mountain foothills, in dry meadows and in the salt-ridden lands [2]. But during our research the samples of this species were collected from the mesophilic area. They feed on younger saplings and soft leaves of the plants.

Species: *Chrysolina (Craspeda) limbata* (Fabricius, 1775)

Subfamily: Chrysomelinae Latreille, 1802

Genus: *Chrysolina* Motschulsky, 1860

Yarımcins: *Craspeda* Motschulsky, 1860

Ch.chalcites is spread in Shaki-Zagatala, Shemakhi-Gobustan, Ganja-Dashkasan regions, Absheron, Salyan, Shirvan, Lankaran districts and Nagorno-Karabakh of Azerbaijan [2].

Ch.limbata are mostly encountered on plantains and wormwood, on dry grass in the meadow, in low mountains, around the river and on the road side [12]. During the research it was determined that *Ch.limbata* are spread in areas where wild grains predominate in the first decade of June. Considering few fodder crop of this species (generally feeds on the plants belonging Plantaginaceae, Rosaceae, and Asteraceae families) and limited examples it can be characterized as a random species for cereal grain fields. It is a mesoxerophyte species. The development of one generation ends within a year in the study area.

Species: *Gastrophysa (Gastrophysa) polygona* (Linnaeus, 1758)

Subfamily: Chrysomelinae Latreille, 1802

Genus: *Gastrophysa* Chevrolat, 1837

It is encountered in all parts of the country [2].

Larvae and adults are nourished with leaves of plants from Polygonaceae and Poacea families. They are laying their eggs under the leaf. The harm of larvae is more than that of the adults. Samples of this species were collected from mesophilic areas in the first decade of June. In the literature *Meigenia floralis* and *M.mutabilis* (Tachinidae), *Bracon fuscipennis* (Braconidae) is shown as an endoparasite of *G.polygona*'s larvae [10].

Species: *Linnaeidea aenea* (Linnaeus, 1758)

Subfamily: Chrysomelinae Latreille, 1802

Genus: *Linnaeidea* Motschulsky, 1860*L. aenea* is spread in Ganja-Gazakh region.

It is an oligophagous. Mainly it feeds on leaves of trees. *L. aenea* hibernates in adult stage under the falling leaves. It harms the plants both in larval and adult stages. It is characterized as a random species in the grain fields. Samples of this species were found in the second decade of May.

Linnaeidea aenea is reported for the first time for Azerbaijan fauna.**Species: *Colaphus hoefti* (Ménétries, 1832)**

Subfamily: Chrysomelinae Latreille, 1802

Genus: *Colaphus* Dahl, 1823 (*Colaphellus*, Weise, 1916)

Despite it has been found in all regions of Azerbaijan, it is more widely spread in plain regions [2]. The development of one generation ends within a year. It is a mesoxerophyte species. It lays the eggs in a group around the root of plant under the soil, but sometimes under the leaves, which are located near the soil. The larvae feed on soft leaves and offshoots, therefore do not damage winter wheat. Because all leaves and bodies of winter wheat become solid enough by this time. In our observations, adult beetles have been found in May in natural cenosis where wild cereal grains predominate.

The mentioned leaf beetles eat winter wheat's and wild cereal grains' vegetative organs (specially leaves and young sprouts) and harm a plant to a certain extent in Ganja-Gazakh region of Azerbaijan.

REFERENCE

1. Abivardi C. Iranian Entomology an Introduction // Applied Entomology, Berlin, Springer, 2001, v.2, 1049 pp.
2. Andrev A., Prisiy A. Fauna and ecology of leaf beetles' subfamily (Coleoptera: Chrysomelidae) of Belgorod region. Scientific sheets. Series Natural sciences, 2013, No 24 (167), Issue 25, pp. 83-87
3. Baker M., Kiitching R. Coleoptera (Chrysomelidae, Coccinellidae, Curculionidae) sclerophyll woodland: variation in assemblages among host plants, and host specificity of phytophagous and predatory beetles // Australian journal of entomology, 2012, v.51, No 3, pp. 145-153
4. Benkovskiy A. Key to genus and species of subfamily Galerucinae (Chrysomelidae) of Russian fauna.
<https://www.zin.ru/animalia/coleoptera/rus/galerkey.htm>
5. Christopher G., Laurent L. Introduced leaf beetles of the Maritime Provinces, 8: *Gastrophysa polygoni* Linnaeus (Coleoptera: Chrysomelidae) // Zootaxa. Canada: Magnolia Press, 2009, v.2047, pp. 48-62
6. Family Identification – Chrysomeloidea". University of Florida. Archived from the original on 2006-10-13. Retrieved 2006-11-29.
7. Fauna of Azerbaijan. II edition. Invertebrates. With M.Musayev's edition. Baku, Science, 2004, 388 p.
8. Hervet V., Carcamo H., Dosdall L. et al. Assessment of potential non-target effects of *Tetrastichus julis*, a biological control agent of the cereal leaf beetle, *Oulema melanopus* // 2016, v. 61, No 4, pp. 399-411

9. Jolivet, Pierre; Verma, Krishna K. (2002). Biology of Leaf Beetles. Andover: Intercept. pp. 5-9
10. Kher S., Dossdall L., Carcamo H. Plant vigor metrics determine spatio-temporal distribution dynamics of *Oulema melanopus* (Coleoptera: Chrysomelidae) and its larva parasitoid, *Tetrastichus julis* (Hymenoptera: Eulophidae) // Environmental entomology, 2014, v.43, No 5, pp. 1295-1308
11. Lopatin I. Order Coleoptera, family Chrysomelidae // Arthropod fauna of the UAE, 2008, v.1, pp. 312-324
12. Mirzayeva N.B. The leaf beetles of Azerbaijan. Baku, Science, 1988, 212 p.
13. Samedov N.G. Fauna and biology of beetles, which harm agricultural crops in Azerbaijan // Baku, 1963, 385 p.
14. Biolib – Biological library. biolib.cz, 1999-2015
15. https://www.zin.ru/Animalia/Coleoptera/rus/atl_ch.htm

SECTION: ECOLOGY

УДК 574.24+612.395.12

Бужин Олексій
Черкаський інститут пожежної безпеки імені Героїв Чорнобиля
Національного університету цивільного захисту України
(Черкаси, Україна)

**ЕКОЛОГІЯ ЛЮДИНИ: ДИНАМІКА ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ФІЗІОЛОГІЧНИХ
ПОТРЕБ НАСЕЛЕННЯ УКРАЇНИ У ХАРЧОВІЙ ЕНЕРГІЇ**

***Анотація.** Люди – основне багатство країни. Кількісно-якісне харчування є основним фактором створення неодмінного комплексу для створення можливості кожній людині реалізувати своє біологічно-соціальне покликання по самореалізації та забезпеченню своєї сім'ї необхідними умовами життя. Екологія людини слугує основною ланкою поєднання Людини із Природою. Функціонування продовольчої безпеки покликане підтримувати та забезпечувати реалізацію на генетично-фізіологічному рівні життєвий потенціал всього населення країни і кожного, окремо взятого її жителя. Задоволення фізіологічних потреб у харчовій енергії, є одним із первинних індикаторів у підходах до вивчення проблем харчування населення країни. Норми фізіологічних потреб населення України в основних харчових речовинах і енергії та статистичні дані слугують відправною точкою визначення норм потреби та забезпечення різних вікових категорій населення у харчовій енергії.*

***Ключові слова:** екологічна безпека, продовольча безпека, фізіологічні норми у енергії, харчова енергія, харчування.*

Бужин Алексей Андреевич
Черкасский институт пожарной безопасности имени Героев Чернобыля
Национального университета гражданской защиты Украины
(Черкасы, Украина)

**ЕКОЛОГІЯ ЧЕЛОВЕКА: ДИНАМИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ
ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ В ПИЩЕВОЙ ЭНЕРГИИ**

***Аннотация.** Люди – главное богатство страны. Количественно-качественное питания является основным фактором создания обязательного комплекса создания возможности каждому человеку реализовать свое биологически-социальное призвание по самореализации и обеспечению своей семьи необходимыми условиями жизни. Экология человека служит основным звеном соединения Человека с Природой. Функционирование продовольственной безопасности призвано поддерживать и обеспечивать реализацию на генетически-физиологическом уровне жизненный потенциал всего населения страны и каждого отдельно взятого ее жителя. Удовлетворение физиологических*

потребностей в пищевой энергии, является одним из первоначальных индикаторов в подходах к изучению проблем питания населения страны. Нормы физиологических потребностей населения Украины в основных пищевых веществах и энергии и статистические данные служат отправной точкой определения норм потребности и обеспечения различных возрастных категорий населения в пищевой энергии.

Ключевые слова: экологическая безопасность, физиологические нормы в энергии, пищевая энергия, питание.

*Buzhyn Olesiy A.
Cherkassy Institute of Fire Safety named after Chernobyl Heroes
of National University of Civil Protection of Ukraine
(Cherkassy, Ukraine)*

HUMAN ECOLOGY: DYNAMICS OF PROVIDING OF PHYSIOLOGICAL NEEDS OF UKRAINE'S POPULATION IN FOOD ENERGY

Abstract. *People are the main wealth of the country. Quantitative and high-quality nutrition is the main factor in the creation of indispensable complex to enable everyone to realize their biological and social vocation to self-fulfillment and to provide their families with the necessary living conditions. Human ecology serves as the main link in the combination of Man and Nature. Functioning of food security is designed to maintain and ensure the implementation of the genetic and physiological level of living potential of the entire population of the country and each individually taken by its inhabitant. Satisfaction of physiological needs in food energy is one of the primary indicators in the approaches of studying nutrition problems of the population. The starting point for determining the norms of needs and providing different age categories of the population in food energy are the norms of the physiological needs of the population of Ukraine in the basic nutrients and energy and statistical data.*

Keywords: *ecological safety, food safety, physiological norms in energy, food energy, nutrition.*

Постановка проблеми. Екологічна безпека, як складова цивільного захисту, що є невід'ємною складовою національної безпеки, забезпечує відповідні умови для повноцінної життєдіяльності людини. У 50-ій статті Закону Про охорону навколишнього природного середовища сказано, що екологічна безпека є таким станом навколишнього природного середовища, при якому забезпечується попередження погіршення екологічної обстановки та виникнення небезпеки для здоров'я людей [1]. Екологія людини – це її взаємозв'язок з довкіллям, вплив чинників навколишнього середовища на функціонування людського організму, головними з яких є продукти харчування. Забезпечення необхідного екологічного кількісного та якісного рівня продовольчої безпеки є головною умовою існування населення країни. Кількісна та якісна характеристика стану, динаміки і перспектив фізичної та економічної доступності харчових продуктів для всіх соціальних і демографічних груп населення, рівня та структури їх споживання, якості та

безпеки продовольства, стійкості та ступеня незалежності внутрішнього продовольчого ринку, рівня розвитку аграрного сектору та пов'язаних з ним галузей економіки, а також ефективності використання аграрного природно-ресурсного потенціалу є основними індикаторами продовольчої безпеки [2]. Основою діяльності системи продовольчої безпеки повинно бути сприяння та забезпечення реалізації генетично-фізіологічного потенціалу, як усього населення країни, так і кожного, окремо взятого її мешканця. Забезпечення фізіологічних потреб у харчовій енергії, є одним із головних показників у вивченні питань харчування населення країни. Норми фізіологічних потреб населення України в основних харчових речовинах і енергії та статистичні дані, можуть при цьому служити відправною точкою з визначення норм потреби та забезпечення різних вікових категорій населення у харчовій енергії.

Кількісно-якісне харчування населення країни, як складова продовольчої безпеки, що є невід'ємною складовою національної безпеки, забезпечує відповідні умови для розкриття повноцінної біологічної та економічної життєдіяльності населення країни. Екологічна безпека, за рахунок створення оптимальних умов із забезпечення необхідного рівня розвитку екологічного та біологічного потенціалу країни, покликана забезпечити життєдіяльність суспільства, основою якої є факт біологічного існування – життя. Життя – це постійний і складний зв'язок біологічної системи відповідного рівня організації з навколишнім середовищем, що реалізується за рахунок енергетично-речовинного обміну. Павлов І.П. підкреслював, що реальне знання функції їжі в організмі має скласти предмет ідеальної фізіології, фізіології майбутнього, сучасна ж фізіологія займається лише безперервним збиранням матеріалу для досягнення цієї віддаленої мети [7]. Вивчення потреб та динаміки забезпечення фізіологічних потреб населення у енергії може дати загальне уявлення про кількісне та якісне харчування населення країни.

Метою даного дослідження було на підставі аналізу статистичних даних, у порівнянні з фізіологічними нормами, визначити динаміку рівня забезпечення фізіологічних потреб у харчовій енергії населення України.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Харчування – складна і комплексна проблема, що вимагає ґрунтовних знань і навичок у різних площинах науки й практики. Його якість залежить від забезпечення відповідності складу харчових продуктів потребам людського організму [6]. Здоров'я людини на 50–60 відсотків залежить від способу харчування і лише на 5–10 % визначається рівнем розвитку охорони здоров'я., тому всі зусилля повинні бути спрямовані на те, щоб створити умови для такого способу життя, аби організм якомога рідше потребував би ремонту [8]. Метаболічні можливості організму людини, які визначені її генетичним кодом, обмежені. При цьому незбалансоване, неякісне харчування поступово призводить до розладів у роботі різних систем організму, виснажує його ендокринно-метаболічний апарат, що проявляється у виникненні та розвитку численних хвороб [5]. Харчування – одна з основних життєво необхідних умов існування людини, біологічний процес вбирання їжі організмом людини для задоволення фізіологічних потреб. Повноцінне харчування відіграє визначальну роль у збереженні здоров'я нації та підвищенні життєвого рівня населення. Зниження

загальних обсягів споживання продуктів харчування, білково-енергетична недостатність раціону харчування, неякісні харчові продукти – комплекс негативних факторів, що призводять до збільшення серед населення захворювань органів травлення, системи кровообігу й обміну речовин [4]. У основі харчової поведінки є біологічні, психосоціальні процеси підґрунтям яких є реалізація основних інстинктів задоволення голоду та виживання [20]. Екзогенні емоційні подразники та психосоціальний стан можуть призводити до неупорядкованої системи харчування, що у сою чергу сприяє переїданню [21]. Удосконалення когнітивної поведінки, при любих умовах, призводить до удосконалення якості харчування [23]. Майбутня продовольча політика повинна враховувати як сільськогосподарський сектор, так і сектор охорони здоров'я. На споживання продуктів харчування впливає цілий ряд факторів, включаючи доступність продовольства, доступність продуктів харчування і вибір продуктів харчування, на які, в свою чергу, можуть впливати географія, демографія, наявний дохід, рівень урбанізації, глобалізація, маркетинг, релігія, культура і споживчі відносини [22,18].

Виділення невирішених раніше частин загальної проблеми.

Біосфера як тропосфера, складається з різних трофоценозів з їх ланцюговими та розгалуженими зв'язками, що забезпечують циркуляцію речовин та енергії. Специфіка екологічних підходів полягає в зіставленні системи (організму популяції) з середовищем, в якій живе цей організм або популяція, що дає можливість вирішувати проблеми охорони навколишнього середовища і підтримувати екологічну рівновагу шляхом аналізу харчових співвідношень та їх збереження [17, с. 65-66]. Неповноцінне харчування є одним із головних факторів ризику розвитку багатьох хвороб органів травлення. Проблеми, пов'язані з продовольством та здоров'ям, майбутні розробки в області харчування, науки про харчові продукти і технології повинні бути зосереджені на продуктах харчування. Харчування та здоров'я, харчова система та технологія, можуть бути досягнуті за рахунок інтеграції, активної взаємодії, співпраці та партнерських відносин [19]. Для вирішення цих проблем необхідно вивчати динаміку споживання населенням України основних харчових речовинах та енергії. Енергетичне забезпечення раціону може слугувати одним із індикаторів кількісного та якісного харчування населення країни.

Мета даного дослідження. На підставі аналізу статистичних даних, у порівнянні з фізіологічними нормами, визначити рівень та динаміку забезпечення фізіологічних потреб населення України у харчовій енергії.

Виклад основного матеріалу. Вагомою складовою взаємодії між складовими підвалинами системи Людина-Природа є споживання продуктів харчування – їжі. Їжа – це один із основних факторів, що, через формування психофізіологічного здоров'я людини, забезпечує складну програму реалізації її повноцінної життєдіяльності.

Економічна діяльність народного господарства покликана забезпечити необхідний рівень розвитку біологічного потенціалу суспільства за рахунок створення необхідних екологічних умов для його реалізації у процесі життєдіяльності. Основою життєдіяльності є факт біологічного існування – життя. Життя – це постійний зв'язок біологічної системи певного рівня організації з навколишнім середовищем, що здійснюється за рахунок

енергетично-речовинного обміну, основою якого є два взаємно-протилежні процеси – асиміляція і дисиміляція. Метаболічний цикл починається з надходження речовин, необхідних для виконання живими системами їх основних функцій - розвитку та самовідтворення [17, с. 30]. Одним із головних завдань економічної діяльності держави є максимальне забезпечення продовольчої безпеки свого населення. Лауреат Нобелівської премії 1904 року з фізіології і медицини І. П. Павлов підкреслював, що недарма над усіма явищами людського життя домінує турбота про насущний хліб, який представляє той прадавній зв'язок, що поєднує всі живі істоти, в тому числі і людину, з усією іншою природою що їх оточує [7]. Неповноцінне харчування є також вагомим фактором ризику розвитку хвороб органів травлення. Харчування має безпосередній вплив на стан здоров'я, нормальний розвиток дітей, працездатність, профілактику захворювань та тривалість життя людини. Повноцінне забезпечення норм фізіологічних потреб у основних харчових речовинах та енергії є одним із головних факторів, які визначають здоров'я жителів країни.

З метою визначення динаміки добової фізіологічної потреби середнестатистичного жителя України у харчовій енергії, ми використовуємо норми фізіологічних потреб населення України в основних харчових речовинах і енергії [3], розраховували середньодобові норми потреби у енергії для різних вікових груп.

Розрахунок середньодобової норми фізіологічної потреби дітей до одного року у харчовій енергії приведений у таблиці 1.

Таблиця 1.

Середньодобова потреба в енергії, ккал*

Вікові групи	Вік місяців	Середня маса тіла, г	Норма на 1 кг маси	Середня норма на дитину
Народження – 3 місяці	Народжені	3250,0	120	390,0
	1	3900,0	120	468,0
	2	4700,0	120	563,0
	3	5400,0	120	648,0
	Середнє	4312,5	120	517,5
4 – 6 місяців	4	6100,0	115	701,5
	5	6650,0	115	764,8
	6	7250,0	115	833,7
	Середнє	6666,7	115	766,7
7 – 12 місяців	7	7850,0	110	863,5
	8	8300,0	110	913,0
	9	8800,0	110	968,0
	10	9300,0	110	1023,0
	11	9750,0	110	1072,5
	12	10400,0	110	1144,0
	Середнє	9066,7	110	997,3
Середній річний показник		7049,9	113	796,5

*Розроблено автором на основі даних Норм фізіологічних потреб населення України в основних харчових речовинах і енергії [3], та таблиці середніх антропометричних даних дітей на першому році життя [16].

Середньодобова норма фізіологічної потреби у енергії для дитини до одного року становить 796,5 кілокалорій.

Обчислення середньодобової норми фізіологічної потреби дітей у енергії від народження до 17 років за різними віковими групами показано у таблиці 2.

Таблиця 2.

Середньодобова потреба в енергії, ккал*

№ п/п	Вікові групи					
	до року		1-7 років		7-17 років	
	вік, місяців	енергія	вік, років	енергія	вік, років	енергія
1	0-3 місяці	517,5	1-3 роки	1385,0	7-10 років	2100,0
2	4-6 місяців	766,7	4-6 років	1700,0	11-13 років	2400,0
3	7-12 місяців	997,3	6-7 років	1800,0	14-17 років	2700,0
						2400,0
По віковій групі		796,5	1626,7		2380,0	

*Розроблено автором на основі даних Норм фізіологічних потреб населення України в основних харчових речовинах і енергії [3] та таблиці

Середньодобова норма фізіологічної потреби у енергії для дітей від 1 до 7 років становить 1626,7 і від 7 до 17 років дорівнює 2380,0 кілокалорій.

Визначення середньодобової норми фізіологічної потреби у енергії статевікових груп дорослого населення відображено у таблиці 3.

Таблиця 3.

Середньодобова потреба дорослого населення в енергії, ккал*

№ п/п	Статевікові групи		Групи фізичної активності					Середнє
			I	II	III	IV	V	
1	18-29	чоловіки	2450	2800	3300	3900	4100	3310,0
		жінки	2000	2200	2600	3050	-	2462,5
		Середній показник по віковій групі						2886,3
2	30-39	чоловіки	2300	2650	3150	3700	3900	3140,0
		жінки	1900	2150	2550	2950	-	2387,5
		Середній показник по віковій групі						2763,8
3	40-59	чоловіки	2100	2500	2950	3500	3700	2950,0
		жінки	1800	2100	2500	2850	-	2312,5
		Середній показник по віковій групі						2631,3
4	18-59	Середній показник по віковій групі					2760,4	

*Розроблено автором на основі даних Норм фізіологічних потреб населення України в основних харчових речовинах і енергії [3].

Розрахунок динаміки добової фізіологічної потреби середнє-статистичного жителя України у харчовій енергії, проводили виходячи зі статистичних даних вікової структури населення. Для цього можна застосовувати різні підходи; це залежить від неодмінного рівня оцінки стану проблеми та від рівня того, наскільки точно необхідно визначити цей показник, а також від можливості збору наявних даних по віковому і статевому складу населення. В залежності від цього можна проводити систематизацію і

групування, або просто виходити із наявних даних статево вікових груп населення, або ж із узагальнених показників по кількості населення певного регіону чи країни в цілому. Визначення середньозваженої добової норми потреби в енергії продуктів харчування одного пересічного мешканця проводили використовуючи норми фізіологічних потреб населення в енергії [3] та групування кількості населення за віком, взятих зі статистичних даних, станом на 1 січня 2010-2016 років [9, с. 331, 10, с. 331, 11, с. 332, 12, с. 311, 13, с. 324, 14, с. 32, 15, с. 32,] проводили за формулою:

$$\bar{x} = \frac{\sum_{i=1}^n x_i \cdot n_i}{\sum_{i=1}^n n_i}$$

де \bar{x} – зважене середнє значення ознаки - енергія;

x_i – варіанта - середнє значення ознаки - енергія продуктів харчування на одного пересічного мешканця певної вікової категорії;

n_i – кількість осіб, що віднесені до певної вікової категорії.

Показники середньодобової норми фізіологічної потреби у енергії вікових груп дорослого населення на 2010-2016 роки відображено у таблиці 4.

Таблиця 4.

Середньодобові норми потреби в енергії 2010-2016 рік, Ккал*

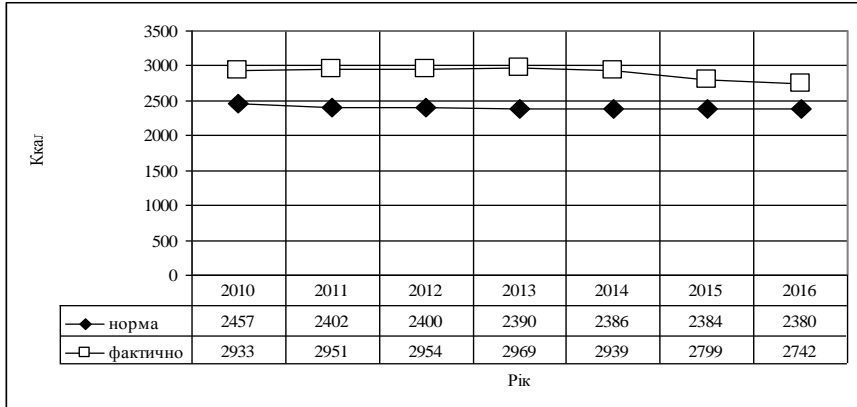
Вікові групи, років	Норма ккал	Рік						
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
До 1	796,5	393,5	397,4	412,0	398,6	368,8	325,9	314,3
1-4	1463,8	2833,3	2888,5	2934,2	2950,8	2774,8	2769,3	2677,9
5-9	1880,0	3762,1	3921,9	4076,1	4268,0	4190,4	4315,2	4388,6
10-14	2340,0	6290,1	4617,1	4517,7	4502,6	4356,2	4441,3	4626,4
15-19	2684,5	7216,2	6813,7	6456,6	6141,6	5566,6	5299,4	5051,2
20-29	2886,3	21158,7	20878,3	20496,0	19744,4	17975,4	17215,6	16348,1
30-39	2763,8	18400,6	18673,9	18646,5	19044,8	18348,1	18563,3	18808,4
40-59	2631,3	33926,0	33787,1	34004,9	33582,2	31680,6	31639,0	31529,6
60-69	1900,0	8125,2	8184,6	8461,9	8831,6	8727,3	9142,6	9401,5
70 і >	1700,0	8935,3	9027,5	8922,4	8678,7	8053,1	7829,0	7816,2
Разом		112040,8	109190,0	108926,3	108143,3	102041,3	101540,7	100962,2
Розрахункова норма, ккал		2457	2402	2400	2390	2386	2384	2380

*Розроблено автором на основі статистичних даних [8, с. 331, 9, с. 331, 10, с. 332, 11, с. 311, 12, с. 324, 13, с. 32, 14, с. 32], даних Норм фізіологічних потреб населення України в основних харчових речовинах і енергії [3], та таблиць 2, 3.

Середньодобова норма фізіологічних потреб населення України у харчовій енергії на протязі 2010-2016 років, за нашими розрахунками, була у межах 2380-2457 кілокалорій, середній показник за 7 років становив 2400 кілокалорій. Мінімальний показник у 2016 році – 2380 кілокалорій, що на 77 кілокалорій менше максимального показника 2010 року. Причиною різниці являються зміни у віковій структурі населення країни. Так кількість населення віком 20-29 років, у 2010 та 2016 роках займало 16,6 і 13,4 відсотків відповідно.

При цьому загальна норма споживання харчової енергії зменшилася 4810,6 кілокалорій.

Динаміка середньодобової норми фізіологічних потреб населення України у харчовій енергії і фактичного її надходження з продуктами харчування, на протязі 2010-2016 років, зображено на рисунку.

*Розроблено на основі таблиці 4 та статистичних даних [15, с. 104].

Рис. Динаміка середньодобової норми фізіологічної потреби та фактичного споживання енергії*

Середньодобове споживання харчової енергії на протязі 2010-2016 років, за нашими розрахунками, була у межах 2742-2969 кілокалорій, при цьому середній показник за 7 років був на рівні 2898 кілокалорій. Мінімальне споживання енергії було у 2016 році – 2742 кілокалорій, що на 277 кілокалорій, або на 7,6% менше аналогічного, максимального показника 2013 року. Зниження споживання харчової енергії здійснилося у 2015 та у 2016 роках. Середній показник середньодобового споживання енергії за 2010-2014 роки становив 2949 кілокалорій, а за 2015-2016 роки – 2771 кілокалорій., що відповідно на 554 і 389 кілокалорій більше розрахункової норми.

Висновки з даного дослідження та перспективи. Середній показник середньодобового споживання енергії за 2010-2014 та 2015-2016 роки був відповідно на 18, 7 і 14, 0 відсотків вище розрахункової норми. Головною причиною цього може бути неусвідомлене порушення відносин людини з природою, так як споживання продуктів харчування є безпосереднім еднанням людини з природою. Основою цього може бути, як низький рівень культури харчування, так і стан продовольчої доступності. Наслідком цього є надлишкова маса тіла або страждання на ожиріння, що призводить до виникнення супутніх захворювань. У даному випадку зусилля держави повинні бути спрямовані на підвищення продовольчої доступності та культури харчування різних верств населення країни.

Запропонований варіант з визначення норм середньодобового енергетичного забезпечення раціону харчування, шляхом узагальнення та групування кількості населення за віком, є одним із можливих варіантів для

проведення порівняльної оцінки динаміки розрахункових норм середніх зважених добових фізіологічних потреб та фактичного забезпечення пересічного жителя країни у енергії.

Даний підхід можна застосовувати при аналізі і плануванні у системі екологічної та продовольчої безпеки, як нашої країни так і інших країн, виходячи з їхніх норм харчування та статистичних даних.

У залежності від поставлених завдань та можливостей, при розрахунках норм середньодобового енергетичного забезпечення раціону харчування середне-статистичного жителя, вирішення цього питання може мати і інші підходи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Про охорону навколишнього природного середовища – Закон України Верховна Рада України. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua>
2. Про продовольчу безпеку України – Закон України Верховна Рада України. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua>
3. Наказ Міністерства охорони здоров'я України від 03. 09. 2017 року № 1073 «Про затвердження Норм фізіологічних потреб населення України в основних харчових речовинах і енергії», зареєстрований в Міністерстві юстиції України 02 жовтня 2017 року за № 1206/31074. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua>
4. Гребенюк М. Сучасна концепція здорового та раціонального харчування – складова системи забезпечення продовольчої безпеки України / М. Гребенюк // Підприємництво, господарство і право, - 2013. - №6. - С. 41-45.
5. Григоренко О. До питання моніторингу стану харчування населення України / О. Григоренко // Товари і ринки. – 2010. – №2. – С. 118-124.
6. Мостенська Т.Л. Харчування як складова продовольчої безпеки / Т.Л. Мостенська, Г.О. Кундєєва // Наукові праці НУХТ, 2016. Том 22, № 3. – С. 113-122.
7. Павлов И. П. Нобелевская речь, произнесенная 12 декабря 1904 г. в Стокгольме / И. П. Павлов. – М.; Л.: АН СССР, 1951. – (Полн. собр. соч. / И. П. Павлов; т. 2, кн. 2. – С. 347-366.
8. Смоляр В.І. Формула раціонального харчування / В.І. Смоляр // Проблеми харчування – 2013. – №1. – С.5-9.
9. Статистичний щорічник України за 2010 / Держ. комітет статистики України. – К.: ТОВ «Август Трейд», 2011. – 560 с. [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/publ1_u.htm
10. Статистичний щорічник України за 2011 / Держ. комітет статистики України. – К.: ТОВ «Август Трейд», 2012.– 559 с. [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/publ1_u.htm
11. Статистичний щорічник України за 2012 / Держ. комітет статистики України. – К.: 2013. – 552 с. [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/publ1_u.htm

12. Статистичний щорічник України за 2013 / Держ. комітет статистики України. – К.: 2014. – 534 с. [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/publ1_u.htm
13. Статистичний щорічник України за 2014 / Держ. комітет статистики України. – К.: 2015. – 586 с. [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/publ1_u.htm
14. Статистичний щорічник України за 2015 / Держ. комітет статистики України. – К.: 2016. – 575 с. [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/publ1_u.htm
15. Статистичний щорічник України за 2016 / Держ. комітет статистики України. – К.: 2017. – 611 с. [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/publ1_u.htm
16. Таблиця середніх антропометричних даних дітей на першому році життя. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.myhappybaby.pp.ua/2013/11/Zrlst-l-vaga-ditini-do-roku-normi.html>
17. Уголев А.М. Эволюция пищеварения и принципы эволюции функций: Элементы современного эволюционизма. – Л.: Наук, 1985. – 544 с.
18. Cecilia Galbete, Mary Nicolaou Food consumption, nutrient intake, and dietary patterns in Ghanaian migrants in Europe and their compatriots in Ghana // *Food Nutr Res.* 2017; 61(1). [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5510194>
19. Chor San Khoo, Dietrich Knorr Grand Challenges in Nutrition and Food Science Technology // *Front Nutr.* 2014; 1: 4. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4429640>
20. Elynn Satter, Eating Competence: Definition and Evidence for the Satter Eating Competence Model // *Journal of Nutrition Education and Behavior*, 2007 – Volume 39, Issue 5, Supplement, Pages S142-153. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/17826695>
21. Jodi S Krall, Barbara Lohse Validation of a measure of the Satter eating competence model with low-income females // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity.* - 2011. - 8:26. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://ijbnpa.biomedcentral.com/articles/10.1186/1479-5868-8-26>
22. John Kearney Food consumption trends and drivers // *Philos Trans R Soc Lond B Biol Sci.* 2010 Sep 27; 265 (1554): 2792-2807. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/20713385>
23. Krall, J. S.; Lohse, B. Interviews with low-income Pennsylvanians verify a need to enhance eating competence // *Journal of the American Dietetic Association* 2009 Vol.109 No.3 pp.468-473. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://www.cabdirect.org/cabdirect/abstract/20093108651>

SECTION: ECONOMICS

УДК 331.5

Lutfullaeva Rano
YuKGI named after M. Saparbayeva
(Shymkent, Kazakhstan)

PROBLEMS OF UNEMPLOYMENT AMONG YOUNG PEOPLE IN KAZAKHSTAN

Abstract: *This article examines the concept of unemployment as a social phenomenon. The analysis of statistical data on unemployment among young people by regions was held and the peculiarities of manifestation of the modern unemployment in the Republic of Kazakhstan were marked. The basic directions and realization programs of the employment program in Kazakhstan are outlined.*

Key words: *unemployment, employment service, labor market, living standard of population, social protection*

Лутфуллаева Рано
ЮКГИ им. М. Сапарбаева
(Шымкент, Казахстан)

ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация: *В статье рассматривается концепция безработицы как социального явления. Проведен анализ статистических данных по безработице среди молодежи по регионам и отмечены особенности проявления современной безработицы в Республике Казахстан. Изложены основные направления и программы реализации программы занятости в Казахстане.*

Ключевые слова: *безработица, служба занятости, рынок труда, уровень жизни населения, социальная защита*

Безработица и уровень занятости являются макроэкономической проблемой и одними из главных аспектов в экономике государства. Они служат оценивающими факторами для выявления эффективности функционирования и развития рыночных отношений, что на данный период времени для всех государств, и в особенности для Казахстана, является одним из определяющих факторов успешного развития.

Рассматривая множество определений, можно составить общее понятие безработицы, как социального явления. Безработица это, когда экономически активное население не может применять трудоспособные навыки по причине отсутствия условий, необходимых для этого, т.е. не может обеспечить себя работой в силу тех или иных обстоятельств - отсутствие работы, отсутствие желания работать, недостаточно информации, знаний, навыков и т.п. Уровень безработицы зависит от множества факторов, которые, взаимодействуя друг с другом, или по отдельности, создают безработицу. Она

подразделяется в зависимости от численности, времени, технических данных, вида рабочей деятельности. В Казахстане безработица в основном встречается в виде циклической, фрикционной и структурной.

Что касается законодательной базы РК, то наиболее полно осветить данную проблему может закон Республики Казахстан «О занятости населения». В этом законе четко определены понятия, которые необходимы для изучения данной проблемы, определены основные принципы и направления государственной политики в области занятости населения, государственные гарантии в сфере занятости населения, реализация государственной политики занятости, участие работодателей в обеспечении занятости населения, обязанности работодателей, права частных агентств, обязанности государства в области обеспечения социальной защиты от безработицы, условия регистрации безработных, условия снятия со счета безработных, обязанности зарегистрированных безработных, условия общественных работ, и другие пункты.

По данным исследования Евразийской экономической комиссии, в июне 2017 года на учёте в службе занятости состояло 94,6 тысячи человек, тогда как в 2016 году трудоустроиться пытались 68,5 тысячи человек. Таким образом, рост казахстанцев, стоящих на учёте на бирже труда, за 12 месяцев составил 37,7%. Между тем, по данным Комитета по статистике, общее количество соискателей в стране достигло 435,9 тысяч человек, а уровень безработицы составил 4,9%.

Безработица никогда не бывает равномерно распределенной среди населения любой страны. Поэтому одним из важных аспектов в диагностике безработицы является определение тех групп населения, в которых она наиболее распространена.

В Республике Казахстан на рынке труда продажа рабочей силы ограничена административными, правовыми и экономическими факторами: существует паспортный режим, отсутствует реальный рынок жилья, что тормозит свободный территориальный перелив рабочей силы, несбалансирован он и по демографическим, отраслевым, региональным сферам. В частности, в угольных и горнодобывающих, нефтеперерабатывающих районах преобладает мужской труд и слабо развиты предприятия, где бы наиболее полно был применен женский труд, а отсюда число безработных страны почти две трети составляют женщины.

Статистические данные показывают, что из общего числа безработных во всех возрастах женщины составляют около 65% или почти в два раза больше чем мужчин. Это объясняется тем, что на данный момент одним из основных требований к кандидатурам на вакантные места является наличие специально-технического образования.

Наиболее распространена безработица среди молодежи до 25 лет. Ее доля составляет 41,2% от общего числа населения, обратившегося в центры занятости. Это часто объясняют тем, что они сразу хотят найти работу «по душе» и считаются безработными, пока занимаются этими поисками. Еще это объясняется тем, что при нашем уровне безработицы, вакансии заполняются, в основном, специалистами, имеющими определенный стаж работы. А

молодежи, не имеющей опыта работы, даже не предоставляются возможности получить его.

На сегодняшний день в Казахстане почти 2 млн. молодежи в возрасте от 15 до 24 лет, из которых в трудовой деятельности принимают участие 49%. Данные отражены на рисунке 1.

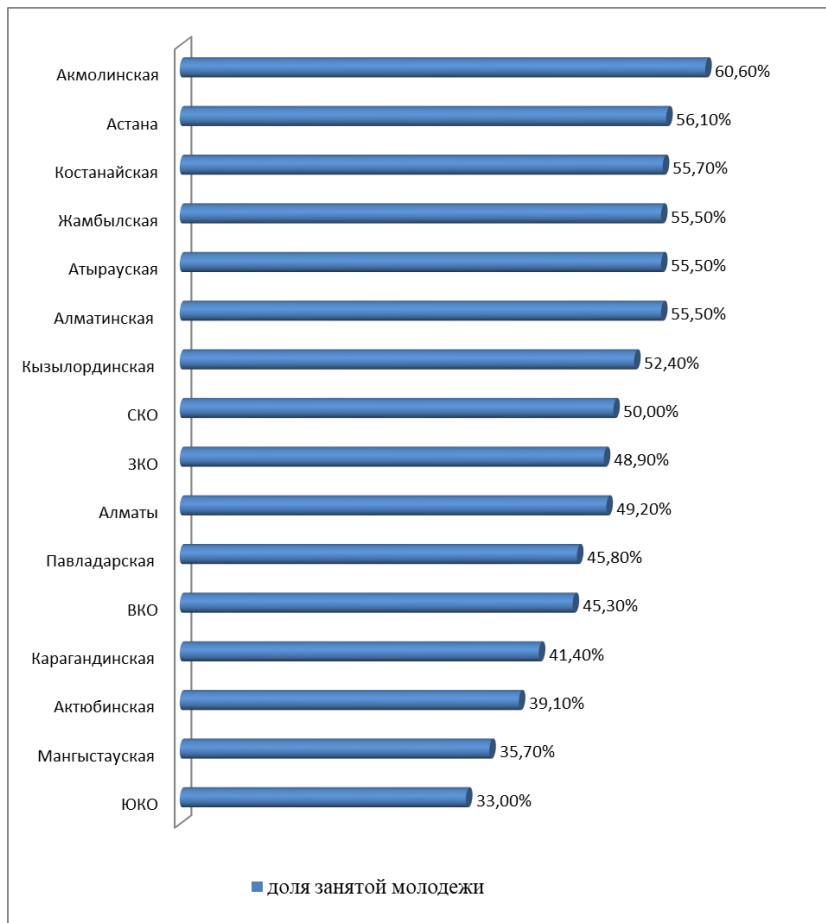

Рисунок 1. Уровень занятости молодежи по областям РК

Треть всей молодежи сконцентрирована в ЮКО и Алматы. Однако доля занятой молодежи в данных регионах составляет лишь 33% и 49%, соответственно [1]. Акмолинская область и Астана дают больше возможностей для трудоустройства. Здесь трудится больше половины молодежи – 60,6% и 56,1%, соответственно. Тем не менее, уровень молодежной безработицы в столице составляет 4,8%. Наименьший

показатель занятости наблюдается в Мангистауской области и ЮКО – 35,7% и 33%, соответственно.

На решение вопроса трудовой занятости молодёжи акимат Алматы в 2017 году выделил пять млрд тенге. Эти средства направлены на финансирование проектов в сфере образования, занятости и трудоустройства, культурного досуга и здорового образа жизни, жилья и поддержки молодых семей. В 2017 году количество молодых людей в отрядах "Жасыл ел" увеличили до двух тысяч человек в Атырау. Молодые люди за свою работу получают до 60 тысяч тенге на руки.

Безработица, представляет собой макроэкономическую проблему, оказывающую наиболее прямое и сильное воздействие на каждого человека. Потеря работы для большинства людей означает снижение жизненного уровня и наносит серьезную психологическую травму.

На рисунке 2 приведены данные уровня безработной молодежи по областям выше республиканского уровня РК.

Рисунок 2. Уровень безработной молодежи по областям выше республиканского уровня РК

Уровень безработицы среди молодежи **в возрасте от 15 до 24 лет** в половине регионов страны выше республиканского – 3,8%. Наибольший уровень наблюдается в Мангистауской области - 6,5%, Карагандинской области - 6,1% и Алматы - 5,3%. Ниже республиканского уровень молодежной безработицы наблюдается в ВКО - 2%, ЮКО - 1,7%, Атырауской области - 1,5% [2].

Большую роль в снижении количества безработных сыграло активное финансирование правительством сельскохозяйственных предприятий.

Около 200 человек сумели стать обладателями целевых кредитов. Сегодня в ЮКО много внимания уделяется развитию предпринимательства. Постоянно проводятся конкурсы на разработку лучших бизнес-планов. Как

правило, в них принимают участие молодые люди от 16 до 29 лет. Принимаются бизнес-идеи различных направлений: область компьютерных технологий, проекты по туризму, сервису, разработки в сфере переработки сельхозпродукции.

Эти действия вселяют надежду, так как для будущих предпринимателей чиновники обещают большие перспективы. Бизнесмены-новички получают помещения для производственных целей на условиях выгодной рассрочки. Это поможет юным бизнесменам получить свои первые доходы и привлечь определенную аудиторию клиентов.

Обобщая проведенный анализ, можно выделить следующие особенности современной безработицы в Республике Казахстан:

- наибольший удельный вес среди безработных занимает молодежь в возрасте 25-29 лет, причем женщин, безработных в этом возрасте, намного больше, чем мужчин;

- наименьший удельный вес в структуре безработного населения занимают молодежь в возрасте 16-19 лет и люди предпенсионного возраста;

- самый высокий уровень безработицы среди молодежи в 2017 году наблюдался в Мангистауской области – 6,5% и Карагандинской области – 6,1%, а самый низкий в 2017 году в в ВКО - 2%, ЮКО - 1,7%, Атырауской области - 1,5%. Таким образом, была рассмотрена динамика молодежной безработицы в целом по Республике Казахстан за 2017 год, определены области, ситуация на рынке труда которых характеризуется самым высоким и низким уровнем безработицы.

Государство играет регулирующую роль в постоянном поддержании сбалансированности экономических приоритетов и приоритетов занятости в программах экономических преобразований. Основная задача проводимой высшими органами власти Казахстана социальной политики – максимальное поддержание уровня жизни населения и усиление мер по социальной защите граждан, остающихся без работы. Для ее выполнения разработана Государственная программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017 - 2021 годы [3].

Цель этой программы является обеспечение продуктивной занятости, снижение уровня безработицы, выравнивание диспропорции спроса и предложения рабочей силы, повышение качества рабочей силы. Задачи программы:

- осуществление мер, стимулирующих рост уровня занятости населения;

- содействие занятости целевых групп населения, нуждающихся в социальной помощи, квотирование рабочих мест для инвалидов;

- информационная поддержка политики занятости населения в регионе.

Основные направления и механизм реализации программы:

1. меры, стимулирующие рост уровня занятости населения. Рост занятости населения будет обеспечиваться через создание новых и дополнительных рабочих мест в отраслях экономики;

2. меры по сбалансированности спроса и предложения рабочей силы. Для сбалансированности спроса и предложения рабочей силы необходимо

совершенствование мониторинга спроса и предложения на рабочую силу на рынке труда;

3. организация занятости целевых групп населения; Осуществление мер по содействию занятости целевых групп населения за счет создания социальных рабочих мест, содействия трудоустройству на текущие вакансии, установления квоты рабочих мест для трудоустройства инвалидов, проведения мониторинга занятости целевых групп населения, исполнительной системы перечня профессий, специальностей, пользующихся спросом на рынке труда;

4. поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства. Она будет осуществляться за счет создания благоприятных условий, увеличения возможности кредитования субъектов малого бизнеса, развития частной сферы услуг и гибких форм занятости, национальных промыслов, поддержки трудовой и предпринимательской инициативы лиц, желающих открыть свое дело, направления безработных на обучение с целью дальнейшей ориентации их на самостоятельное создание рабочего места;

5. организация гибкой системы профессиональной подготовки и переподготовки безработных с учетом потребностей на рынке труда будет проводиться путем повышения конкурентоспособности безработных на рынке труда через их профессиональную подготовку, повышение квалификации и переподготовку;

6. организация и совершенствование общественных работ. В связи с приоритетным развитием общественных работ предполагается расширение и ориентация общественных работ на улучшение санитарно – эпидемиологического состояния населенных пунктов, участие в проведении ремонтов объектов социально – культурного назначения, в проведении общественно значимых мероприятий;

7. меры по повышению роли местных исполнительных органов в решении региональных проблем занятости. Ими будет продолжена работа по информированию населения и работодателей о ситуации на рынке труда, консультированию лиц, испытывающих трудности в поиске работы, направлению на профессиональную подготовку и переподготовку, повышение квалификации безработных с целью повышения конкурентоспособности на рынке труда и повышение качества обучения, включая целевые группы;

8. взаимодействие уполномоченного органа с работодателями, общественными объединениями, частными агентствами занятости. Интеграция деятельности уполномоченного органа с работодателями, общественными объединениями, частными агентствами занятости, занимающимися трудовым посредничеством в вопросах регулирования занятости и рынка труда.

В настоящее время правительством Республики Казахстан и местными исполнительными органами с участием представителей работников и работодателей на основе индикативных планов социально-экономического развития разработаны программы занятости населения, предусматривающие:

- меры, стимулирующие рост уровня занятости населения;
- меры по сбалансированию спроса и предложения рабочей силы;

- организацию занятости целевых групп населения, нуждающихся в социальной поддержке;
- поддержку и развитие малого и среднего предпринимательства, создающего дополнительные рабочие места;
- организацию гибкой системы профессиональной подготовки и переподготовки безработных с учетом потребности на рынке труда;
- организацию и совершенствование общественных работ;
- меры по повышению роли местных исполнительных органов в решении региональных проблем занятости;
- интеграцию деятельности уполномоченного органа с работодателями, общественными объединениями, частными агентствами занятости, занимающимися трудовым посредничеством в вопросах регулирования занятости и рынка труда;
- совершенствование информационной базы данных по вопросам занятости;
- создание дополнительных рабочих мест с учетом ситуации на рынке труда при разработке инвестиционных программ.

Подводя итог можно сказать, что с каждым годом уровень безработицы в нашей стране сокращается, и это видно из проведенного анализа. Государство разрабатывает и внедряет различные программы для решения этой проблемы, но оно не может предложить людям ту работу, которая устраивала бы их, или же соответствовала уровню их образования. Рассмотрев данные по безработице в Казахстане, можно заметить, что в целом, безработица в данное время сократилась, и находится не на таком высоком уровне, как раньше. Конечно, это только официальные данные, а существует еще и теневая безработица, уровень которой превышает показатели статистических данных в несколько раз, во сколько точно, к сожалению, никто сказать не может.

Безработица, как макроэкономическое явление, присуща всем государствам. Полностью избежать ее никогда не получится, но контролировать ее вполне возможно, для этого необходимы меры, которые должно регулировать государство.

Целесообразно отметить, что главной целью экономически развивающегося государства, а в особенности Казахстана, который постепенно выходит на новый уровень развития, является контроль деятельности, которая будет обеспечивать работоспособных людей, в особенности тех, кто действительно хочет и нуждается в работе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. economy.gov.kz
2. Ranking.kz
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2016 года № 919. Об утверждении Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017 - 2021 годы.

UDC 332.1

Beknazarov Bakyt
(Shymkent, Kazakhstan)

INVESTMENTS AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS IN THE REGIONS

Abstract: *The article deals with the issues of investment policy in Kazakhstan: the choice and support of the development of individual regions and sectors of the economy; support for the development of small and medium-sized businesses; ensuring the balanced development of all branches of the economy; stimulating the development of export industries; ensuring the competitiveness of domestic products*

Key words: *investment policy, regional investment economy, competitiveness of domestic products, investment market*

*Бекназаров Б. Д.,
(Шымкент, Казахстан)*

ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В РЕГИОНАХ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы инвестиционной политики в Казахстане: выбор и поддержка развития отдельных регионов и отраслей экономики; поддержка развития малого и среднего бизнеса; обеспечение сбалансированности развития всех отраслей хозяйства; стимулирование развития экспортных производств; обеспечение конкурентоспособности отечественной продукции.*

Ключевые слова: *инвестиционная политика, региональная инвестиционная экономика, конкурентоспособность отечественной продукции, рынок инвестиций*

Инвестиции как экономическая категория выполняют ряд важных функций, без которых невозможно развитие экономики. Они предопределяют рост экономики, повышают ее производственный потенциал.

На макроуровне инвестиции являются основой для осуществления политики расширенного воспроизводства, ускорения научно-технического прогресса, улучшения качества и обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции, структурной перестройки экономики и сбалансированного развития всех ее отраслей, создания необходимой сырьевой базы промышленности, развития социальной сферы, решения проблем обороноспособности страны и ее безопасности, проблем безработицы, охраны окружающей среды и т.д.

Исключительно важную роль играют инвестиции на микроуровне. Они необходимы для обеспечения нормального функционирования предприятия, стабильного финансового состояния и максимизации прибыли хозяйствующего субъекта. Без инвестиций невозможны обеспечение конкурентоспособности выпускаемых товаров и оказываемых услуг,

преодоление последствий морального и физического износа основных фондов, приобретение ценных бумаг и вложение средств в активы других предприятий, осуществление природоохранных мероприятий и т.д.

В условиях рыночной экономики государство осуществляет функции регулирования предпринимательской, в том числе инвестиционной, деятельности с целью воздействия на экономику страны для развития рыночных отношений и недопущения кризисных явлений.

Цель инвестиционной политики и особенности конкретно сложившейся экономической ситуации определяют ее задачи: выбор и поддержка развития отдельных регионов и отраслей экономики; поддержка развития малого и среднего бизнеса; обеспечение сбалансированности развития всех отраслей хозяйства; стимулирование развития экспортных производств; обеспечение конкурентоспособности отечественной продукции; реализация программы жилищного строительства в стране и др. Механизм реализации инвестиционной политики государства должен включать в себя: выбор надежных источников и методов финансирования инвестиций; определение сроков и органов, ответственных за реализацию инвестиционной политики; создание необходимой нормативно-правовой базы для функционирования рынка инвестиций; создание благоприятных условий для привлечения инвестиций [1]. Кроме государственной инвестиционной политики, различают региональную, отраслевую и инвестиционную политику субъектов хозяйствования. Они тесно взаимосвязаны между собой, но доминирующей является инвестиционная политика государства.

Именно государственная инвестиционная политика устанавливает правила игры в области инвестиций и создает благоприятные условия для развития инвестиционной деятельности путем:

- совершенствования системы налогов, механизма начисления амортизации и использования амортизационных отчислений;
- установления субъектам инвестиционной деятельности специальных налоговых режимов;
- защиты интересов инвесторов;
- предоставления субъектам инвестиционной деятельности льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами;
- принятия антимонопольных мер;
- развития финансового лизинга;
- проведения переоценки основных фондов в соответствии с темпами инфляции;
- создания благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций;
- научно-технической и кредитно-финансовой политики и т.д.

Региональная инвестиционная политика — система мер, осуществляемых на уровне региона, способствующих мобилизации инвестиционных ресурсов и определению направлений их наиболее эффективного и рационального использования в интересах жителей региона и инвесторов. Ее целью является подъем экономики, повышение эффективности и обеспечение самофинансирования развития региона.

Региональная инвестиционная политика решает следующие задачи:

- создание инфраструктуры инвестиционного рынка;
- определение приоритетных направлений инвестирования;
- поддержка инвестиций со стороны местных властей;
- обеспечение интеграции регионального инвестиционного рынка в общеэкономический;
- создание условий для притока инвестиционных ресурсов в регионы;
- формирование инвестиционной открытости и привлекательности регионов, их инвестиционного имиджа [2].

Особенности региональной инвестиционной политики определяются спецификой экономической и социальной политики, проводимой в регионе, уровнем производственного потенциала, природными и климатическими факторами, географическим положением, привлекательностью для инвесторов (в том числе иностранных).

Для Казахстана ускоренное экономическое развитие в условиях перехода к рыночным отношениям, например, за счет интенсивного освоения нефтегазовых месторождений, развития цветной и черной металлургии, не сопровождалось таким же интенсивным развитием экологической составляющей, что вело и продолжает вести к усилению техногенного давления на окружающую среду, неэффективному использованию природных ресурсов.

Поэтому на первых этапах реализации стратегии устойчивого роста экономики регионов предстоит привести в движение все необходимые объективные факторы и механизмы, чтобы переломить негативную тенденцию нарушения пропорциональности в развитии всех сфер - экономической, социальной и экологической.

Поскольку своеобразным мерилom устойчивости региональной системы выступает социально-экономическое равновесие, то вполне приемлема его оценка по системе жизнеобеспечения населения на основе сравнения его социальных, экологических и экономических индикаторов. В настоящее же время наиболее низкими показателями характеризуется охрана окружающей среды, очень медленно растут показатели социальной составляющей. В экономическом же развитии региональных систем пока почти не используются благоприятные условия и факторы.

Решение экологических и социальных проблем является достаточно капиталоемким и слабоокупаемым. Но это одно из основных направлений развития человеческого фактора — главного фактора экономического роста страны. Поэтому одной из основных задач стратегии роста экономики регионов должно стать создание в них прочной финансовой базы за счет совершенствования региональной отраслевой структуры экономики и, прежде всего, ее индустриального комплекса, первоочередного развития производства конкурентоспособной продукции и продукции с высокой добавленной стоимостью.

Установлено, что региональные системы Казахстана сильно дифференцированы и имеют существенные различия. Одно из них заключается в том, что составные структурные элементы этих систем отличаются региональной спецификой, которая выражается в специализации сложившегося на территории комплекса, формировании базовых отраслей, в

развитии инфраструктурных составляющих.

Кроме того, с учетом оценки структурирования региональных систем по уровню функционирования основных структурных элементов была определена типология регионов. Согласно этой типологии в республике выделено пять групп регионов. В таблице выделены приоритеты развития региональных систем [3].

Таким образом, на основе функционирования региональных систем Казахстана, сгруппированных по уровню структурирования, можно выделить приоритеты развития регионов. Главной особенностью является необходимость многовекторного совершенствования и развития региональных систем.

Таблица 1 - Определение приоритетов развития региональных систем Казахстана, сгруппированных по уровню их структурирования

Название группировки регионов	Регионы, входящие в группировки	Возможные приоритеты развития регионов
Первая группа – регионы со слаборазвитой системой структурирования	Акмолинская область Алматинская область Жамбылская область Костанайская область Северо-Казахстанская обл. Южно-Казахстанская обл. г.Астана	Многовекторное развитие: а) уточнение конкурентоспособных базовых отраслей специализации регионов; б) построение рыночной инфраструктуры; в) создание инфраструктуры, обслуживающей специализацию; г) более интенсивное развитие сферы жизнеобеспечения.
Вторая группа - регионы с относительно развитой специализацией и несбалансированным формированием инфраструктурных составляющих	Западно-Казахстанская область Кызылординская область	Многовекторное развитие: а) совершенствование базовой специализации; б) построение региональной инфраструктуры; в) интенсивное развитие инфраструктуры специализации; г) совершенствование сферы жизнеобеспечения
Третья группа - регионы с относительно развитой специализацией и соответствующей инфраструктурой	Восточно-Казахстанская область Павлодарская область	Сбалансированное развитие региональных систем и совершенствование каждого элемента
Четвертая группа – регионы с развитой специализацией и не вполне сформированной	Актюбинская область Атырауская область Карагандинская область Мангистауская область	Подтягивание всего инфраструктурного комплекса до уровня развития базовых отраслей специализации с акцентом на

структурой экономики		совершенствование сферы жизнеобеспечения
Пятая группа – регионы со сформированной структурой экономики	г.Алматы	Сбалансированное развитие региональной системы и каждого ее структурного элемента с акцентом на совершенствование рыночной инфраструктуры и сферы жизнеобеспечения

Так, для *первой группы регионов со слабо развитой системой структурообразования данные приоритеты включают:*

- уточнение и выбор возможных конкурентоспособных базовых отраслей специализации регионов. Это поможет сфокусировать ресурсы региона на рационализации их использования, дающей более эффективный результат;

- построение рыночной инфраструктуры, позволяющей интенсифицировать движение различных потоков, в том числе информационные, денежные, товарные, и тем самым адаптировать региональные системы к современным технологиям взаимодействия в рыночной среде;

- совершенствование инфраструктуры, обслуживающей специализацию, которая обеспечивает рациональное функционирование базовых отраслей;

- более интенсивное развитие сферы жизнеобеспечения, позволяющей решать различные насущные социальные проблемы населения, эффективная работа которой ведет к активизации экономической деятельности и повышению качества и уровня жизни населения региональных систем.

По второй группе регионов возможные приоритеты развития, как и в первой группе, характеризуются многовекторностью, поскольку в этой группе сложилась относительно раз витая специализация при несбалансированном формировании инфраструктурных составляющих. В этой связи данные приоритеты определены следующим образом:

- совершенствование базовой специализации, обеспечивающей повышение конкурентоспособности товаров и услуг регионального производства на рынке, как внутреннем, так и внешнем;

- построение рыночной инфраструктуры, адаптированной к современным условиям взаимодействия в экономическом пространстве, для которого предназначены товары и услуги базовых отраслей специализации и всего инфраструктурного комплекса региона;

- интенсивное развитие инфраструктуры специализации, повышающей результативность и конкурентоспособность базовых отраслей;

- совершенствование сферы жизнеобеспечения населения, способствующее достижению целей социального и экономического развития региональных систем.

Для третьей группы, в которую вошли регионы с относительно

развитой специализацией и соответствующей инфраструктурой, *в качестве приоритета* выделяются необходимость сбалансированного развития региональных систем и совершенствование каждого ее структурного элемента. Такая направленность вызвана высокой значимостью для данных регионов устойчивого развития и обеспечения эффективного функционирования размещенного на территории хозяйственного комплекса с приданием ему еще более высокого статуса индустриально-инновационного уровня.

Для четвертой группы, в которую включены регионы с развитой специализацией и не вполне сформированной структурой экономики, *главным приоритетом*, должно стать подтягивание всего инфраструктурного комплекса до уровня развития базовых отраслей специализации с особым акцентом на совершенствование сферы жизнеобеспечения. Такая особенность в выборе приоритета объясняется тем, что идущая из прошлого сложившаяся практика, когда инфраструктурная сфера развивается по остаточному принципу, в нынешних условиях служит препятствием развитию региональных систем.

Пятая группа состоит из региона со сформированной структурой экономики. Региональное развитие здесь определяется выбором направлений с акцентом на совершенствование рыночной инфраструктуры и сферы жизнеобеспечения. [4].

В Послании народу Президент Казахстана призывает регионы проявлять инициатива «стать экономически амбициозными», т.е. самостоятельными и динамичными в своем развитии.

Требуются значительные средства для поддержки прямых инвестиций, это может осуществляться региональными органами управления на основе предоставления бюджетных гарантий. Регион заинтересованный в привлечение капитала, может предоставлять корпорациям гарантий возврата полной суммы инвестиционного капитала или какой - либо его части за счет бюджетных источников в случае необходимости.

Существенное влияние на процесс «встраивания» экономики регионов в мировое экономическое пространство в Казахстане будут оказывать глобальные процессы и особое географическое положение страны. При отсутствии прямого выхода на мировые рынки Казахстан пока располагает слаборазвитыми сквозными транспортными коридорами. Вложив серьезные инвестиции и создав соответствующую инфраструктуру, Казахстан сможет не только наладить устойчивый транзит собственных товаров, но и предоставлять свою транспортную инфраструктуру для этих же целей зарубежным странам. Наибольшее внешнее притяжение испытывают регионы Казахстана, вывозящие конкурентоспособную продукцию на мировые рынки. Так, для северо-восточных, восточных и южных регионов важное экономическое пространство — Азиатско-Тихоокеанский регион, а в долгосрочной перспективе — и западные нефтедобывающие регионы.

Бесспорным экономическим преимуществом такого тяготения является взаимодействие Казахстана с развитыми и развивающимися странами. Позитивное влияние на регионы Казахстана в перспективе окажут начавшиеся интеграционные процессы с соседями по СНГ, и прежде всего с Россией.

Следует отметить, что благодаря интернационализации мировое сообщество будет заинтересовано в эффективном функционировании казахстанского экономического пространства как части мировой экономики.

Таким образом, стратегия развития экономики регионов должна вобрать в себя использование всех преимуществ, заложенных в региональном развитии:

- регионального многообразия и межрегиональной интеграции;
- гармонии интересов региональных социумов;
- реализации принципа равных возможностей для всех граждан, проживающих в Казахстане, независимо от места жительства [5]

Реализация стратегических приоритетов развития территорий будет способствовать выводу экономики различных типов регионов на конкурентоспособный уровень, а все это предполагает реструктуризацию региональных систем, дифференциацию подходов к освоению слабо развитых территорий, преодоление социально-экономического неравенства регионов и обеспечение их сбалансированного развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Матаев Т. М. Региональное развитие и проблемная территория. - Алматы, 2013.
2. Регионы Казахстана. Статистический сборник. Агентство РК по статистике. — Алматы, 2015, 2016.
3. Основные направления развития и размещения производительных сил Казахстана на период до 2020 г. / Под ред. А. Е. Есентугелова и Ж. А. Кулекеева. Алматы: РГП «Институт экономических исследований», 2017.
4. Социально-экономическая дифференциация регионов Казахстана и стратегические приоритеты их развития. Н.Ж. Бримбетова. МОН РК Алматы 2016.
5. Приоритеты совершенствования структуры хозяйства регионов Казахстана. Жалелева Р. З. МОН РК Алматы 2016.

UDC 338

Statsenko O. A.
(Kazakhstan, Shymkent)

TRENDS OF SOCIAL POLICY DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: *The article deals with the issues of social protection of the population, the formation of the consumer basket, the subsistence level in Kazakhstan, the correspondence of the poverty line to modern realities, and the requirements of the World Health Organization.*

Key words: *social security, consumer basket, subsistence level, poverty level, targeted social assistance.*

Стаценко О. А.
(Шымкент, Казахстан)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы социальной защиты населения, формирования потребительской корзины, прожиточного минимума в Казахстане, соответствие уровня черты бедности современным реалиям, и требованиям Всемирной организации здравоохранения.*

Ключевые слова: *социальное обеспечение, потребительская корзина, прожиточный минимум, уровень бедности, адресная социальная помощь.*

Социальная защита населения - это система мер, которая должна обеспечить соблюдение прав человека и удовлетворение его социальных потребностей. Это одно из важнейших направлений социальной политики государства, заключающееся в установлении и поддержании общественно необходимого материального и социального положения всех членов общества [1].

Вообще необходимый минимум благ для любого человека — пища, одежда, жилище, медицинское и социальное обслуживание — должен обеспечить поддержание здоровья и благосостояния его самого и его семьи. В случае утраты средств к существованию (безработица, болезнь, инвалидность, старость или потеря кормильца) гражданин может рассчитывать на помощь государства.

На сегодняшний день популярны следующие модели социальной защиты:

- Немецкая модель предусматривает обеспечение социальных прав в соответствии с отчислениями, которые уплатил человек на протяжении всей активной жизни. Для семей с ограниченными возможностями существуют различные государственные программы;

- Английская модель предусматривает предоставление социальной помощи в минимальных размерах независимо от принадлежности к какой-либо категории.

Соцзащита включает три основных формы: социальное обеспечение, социальное страхование и социальную помощь.

Социальное обеспечение — форма выражения социальной политики государства, направленная на материальное обеспечение определённой категории граждан из средств государственного бюджета и специальных внебюджетных фондов в случае наступления событий, признаваемых государством социально значимыми (на данном этапе его развития) с целью выравнивания социального положения граждан по сравнению с остальными членами общества.

Социальное страхование — это система социальной защиты, задача которой — обеспечивать реализацию конституционного права экономически активных граждан на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, потери кормильца, безработицы.

Социальная помощь — это денежная помощь и помощь в натуральной форме, в основном финансируется из бюджета и добровольных пожертвований и платится людям, которые находятся в тяжелом материальном положении, как на основе проверки их дохода и наличия средств к существованию, так и по определенным критериям без проверки дохода. Это означает также, что некоторые слои населения будут пользоваться благами программы помощи, а другие будут исключены из сферы ее действия.

Субъекты социальной работы — те организации и люди, которые ведут эту работу. Это государство в целом, осуществляющее социальную политику через государственные органы социальной защиты [1].

В Казахстане минимальные социальные стандарты устанавливаются и применяются в соответствии с Законом РК «О минимальных социальных стандартах и их гарантиях» в следующих сферах: труда; социального обеспечения; образования; семьи и детей; здравоохранения; культуры; физической культуры и спорта; оказания гарантированной государством юридической помощи.

Минимальный месячный оклад, продолжительность рабочей смены, оплачиваемый ежегодный отпуск — это минимальные социальные стандарты в сфере труда

Согласно Трудовому кодексу страны, работник имеет право на:

- отдых, в том числе оплачиваемый ежегодный трудовой отпуск;
- возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с исполнением трудовых обязанностей;
- обязательное социальное страхование;
- страхование от несчастных случаев при исполнении трудовых (служебных) обязанностей;
- гарантии и компенсационные выплаты;

- защиту своих прав и законных интересов всеми не противоречащими закону способами;

- равную оплату за равный труд без какой-либо дискриминации.

Социальными стандартами в сфере социального обеспечения определяются:

- величина прожиточного минимума

- размер минимальной пенсии

- гарантированный объем специальных социальных услуг [2].

Официальная статистика упорно занижает уровень бедности в Казахстане, сильно разнятся данные официальных органов и независимых, в том числе международных, организаций. Как известно, в нашей стране черта бедности определена на уровне 40 процентов от прожиточного минимума – сегодня это 11 540 тенге (36 долларов в месяц, или чуть больше 1 доллара в день).

По стандартам ООН, к проживающим за порогом бедности нужно относить тех людей, которые тратят до 5 долларов в день, или 150 долларов в месяц. Разница между 36 и 150 долларами весьма существенная. Понятно, что выжить на казахстанский прожиточный минимум просто нереально. Происходит подмена понятия «нищета» понятием «бедность», ведь прожиточный минимум — это еще и база для многих других расчетов, в том числе заработных плат, пенсий и различных пособий. По мнению независимых экспертов, величина прожиточного минимума в Казахстане занижена практически в 2 раза. По идее она должна сейчас быть не менее 50 тысяч тенге. И если исходить из этих расчетов, то бедных в стране будет не 3-5 процента от населения (по данным официальной статистики), а больше 60 процентов. Причем в эту категорию подпадает большинство работников бюджетных организаций – учителя, врачи и т.д.

Что касается потребительской корзины, на основе которой и высчитывается прожиточный минимум. Минимальная потребительская корзина последний раз утверждалась в Казахстане в 2005 году, 13 лет назад, хотя согласно международным стандартам, должна пересматриваться раз в пять лет. На сегодняшний день содержит 43 наименования продуктов для сравнения в России 156 наименований. Ее состав обеспечивает душевое потребление на уровне 2175 ккал в день, что соответствует требованиям Всемирной организации здравоохранения.

Умение играть с цифрами всегда было важной прерогативой правительственных институтов в любой стране. Вопрос в том, как используются эти цифры. В Казахстане изначально статданные «причесывались» в угоду их соответствия международным показателям. Очень часто они приводятся в процентном отношении к какому-либо показателю или периоду – в зависимости от того, с чем в том или ином случае выгоднее сравнивать.

В результате последней девальвации качество жизни населения снизилось в 2–2,5 раза. Цены на все импортируемые товары выросли в два раза – это лекарства, текстиль, продукты питания. За ними поднялись цены на коммуналку, топливо, услуги. При этом уровень доходов казахстанцев не растет. Даже напротив: многие предприятия сокращают своих работников.

Уровень черты бедности в Казахстане не пересчитывался с 2005 года, он не соответствует современным реалиям и больше нацелен на снижение бедности статистическими методами [3].

Дело в том, что у нас подход базируется на основе концепции абсолютной бедности, тогда как для развитых стран характерна концепция относительной и субъективной бедности. Под абсолютной бедностью понимается состояние, при котором индивид на свой доход не способен удовлетворить даже базисные потребности в пище, жилье, одежде, тепле либо способен удовлетворять только минимальные потребности, обеспечивающие биологическую выживаемость. Численным критерием здесь выступает порог бедности (прожиточный минимум). К сожалению, в нашей стране он не отражает многообразия жизненных ситуаций, в частности, не учитывает потребности групп бедных «по лишениям». Уровень их жизни может быть очень низким в связи со спецификой расходов, например, необходимостью покупки дорогих лекарств. Поэтому на вопрос о том, сколько бедных насчитывается сегодня в нашей стране, можно получить крайне противоречивые ответы. Наиболее остро проблема бедности стоит в сельской местности (совокупные денежные доходы на душу населения там почти в два раза ниже, чем в городах), а также перед гражданами, выключенными из сферы трудовых отношений, – пожилыми людьми, инвалидами, безработными. Кроме того, бедность ощутимо затронула значительную часть многодетных семей.

С этого года в Казахстане внедрена адресная социальная помощь (АСП) нового формата, предусматривающая комплексную помощь для малообеспеченных семей, включая не только денежные выплаты, но и помощь в поиске работы. При этом АСП нетрудоспособным гражданам назначается в безусловном порядке. В 2018 году на эти цели из республиканского бюджета предусмотрено дополнительно 19,2 миллиарда тенге. К слову, в январе АСП нового формата получили порядка 26 тысяч семей. До конца года новой социальной помощью планируется охватить более 350 тысяч семей.

Таким образом, в Казахстане вводится институт сопровождения семьи, поскольку предметом социального контракта является комплекс мероприятий, осуществляемый уполномоченным органом и семьей. Вместе с тем, в случае отказа от участия в выработанных мерах по улучшению ситуации, трудоспособный участник проекта получает предупреждение, при этом сумма дополнительной обусловленной денежной помощи может быть уменьшена на 50%. Однако, социальная поддержка в виде обусловленной денежной помощи для детей сохраняется в полном объеме, то есть АСП на каждого ребенка будет выплачиваться независимо от участия трудоспособных членов семьи в активных мерах содействия занятости.

Безусловная денежная помощь будет предоставляться тем семьям, в составе которых нет трудоспособных членов, или семьям, трудоспособные члены которых по объективным причинам не могут участвовать в мерах содействия занятости (например, одинокие матери с детьми дошкольного возраста). Для таких семей обязательное участие в мерах занятости для получения пособия не требуется.

Обусловленная денежная помощь предлагает возможность дополнительной помощи для трудоспособных членов семей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации путем заключения социального контракта.

Обусловленная помощь нужна для того, чтобы обеспечить стабильность заработка в будущем через трудоустройство, обучение новой специальности с последующим трудоустройством. В период участия в проекте участнику предлагается дополнительная персональная денежная помощь.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о необходимости и своевременности внедрения адресной социальной помощи нового формата, которая включает не только денежные выплаты, но и помощь в поиске работы малообеспеченным гражданам в Республике Казахстан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Закон «О государственной социальной адресной помощи», № 246-II ЗРК от 07.2001 г.
2. Совместный приказ и.о. Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 2 декабря 2005 года № 307/1-п и Председателя Агентства Республики Казахстан по статистике от «Об утверждении Правил расчета величины прожиточного минимума» 5 декабря 2005 года № 194.
3. Уровень жизни населения в Республике Казахстан. Статистический сборник. – Астана 2017г.

SECTION: HISTORY SCIENCE

Даурбекова И., Қобилов Н.
(Ташкент, Узбекистан)

СУҒДИЙ АЛЛОМАЛАР

In this article you can find historical information about the city of Sogd, which was near the city of Samarkand and about scholars of Islamic theology, hadith and Islamic law who lived here.

В этой статье отражаются история города Согд, который был расположен вблизи города Самарканда и ученых исламоведов, мухаддисов, правоведов исламской теологии который жили в этом городе

Тарихий манбалардан яхши маълумки, милоддан аввал I минг йилликдан бошлаб, Ўзбекистон ҳудудида йирик марказлашган маданий-тарихий давлатлар мавжуд бўлиб, улардан Бақтрия, Суғд, Хоразм, Фарғона, Шош (Чоч) қадим ва ўрта асрларгача Шарқ, Юнонистон ва Рим давлатларида машхур бўлган. Марказий Осиё, Эрон, Ҳиндистон давлатларига тегишли бўлган манбаларга аҳамият қаратадиган бўлсак, тарихий манбаларнинг муаллифлари аксарияти юнон тарихчилари бўлиб, уларнинг Шарққа нисбатан эътибори кучли эканлиги яққол сезилиб туради. Ушбу мақолада биз тарихий-маданиятга бой Суғд, Суғдиёна тарихи ва ундан чиққан алломаларни илмий ижодини ва уларнинг ҳадис, калом, фикҳ илмига қўшган ҳиссаси ва илмий ҳаётларини ёритиш мақсад қилинган.

“Суғд”, “Суғуд”, “Суғдиёна”, Кан, номлари билан аталиб, Ўрта Осиёдаги қадимий тарихий цивилизациялашган йирик шаҳарларидан бири ҳисобланган. Илк марта Аҳамонийларга тегишли Беҳистун қоятош ёзувларида Суғуда шаклида, шунингдек, қадимги Юнон, Эрон салтанатига оид манбаларида кўпгина маълумотлар учрайди. Зардуштийларнинг муқаддас “Авесто” китобида “Арийларнинг сайхон ерларидир” “У юртда кўп яйловларга эга баланд тоғлар, кенг дарёлар, чуқур кўллар бўлган. Кейинги мамлакатда Поруту, Иската, Моуру, Гава, Суғуда ва Хваризам томон ҳаётбахш суварини элтади. Видевдат китобида эса, зардуштийларнинг улуғ ва донишманд худоси Ахурамазда Заратуштрага бундай хабар қилади: “..... Иккинчидан мен Ахурамазда энг яхши мамлакат ва ўлкалардан бўлган Гава Суғда маконига асос солдим” дейилади ва у ерда суғдлар яшайди” - дея таърифланади [1: 21].

“Суғд” сўзининг бир неча хил маъноси бўлиб, сернам, унумдор ер, сув йиғиладиган ер “Суғд”, Суғут деб тушунилади. Хитой манбаларида Самарқанд Суғди Кан деган номда юритилган ва уни маҳаллий сулола вакили бошқариб турганлиги баён қилинади. Шунингдек тарихий манбаларда алоҳида мулкрий ҳудудлар Кан сулоласига итоатда бўлганлиги хусусида сўз боради. Ҳар бир маъмурий бирликнинг ўз номи бўлиб, улар қўйидагилардир; Маймурғ, Иштихон, Кушония, Бухоро, Нахшаб, Амул, Андхой ва Самарқанд Кан.

Мамлакатнинг пойтахти Самарқанд бўлиб, VII асрнинг биринчи чорагида Кеш вилояти кучайиб, давлатнинг пойтахти ҳозирги Китоб ўрнидаги Кеш шаҳри бўлган [1: 66].

Кеш учта тарихий географик ҳудудни бирлаштирган. Самарқанд Суғди, Бухоро Суғди ва Кеш – Нахшаб Суғди. Ҳар уч қисм ўзаро табиий чегарага ҳам эга эди: Зарафшон тоғ тизмалари Самарқанд ва Кеш – Нахшаб ўртасини Карманадан кейин Малик чўли Бухоро ва Самарқанд Суғдини ажратиб турган [2: 790]. Суғднинг дарахтлари кўплигидан куёш нури ҳам унинг аксар ерларига тушмаган. Унинг табиати жуда гўзал ва ҳавоси жуда боҳаво бўлган. Самарқанд ва Бухоро орасида Суғднинг 12 рустоқи ва 4 та шаҳри бўлган. Жуда гўзал воҳалардан бири ҳисобланган [3: 205].

Қадимдан Ғарб билан Шарқни боғловчи Буюк ипак йўлининг марказий тармоқлари Суғд воҳаси орқали ўтган. Натижада Суғд халқаро савдо муносабатларида муҳим ўрин тута бошлаган. Буюк ипак йўли бўйлаб Суғд савдогарларининг қишлоқ, шаҳарларда эса, уларнинг маҳаллалари пайдо бўлиб [2: 790], суғд тили шаклланган ва кўп йиллар халқаро тил ролини ўйнаган.

Манбалардан маълум бўлиб турибдики Суғд воҳаси ҳам қадимдан қатта ҳудудни эгаллаган. IX-XII асрлар Мовароуннаҳрда илм-фан, маърифат, айниқса, исломий илмлар тараққий топган маданият ўчоғи сифатида таърифланади. Бинобарин, бу минтақадаги Суғд, Хоразм, Уструшона, Фарғона ва Шош каби воҳа ва Бухоро, Самарқанд, Насаф, Термиз, Хива, Шош каби қадимий марказлашган шаҳарлар ислом дунёсидаги илм-фан ва маданият маркази сифатида ва ўз даврининг олиму фузалолари билан машҳур бўлган. Бу ҳудудда туғилиб фаолият кўрсатган кўплаб буюк зотлар, олимлар “Суғдий” нисбаси билан дунёга танилган. Улар жаҳон тараққиёти, илм-фаннинг ривожини ва унинг такомиллашувига ўзининг улкан ҳиссасини қўшган. Суғдий нисбаси билан танилган алломалардан бири;

Абу Бакр Розмазий Суғдий бўлиб, у Суғдга қарашли Розмаз тишлоғида туғилган. Алломанинг тўлиқ исми Абу Бакр Муҳаммад ибн Жаъфар ибн Жобир ибн Қарқон Розмазий Суғдийдир. Аксар манбаларда алломани Абу Бакр Розмазий деб келтирган. Абу Бакр Розмазий ҳадисларни Ҳасан ибн Соҳий Шоший, Абу Наъим Абдулмалик ибн Муҳаммад ибн Адий Астарбозий ва Зоҳир ибн Абдуллоҳ ибн Хусайб Суғдий каби бир қанча муҳаддислардан ривоят қилган. Ўз навбатида Абу Бакр Розмазийдан эса ўз даврининг билимли етук алломалари бўлмиш ҳофиз Абу Саъд ибн Абдурраҳмон ибн Муҳаммад Идрисий ва Абу Ҳафс Умар ибн Аҳмад ибн Муҳаммад Шоҳинийлар ҳам ҳадис тинглаган ва ривоят қилган.

Манбаларда Абу Бакр Розмазийни 377/987 ёки 379/989 йилда вафот этганлиги қайд этилган [4: 122, 454].

Суғдий алломалардан яна бири Абулаббос Аҳмад Бужайрий Суғдий бўлиб, унинг тўлиқ исми Абулаббос Аҳмад ибн Абулҳасан Муҳаммад ибн Абу Ҳафс Умар ибн Муҳаммад ибн Бужайр ибн Хозим Суғдий Хушуфағонийдир. У халқ орасида Аҳмад Бужайрий ва Аҳмад Хушуфағоний номлари билан машҳур бўлган. Чунки Хушуфаған қишлоғи Суғд ҳудудидаги қишлоқ бўлган. Аҳмад Бужайрий бошланғич илмини туғилиб ўсган қишлоғи Хушуфағонда бобоси Абу Ҳафс Бужайрийдан олган. Манбаларда келтиришича Абу Ҳафс Бужайрийнинг

“ал-Жомиъ ас-Саҳиҳ” (“Ишончли тўплам”) ва “Китобу-с-сафина” (“Кема китоби”) номли китоблар тасниф этган. Аҳмад Бужайрий эса бобосидан ушбу икки китоби бўйича таълим олган ва уларни тўлиқ ўзлаштирган [3: 53]. Кейинчалик Аҳмад Бужайрий кўплаб ўз даврининг йирик муҳаддисларидан ҳадис тинглаган ва ёзиб олганлиги боис у ўз даврининг таниқли ровийларидан бири бўлиб улғаяди. Ўз навбатида ундан ҳам бир қанча илми толиблар ҳадис ривоят қилган. Аҳмад Бужайрий ҳижрий 372йилнинг рабиъу-л-аввал (милодий 982 йил август ёки сентябрь) ойида вафот этган [5: ж.2, 370].

Суғдий алломалардан яна бири Абу Назр Соғаржий Суғдийдир. Унинг тўлиқ исми Муҳаммад ибн Ҳотам ибн Саъид Соғаржий Суғдий бўлиб, Абу Назр эса унинг кунясидир. Абу Назр Соғаржий даслабки таҳсилни отаси Ҳотам ибн Саъиддан олганлиги боис у асосан ҳадисларни отасидан ва ўша даврнинг бир қанча алломалардан ривоят қилган. Ўз навбатида Абу Назр Соғаржийдан эса Абу Бакр Муҳаммад ибн Абдуллоҳ ибн Иброҳим Мусталамий каби аломалар ҳадис ўрганган ва ривоят қилган [5: ж.6, 420].

Суғдий алломалардан яна бири Али Суғдий бўлиб, унинг тўлиқ исми Али ибн Ҳусайн ибн Муҳаммад Суғдий – Бухорода яшаган. Ҳанафий фақиҳ, фозил имом ва муозир бўлган. Бухорода вафот этган. Али Суғдий бир қанча китоблар тасниф қилган. “ан-Нутаф фи-л-фатово” (“Турфа фатволар”), “Шарҳу китоби-л-хисоф фи адаби-л-қозий ала мазҳаби би Ҳанифа” (“Абу Ҳанифа мазҳабида қози одоблари жамланган китоб шарҳи”), “Шарҳд-л-жомиъ ал-кабийр ли-ш-Шайбоний фи фуруъи-л-фиқҳи-л-ҳанафий” (“Ҳанафий фуруъ алфиқҳи ҳақидаги Шайбонийнинг “ал-Жомиъ ал-кабийр” асарига шарҳ”) каби асарлар шулар жумласидандир [3].

Суғдий алломалардан яна бири Соъид Суғдий бўлиб, унинг тўлиқ исми Соъид ибн Муҳаммад Суғдий Туркистонийдир. У риёзиёт илмини билимдони бўлиб, “ар-Рисолат ал-илоият ал-ҳисобия” (“Ҳисоб-китобга оид Алоуддинга бағишланган рисола”) номли китоб тасниф этган. Соъид Суғдий бу асарни 712/1312 йилда Алоуддин Муҳаммад ибн Маҳмуд Ҳазнавий Вазирга бағишлаб ёзган.

Бундан ташқари Абдуллоҳ Абдулҳамид Саад ўзининг “Ўрта Осиё олимлари қомуси” номли китобида Айюб ибн Сулаймон ибн Довуд Суғдий (в. 887 й) Абу Яъқуб Исҳоқ ибн Ҳисон ибн Қуҳий Суғдий, Исҳоқ ибн Иброҳим ибн Мансур Суғдий, Абу Абдуллоҳ Фуврак ибн Ҳазрам Суғдий Қорий, Абдуллоҳ ибн Муҳаммад ибн Айюб Суғдий, Муҳаммад ибн Аҳмад ибн Сакан Суғдий, Абу Муҳаммад Абдулжалил ибн Собит Суғдий, Абулаъло Комил ибн Мукаррам ибн Муҳаммад ибн Умар ибн Вардон Тамимий Суғдий каби алломаларнинг номларини келтириб ўтган [3].

Юқорида келтирилган манбалардан Суғд шаҳрининг милоддан аввал маданият маркази сифатида ривожланган шаҳар эканлиги исботини беради.

Суғдий алломаларнинг ҳаёти, фаолияти илмий-маънавий меросини ҳар томонлама чуқур тадқиқ қилиш Суғд воҳаси тарихини ўрганиш билан бир қаторда, энг муҳими, Суғдий алломаларнинг илм-фан ривожига тутган ўринларини аниқлашга хизмат қилади.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

1. А. Сагдуллаев. Қадимги Ўзбекистон илк ёзма манбаларда. – Т.: Академия. 2000. - Б-21
2. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. – Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2004. – Б 790.
3. Абдуллоҳ Абдулҳамид Саад. Ўрта Осиё олимлари қомуси. – Т.: Имом Бухорий республика илмий-маърифий маркази нашриёти. 2007. – Б 205.
4. Абу Саъд Абдулкарим Самоний. Ансоб. Ж.6. – Байрут. Лубнон, 1988. – Б.122; Абу Абдуллоҳ Ёқут ибн Абдуллоҳ Ҳамавий. Муъжаму-л-булдон. Ж.5. – Байрут. Дору-л-фикр, – Б. 454
5. Абу Саъд Абдулкарим Самоний. Ансоб. Ж. 2. – Байрут, 1988. – Б. 370;

SECTION: MEDICAL SCIENCE

Бойцанюк Світлана
ДВНЗ «Тернопільський державний медичний університет
(Тернопіль, Україна),
Кузняк Наталія, Дмитренко Раман
ВДНЗ «Буковинський державний медичний університет»
(Чернівці, Україна)

ЗАСТОСУВАННЯ МЕТОДИКИ «СТАНДАРТИЗОВАНИЙ ПАЦІЄНТ» У НАВЧАННІ МАЙБУТНІХ ЛІКАРІВ

***Анотація:** В теперішній час в системі навчання існує безліч різних методик, що сприяють поглибленню і збільшенню обсягу знань, мотивують до отримань нових знань і умінь. Проблема навчання самостійного клінічного мислення студентів медичних вузів має дуже велике значення. У зв'язку з частотою нестачею досвіду взаємодії студентів з реальними пацієнтами методика «Стандартизований пацієнт» дуже активно застосовується в навчанні серед багатьох медичних вузів зарубіжних країн. Використання стандартизованих пацієнтів в процесі інтерактивного навчання студентів-медиків дозволяє викладачам контролювати навчальний процес, створювати нові робочі навчальні програми з урахуванням використання інноваційних технологій.*

***Ключові слова:** стандартизовані пацієнти, навчання, студенти-медики.*

*Бойцанюк Светлана
ГВУЗ «Тернопольский государственный медицинский университет
(Тернополь, Украина),
Кузняк Наталья, Дмитренко Роман
ВГУЗУ «Буковинский государственный медицинский университет»
(Черновцы, Украина)*

***Аннотация:** В настоящее время в системе обучения существует множество разных методик, способствующих углублению и увеличению объема знаний, мотивирующих к получению новых знаний и навыков. Проблема обучения самостоятельному клиническому мышлению студентов медицинских вузов имеет очень большое значение. В связи с частой нехваткой опыта взаимодействия студентов с реальными пациентами, методика «Стандартизированный пациент» очень активно применяется в обучении среди многих медицинских вузов зарубежных стран. Использование стандартизированных пациентов в процессе интерактивного обучения студентов-медиков позволяет преподавателям контролировать учебный процесс, создавать новые рабочие учебные программы с учетом использования инновационных технологий.*

Ключевые слова: *стандартизированные пациенты, обучение, студенты-медики.*

Boitsaniuk S.

State Institution of Higher Education «Ivan Horbachevsky Ternopil State Medical University of the Ministry of Higher of Ukraine»

(Ternopil, Ukraine),

Kuznjak N., Dmitrenko R.

*Higher State Educational Establishment of Ukraine
«Bukovinian State Medical University»*

(Chernivtsi, Ukraine)

USING THE METHODOLOGY «STANDARDIZED PATIENT» IN THE TRAINING OF FUTURE DOCTORS

Abstract: *At present, the education system, there are many different techniques that contribute to deepening and increase of knowledge, motivating to acquire new knowledge and skills. The problem of learning independent thinking clinical medical students is very important. Due to the frequent lack of experience of interaction of students with real patients methods of «Standardized patient» is very actively used in training among many medical schools of foreign countries.*

In general using standardized patients allows teachers to control the clinical content of training and provides availability of patients.

Keywords: *standardized patients, learning, medical students.*

На сучасному етапі підвищення ефективності та оптимізація навчально-методичного процесу, у вищій школі є надзвичайно актуальним створення більш досконалих моделей викладання студентам-медикам. Основною метою сучасної медичної освіти є не пасивна передача знань від викладачів, а участь студентів в освітньому процесі. Першочерговим кроком у досягненні цієї задачі є зосередження зусиль по реалізації програм, методологія яких вчить не просто знань, а знань-умінь. Як показує практика, одних знань для ефективної лікувальної діяльності виявляється недостатньо. Наприклад, можна десять разів прочитати про алгоритм лікування захворювання, запам'ятати детально послідовність дій, проте так і не навчитися їх виконувати [1, 3].

Сьогодні більшість країн світу під час підготовки медичних фахівців застосовують симуляційні технології, які є новим напрямком підготовки висококваліфікованих фахівців.

Загалом методики застосування симуляційних технологій та стандартизованих пацієнтів запозичені із Вищої медичної школи Бруді штату Південна Кароліна (США). Так в 1960-х роках, людей, навчених зображувати пацієнтів, називали програмованими пацієнтами (programmed patients), пізніше в 1970-х, - симуляційними пацієнтами (simulated patients). Вперше розпочав використовувати «програмованих пацієнтів» Говард С. Барроуз. Інноваційні методики викладання та оцінки Барроуза були широко поширені серед його однодумців. Його часто називають «батьком» стандартизованого

пацієнта [4, 5].

Методика «Стандартизований пацієнт» (СП), як навчальний ігровий процес за участю «лікера» і «пацієнта» дозволяє, з одного боку, розвинути практичні навички, з іншого – провести комплексну оцінку знань і умінь студентів. Перевагою даної методики є те, що студент може реально оцінити рівень своєї підготовки, виявити прогалини в знаннях і уміннях, і вчасно зробити спроби щодо їх усунення. Тут є можливість застосувати свої теоретичні знання на практиці, користуючись ними, як інструментами в досягненні конкретної мети – допомогти хворій людині [2, 3].

Стандартизований пацієнт (СП) - це спеціально підготовлена людина, яка бере участь в навчанні і оцінці компетенцій студента. Стандартизований пацієнт інсценує/симулює клінічний випадок (клінічну задачу), згідно заданому клінічному сценарієм. Протокол стандартизованого пацієнта включає навченого волонтера, здатного відтворювати синдром або проблемні поведінкові реакції послідовно в процесі клінічної взаємодії. Методика застосування стандартизованого пацієнта дозволяє не лише інформувати студента про наявність тих чи інших симптомів, але і відтворювати проведення суб'єктивного обстеження (збір скар, анамнезу життя та анамнез захворювання), фізикальні дані, реакції організму, а також емоційні характеристики і особливості особистості, властиві реальному пацієнтові.

Застосування СП в освітніх цілях дозволяє викладачам оцінити клінічні вміння студентів в безпечній обстановці, виключаючи можливість нанести потенційну шкоду реальному пацієнтові, забезпечує безпеку реальних пацієнтів і ефективність процесу навчання. При використанні СП на практичних заняттях у студентів є такі можливості, як зупинити або повторно почати бесіду або огляд, що сприяє кращому засвоєнню [2, 3].

Стандартизовані пацієнти становлять особливу цінність для навчання студентів початкових курсів, які освоюють збір анамнезу та вміння клінічного огляду, готуючись до взаємодії з реальними пацієнтами. Студенти медичних вузів часто відчують брак досвіду взаємодії з реальними пацієнтами а також тематичними. Використання СП також дозволяє пов'язати теоретичні знання з практичними навиками, спробувати різні методи опитування, навчити бути терпеливим, керувати своїми почуттями. Взаємодія зі СП розвиває як професійні так і комунікативні навички. Освоюючи реалістичні сценарії за участю СП, вони накопичують досвід, а викладачі отримують можливість оцінити, як студенти застосовують ти нові знання на практиці.

Використання СП в процесі навчання необхідно застосовувати у всіх медичних дисциплінах і спеціальностях (терапія, хірургія, тощо), а також при навчанні фахівців у сфері психології і соціальної роботи [2, 4]

Таким чином, перевагами застосування методики «Стандартизований пацієнт» є:

- Надійність: «пацієнти» є стандартизованими і відтворюваними.
- Достовірність: сумісність з реальними пацієнтами.
- Реалістичність: інтеграція психосоціальних проблем в клінічний випадок.
- Зворотній зв'язок: студент негайно отримує зворотну реакцію.

- Повторюваність: можливість багаторазового повторення клінічних ситуацій, в яких вони не готові працювати самостійно.
- Вимірність: результати студентів можна порівнювати.
- Безпека: не несе потенційної шкоди для реальних пацієнтів.
- Ефективність: забезпечується безперервне накопичення досвіду в стислі часові рамки і скорочується навантаження на викладачів медичних вузів.

Використання методики «Стандартизований пацієнт» на етапі підготовки лікаря дозволяє практикувати складні клінічні випадки без загрози ризику заподіяння шкоди реальним пацієнтам, оптимізувати комунікативні навички лікаря, розвинути інтелектуальну самостійність та професіоналізм.

Методику «Стандартизований пацієнт» важливо широко застосовувати під час проведення об'єктивного структурованого клінічного іспиту (ОСКІ) (Objective Structured Clinical Examination (OSCE), як сучасного типу оцінки знань лікарів, що складається студентами-стоматологами.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Бойцанюк С. І. Симуляційне навчання як спосіб формування практичного досвіду при підготовці лікаря-стоматолога / С. І. Бойцанюк, Н. В. Чорній, М. С. Залізняк // Проблеми безперервної медичної освіти та науки, - №4 - 2017 – С. 11-14.
2. Булатов С. А. Методика «Стандартизированный пациент» как этап формирования клинического мышления у будущих врачей / С. А. Булатов, Л. Ю. Пальмова // Вестник современной клинической медицины - 2009 - Том 2, вып. 4 - С. 33-36.
3. Застосування методики «Стандартизований пацієнт» у після дипломному навчанні лікарів загальної практики–сімейної медицини / О. М. Хвисьюк, В. Г. Марченко, О. А. Цодікова [та ін.] // Семейная медицина - 2017 - №1 (69) - С. 161-162.
4. Клиническое обучение с использованием стандартизированных пациентов: Методические рекомендации. / А. Б. Тусупкалиев, К. Б. Курмангалиев, Д. С. Дильмагамбетов [и др.] // Актобе: РИЦ ЗКГМУ имени Марата Оспанова, - 2015. - 40 с.
5. Barrows H. An overview of the uses of standardized patients for teaching and evaluating clinical skills / H. Barrows // Academic Medicine. - 1993 - № 68 (6) - P. 443–453.

**Alyapyshev G. S., Krivoshechekov E. P.,
Gumerov I. I., Elshin E.B., Romanov V. E.
(Ulyanovsk-Samara, Russia)**

THE USE OF MODERN DRESSINGS IN THE TREATMENT OF PURULENT NECROTIC WOUNDS OF THE DIABETIC FOOT

Summary: *This article compares various methods of local treatment of wounds after performing an operative intervention on the foot for purulent necrotic processes against the background of diabetes mellitus. The authors consider in detail the results of different tactics of conducting this category of patients. In two groups of patients, various local treatment of the foot injury was used: in the first group - standard treatment with water-soluble antiseptics, in the second group - bandages with modern dressings on an ointment basis. The change in the cytogram of the wound of the foot was studied, the dynamics of the wound process, and the rate of reduction of the wound defect were evaluated. These results highlight that modern dressings accelerate the healing of wounds in diabetes and reduce the duration of treatment*

Keywords: *wounds, diabetic foot, ointment basis dressing*

*Аляпышев Г. С., Кривошечиков Е. П.,
Гумеров И. И., Ельшин Е. Б., Романов В. Е.
(Ульяновск-Самара, Россия)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВЯЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ У БОЛЬНЫХ С ГНОЙНО-НЕКРОТИЧЕСКИМИ ОСЛОЖНЕНИЯМИ НЕЙРОПАТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ДИАБЕТИЧЕСКОЙ СТОПЫ

Введение

В Российской Федерации сахарным диабетом (СД) страдает более 3 миллионов человек. Распространенность сахарного диабета среди населения в ПФО составляет 5,5% [1, 2]. По оценкам экспертов к 2025 распространенность сахарного диабета в мире возрастет до 600 миллионов человек [3, 4]. До 80% пациентов имеют патологию нижних конечностей, синдром диабетической стопы (СДС). Раневые дефекты, являются наиболее частым проявлением СДС, и их вероятность возникновения у больных с СД в течение жизни достигает 25%. Критическая ишемия нижних конечностей встречается в среднем в 20 раз чаще у пациентов с сахарным диабетом (СД), чем в остальной популяции [5,6]. Классическая патогенетическая триада СДС включает ишемию, нейропатию и инфекцию. В зависимости от преобладания того или иного фактора, различают 3 формы СДС: ишемическую (5%), нейропатическую (75%) и смешанную (20%) [7, 8]. Лечение СДС требует больших экономических затрат, связанных с частым пребыванием больных в стационаре, с необходимостью реабилитационных мероприятий и высокой стоимостью социального обслуживания этих лиц. Несмотря на развитие медицины, чаще всего пациенты поступают в хирургические отделения уже с обширным распространением гнойного процесса на стопе. При этом

заживление гнойных ран у этих больных характеризуется весьма затяжным течением раневого процесса, что связано с нарушением всех видов обмена. Если в данных условиях неадекватно провести объем оперативного вмешательства, а затем неэффективно удалять раневой экссудат в послеоперационном периоде и не создавать благоприятных условий в ране стопы, то это приведет к отрицательному результату, несмотря на все проведенное лечение [9, 10].

Цель исследования

Улучшение результатов лечения больных с гнойно-некротическими ранами синдрома диабетической стопы путем использования современных перевязочных средств.

Материалы и методы

За период с января 2014 по декабрь 2017 г. торакальном отделении (на сосудистой койке) ГУЗ УОКБ пролечено 44 пациента с гнойно-некротическими осложнениями на фоне нейропатической формы синдрома диабетической стопы. Среди них мужчин было – 27(61%) человек, женщин – 17(39%). Средний возраст больных $68 \pm 2,5$ лет. Все исследуемые имели выраженные гнойно-некротические изменения на стопе. Пациентов разделили на две сходные группы по полу, возрасту, объему оперативного лечения на стопе и по сопутствующей патологии. В обеих группах назначалось базисное медикаментозное лечение, которое включало: алпростадил 60 мкг в сутки (Вазапостан), сулодексид 600 ЛЕ в день, антибактериальную терапию, препараты α -липовоевой кислоты и сеансы гипербарической оксигенации. В первой группе ($n=24$) всем больным было выполнено адекватное оперативное вмешательство на стопе с тщательной некрэктомией. «Малые» ампутации у пациентов первой группы выполнялись у 2(8,3%) человек. После хирургического вмешательства на стопе проводили стандартное местное лечение с использованием водорастворимых антисептиков. Во второй группе ($n=20$) больным было выполнено адекватное оперативное вмешательство на стопе с тщательной некрэктомией. «Малые» ампутации на уровне стопы выполнялись у 3(15%) человек. Лечение раны осуществляли современными перевязочными средствами: в фазе экссудации применяли ВоскоГран («Все заживет» - Биотекфарм) с мазью диоксидина 5% или ВоскоГран с мазью Левомеколь с интервалом 1 раз в 2 суток курсом до 7-10 дней. Во 2 фазу раневого процесса использовали повязки ВоскоГран с 10% метилурациловой мазью; интервал составлял 1 раз в 2-3 суток; курс до 7-14 дней.

Результаты и обсуждение

Оценивалась динамика размеров раневого дефекта в обеих исследуемых группах. В первой группе уменьшение размеров раны стопы к 14 дню лечения произошло у 6 (20%) человек. Во второй группе удалось добиться уменьшения раневого дефекта у 10(50%) пациентов. Для объективности оценки результатов в обеих группах проводились исследования цитограммы раны стопы. На 1-е сутки отмечено преобладание воспалительного (41%) и воспалительно-дегенеративного (59%) типов цитограмм в обеих группах. На 14-й день после оперативного вмешательства на стопе в результате проводимого послеоперационного лечения в первой группе больных воспалительно-дегенеративный тип уменьшился на $35 \pm 1,6\%$,

во второй группе - снизился на $45,6 \pm 1,5$ %. При этом – на 14 сутки в первой группе пациентов регенераторный тип цитограмм раны стопы определялся только у 3 больных (12,5%). Во второй группе регенераторный тип цитограмм отмечен уже у 10(50%) больных. Переход раневого процесса во вторую фазу был отмечен в первой группе на 20 ± 2 сутки, во второй группе – на 13 ± 2 сутки. Средняя продолжительность необходимого стационарного лечения составила: в первой группе - $25,1 \pm 2,5$ суток, во второй группе меньше - $18,2 \pm 3,5$ суток.

Выводы

Использование современных перевязочных средств в лечении пациентов с гнойно-некротическими осложнениями нейропатической формы диабетической стопы сопровождается более быстрым заживлением раневого дефекта. Происходит более ранняя эпителизация раневых дефектов стоп, быстрее улучшается общее состояние пациентов. За счет этого улучшается качество лечения данной категории больных, а также сокращаются сроки их стационарного лечения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дедов И. И., Шестакова М. В., Галстян Г. Р. Распространенность сахарного диабета 2 типа у взрослого населения России (исследование NATION) // Сахарный диабет – 2016.-№19(2). - С. 104-112.
2. Кривошеков Е. П., Ельшин Е. Б., Романов В. Е., Григорьева Т. С. Применение современных перевязочных средств в комплексном лечении венозных трофических язв нижних конечностей / Е. П. Кривошеков, Е.Б. Ельшин, В.Е. Романов, Т. С. Григорьева// Первый съезд хирургов Центрального Федерального Округа России г. Рязань 2017 с.293-294.
3. International Diabetes Federation. IDF Diabetes Atlas. Sixth ed.;2013
4. Krivoshchekov E. P. Modern pathogenetic therapy of diabetic foot wounds / E.P. Krivoshchekov, E. B. Elshin, V.E Romanov.// Sciences of Europe Vol. 1. №25 (2018) Praga Czech Republic p. 37-40.
5. Кривошеков Е. П., Ельшин Е. Б. Применение современных перевязочных средств в лечении ран диабетической стопы // Тольяттинский медицинский консилиум. -2017.- № 3-4.- С. 38-40.
6. Кривошеков Е. П. Современный перевязочные средства в комплексном лечении трофических язв венозного генеза/ Е.П. Кривошеков, Е.Б. Ельшин, В.Е. Романов //Первый Казахстанский Венозный форум Алматы 2018 с. 20-21
7. Кисляков В. А. Хирургическая классификация язвенных, гнойно-некротических осложнений синдрома диабетической стопы / В.А. Кисляков // Международный эндокринологический журнал. — 2009. — №6 (24).
8. Кривошеков Е. П. Современные методы местного лечения осложнений синдрома диабетической стопы/ Е. П. Кривошеков, Е. Б. Ельшин, В. Е. Романов, Т.С Григорьева. //Актуальные вопросы диагностики, лечения и профилактики синдрома диабетической стопы - Мат. IX Всероссийской научно-практической конференции Казань 2017 с. 61-66.

9. Morbach S, Furchert H, Grblinghoff U, et al. Long-term prognosis of diabetic foot patients and their limbs: amputation and death over the course of a decade. *Diabetes Care*. 2012 Oct;35(10):2021-7.
10. Кривошеков Е. П., Ельшин Е. Б. Дифференцированный подход к лечению гнойно-некротических процессов на фоне синдрома диабетической стопы. Актуальные вопросы диагностики, лечения и реабилитации больных. Материалы XIX юбилейной межрегиональной научно-практической конференции. Пенза. 2017:227-229.

**Алимова Ш., Бакирова Д., Камалова Н., Расулова М. Насиров А. А.
Ташкентский Педиатрический Медицинский Институт
(Ташкент, Узбекистан)**

АНАЛИЗ ОСТРОЙ КИШЕЧНОЙ НЕПРОХОДИМОСТИ

В настоящее время отмечается увеличение общего количества больных с острой кишечной непроходимостью (ОКН). С одной стороны это обусловлено возрастом числа оперативных вмешательств на «органах брюшной полости и, соответственно, спаечной непроходимости кишечника. ОКН, несмотря на широкий арсенал диагностических средств и динамично развивающиеся комплексные методы лечения, продолжает занимать одно из первых мест по летальности и осложнениям среди больных с острыми хирургическими заболеваниями органов брюшной полости.

Клиницистами было отмечено, что успешное лечение острой тонкокишечной непроходимости (ОТКН) зависит от своевременной диагностики и выбора правильной хирургической тактики, а также адекватного, патогенетически обоснованного послеоперационного ведения больных.

По данным отечественных авторов можно отметить, что частота диагностических ошибок при острой кишечной непроходимости (ОКН), составляет 10%, а технические и тактические ошибки при ОКН встречаются в 27% случаев. Под врачебной тактикой понимают оптимальную последовательность диагностических и лечебных мероприятий, позволяющих у каждого больного в конкретных условиях обеспечить наиболее высокую вероятность излечения. Ошибкой в тактике врача следует считать такое действие, которое при регулярном повторении способствует ухудшению результатов лечения. Такие ошибки составляют 24 - 25% всех хирургических ошибок, послуживших причиной смерти больных.

При разборе вопроса о классификации ОКН необходимо отметить, что мы достаточно сдержанно относимся к применяемому в хирургической лексике термину «частичная кишечная непроходимость». Позиции по отношению к этому понятию, занимаемые разными хирургическими школами, различны и нередко резко полярные, а также анализ литературы показал, что этот термин должен быть навсегда исключен из врачебной терминологии. Он неверен по существу и притупляет представление врача о том, что кишечная непроходимость все же имеется, но ее проявления выражены нечетко. Использование термина частичной кишечной непроходимости вредно, поскольку это дает врачу право на выжидание. По мнению других, этот термин допустим именно потому, что он дает хирургам возможность отложить операцию на несколько часов и начать необходимые исследования и комплексную предоперационную подготовку.

В доказательство существования частичной кишечной непроходимости приводятся клинические наблюдения, когда возможно прохождение через препятствие только жидкого содержимого.

Отечественные авторы считают это понятие не совсем правомерным, так как нет четких критериев частичной кишечной непроходимости.

Другие авторы отвергать термин «частичная кишечная непроходимость» нет оснований потому, что у 20% больных с непроходимостью кишечника консервативные мероприятия позволяют разрешить явления ОКН и оперировать таких больных в плановом порядке. Неточным является и разделение на субкомпенсированную и декомпенсированную кишечную непроходимость, так как если непроходимость возникла, она уже предполагает состояние декомпенсации. По морфофункциональной природе авторы различают динамическую и механическую непроходимость, а по уровню обструкции тонко- и толстокишечную. Механическая непроходимость кишечника представлена в этой классификации странгуляционной, обтурационной и смешанной формами. По развитию патологического процесса выделены 3 стадии:

I-стадия острого нарушения кишечного пассажа, II-стадия острых расстройств внутристеночной кишечной гемодинамики, III - стадия перитонита.

В подавляющем большинстве случаев причиной ОТКН являются спайки брюшной полости. Спайки могут быть последствием ранее перенесенных операций, травм, различных заболеваний брюшной полости. Удельный вес спаечной тонкокишечной непроходимости не имеет тенденции к снижению. Подавляющее большинство больных спаечной тонкокишечной непроходимости - люди трудоспособного возраста, что придает особую актуальность этой проблеме.

Отечественные специалисты отмечают, что имеется 3 стадии развития функциональной кишечной непроходимости, отличающиеся друг от друга степенью выраженности системных и локальных расстройств, что определяет дифференцированную тактику и объем лечебных мероприятий. Ими было проанализированы результаты лечения 303 больных с 2 и 3 стадиями развития функциональной кишечной непроходимости, характеризующимися глубокими нарушениями местного и общего гомеостаза, для коррекции которых они предложили метод парентерального введения экстракорпорально УФ-облученной плазмы и озонотерапию.

Специалисты утверждают, что при ущемлении участка тонкой кишки развиваются морфофункциональные изменения гемодинамики микроциркуляторного русла (ГМЦР) в стенках кишки, в ее тканях возникают тяжелые морфологические сдвиги. В этих условиях все звенья ГМЦР стенок тонкой кишки реагируют как единая система. Дистонические явления у сосудов ГМЦР сопровождаются замедлением тока крови. Стаз крови вызывает уменьшение, а затем прекращение доставки кислорода к тканям, что приводит к гипоксии. Это сопровождается накоплением продуктов распада, их проникновением в просвет кишки и в брюшную полость. Изучены клиническая картина, макроскопические изменения приводящей и отводящей петель кишки, их адаптивные механизмы в условиях экспериментально созданной острой высокой и низкой тонкокишечной непроходимости.

Зарубежные и отечественные авторы считают, что в патогенезе полиорганной недостаточности при ОКН в условиях разлитого перитонита ведущая роль принадлежит снижению защитно-барьерной функции тонкой кишки, массивной транслокации энтеральной микрофлоры в портальное

русло и макрофагальной недостаточности печени, что приводит к прорыву инфекционно-токсических агентов в кровеносное русло.

Таким образом можно прийти к единому мнению, на основе литературного анализа, что при всей сложности и многообразии патологических механизмов, развивающихся после устранения ОКН, общим ключевым звеном являются микроциркуляторные изменения в кишечной стенке. Основными причинами осложнений в ближайшем и отдаленном послеоперационном периоде является нарушение микроциркуляции в стенках кишки и воспаление в приводящем отделе тонкой кишки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коваленко А. Л. Применение иммуномодуляторов в хирургической клинике // М., 2005. - 124 с.
2. Тамм Т. И., Бардюк А. Я., Даценко А. Б., Богун Е. А. Диагностика и тактика лечения больных острой кишечной непроходимостью // Харьков. - 2003. - 115 с.
3. Тимофеев М. Е. Лапароскопия в диагностике и лечении острой спаечной тонкокишечной непроходимости // Автореферат диссертации кандидата медицинских наук, М., РГМУ, 2000. - 126 с.
4. Леонтьев С. Н., Совцов С. А., Подшивалов В. Ю. Диагностическая ценность доплерографии при механической кишечной непроходимости // Вестник хирургии. - 2002. - №2. - с. 37 - 39.
5. Кригер А. Г., Андрейцев И. Л., Ованесян Э. Р., Берелавичус С.В. Обтурационная кишечная непроходимость, вызванная желчными камнями // Хирургия. - 2003. - №9. - с51.
6. Богомолов Н. И., Иорданская Н. И., Осипов В. И., Богомолов И.Н. Декомпрессия пищеварительного тракта при острой непроходимости кишечника // Тезисы докл. и сообщ. V съезда хирургов республик Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 20-22 мая 1991 г. - Ташкент, 1991. - С.134-136.
7. Бойко В. В., Бандура А.И. Трансанальный способ интубации кишечника // Клінічна хірургія. - 2002.- №9. - с.61 - 62.
8. Bernardini R., Cignoni U., Civitelli B. Un raro caso di occlusione ileale: il leiomiomasarcoma. Il Acta chir. Ital., 2000, №1, p. 55 - 59.

Алимова Ш., Шоюнусов С. И., Каратаева Л. А.
Ташкентский Педиатрический Медицинский Институт
(Ташкент, Узбекистан)

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПЛАЦЕНТЫ

Морфофункциональное строение плаценты является ключевым в обеспечении трофики и развития будущего ребенка, главным коммутатором системы мать - плацента – плод.

Морфологические компоненты компенсаторно-приспособительных реакций плаценты обычно описывают в литературных источниках в виде гиперплазии резорбционных ворсин, синцитиотрофобласта и капилляров хориона, развивающейся в условиях гипоксии при разнообразных патологических воздействиях.

Анализ литературы показал, что из основных законов биологии развитие фетоплацентарного комплекса, как и любой живой системы, нельзя рассматривать вне приспособительных реакций, позволяющих сохранять целостность организма при изменении условий внешней среды в норме и патологии. Следовательно, формирование компенсаторно-приспособительных механизмов является физиологическим процессом.

В связи с тем, что основные процессы, поддерживающие гомеостаз системы мать—плацента—плод, происходят в структурах, разделяющих кровь матери и плода, морфологические проявления компенсаторно-приспособительных реакций имеют значение в области плацентарного барьера. Плацентарный барьер состоит из тканей плодного происхождения (трофобласт, базальная мембрана трофобласта, соединительнотканная строма ворсин, базальная мембрана эндотелия капилляров и эндотелиальные клетки).

Ворсины малого калибра и терминальные являются областью обмена между кровью матери и плода. Крупные ворсины служат скелетом, несущим опорную функцию и функцию регуляции поступления фетальной крови в капилляры мелких ворсин.

Специалистами было установлено, что в целом компенсаторно-приспособительные реакции плаценты можно представить как сложный динамический процесс адаптации элементов плацентарного барьера, включающих изменения на субклеточном, клеточном и тканевом уровнях, направленный на поддержание гомеостаза фетоплацентарной системы в соответствии с потребностями плода.

Авторами отмечено, что развитие компенсаторно-приспособительных реакций в физиологических условиях происходит постепенно, по мере созревания плаценты. При воздействии патологических факторов наибольшей подвижностью обладают гемодинамические приспособительные реакции, морфологическим эквивалентом которых служит изменение площади сечения сосудов. Гемодинамические приспособительные механизмы реагируют в первую очередь на колебания изменившихся условий внешней среды и прежде всего на содержание кислорода в материнской крови, а также на изменения гомеостаза в организме матери и плода.

Зарубежными и отечественными авторами было отмечено, что при хронической гипоксии возникают реакции, для осуществления которых требуется длительное время; при этом нарастает количество ворсин небольшого диаметра, уменьшается толщина эпителия хориона. В эксперименте при длительной гипоксии плода выявляется увеличение количества функционирующих ворсин и размеров синцитиокапиллярных мембран. При анемии у беременных обнаруживается уменьшение толщины синцития и увеличение числа ворсин с большим количеством капилляров. При гипоксии плода компенсаторной реакцией является увеличение количества митохондрий и рибосом в синцитиотрофобласте. Повышается активность щелочной фосфатазы и ферментов, участвующих в анаэробных процессах.

Специалисты отмечают, что морфологический субстрат компенсаторно-приспособительных реакций в норме и патологии сходен. Наибольшей интенсивности компенсаторные реакции достигают при физиологической беременности. При хронической недостаточности плаценты уровень их в плаценте в целом понижен, хотя в периферических отделах некоторые показатели оказываются даже более высокими, чем в норме.

Одной из главных причин расстройства компенсаторных механизмов является нарушение созревания плаценты. Незрелость структурных элементов затрудняет адекватную компенсаторную реакцию плацентарного барьера и служит основанием для срыва адаптационных механизмов фетоплацентарной системы.

Рассматривая по данным литературных источников, можно отметить, что морфологические признаки компенсаторных механизмов при различных формах патологии, следует различать процессы, направленные на биологическую сохраненность тканей плаценты, и реакции, поддерживающие нормальную функцию всего фетоплацентарного комплекса. Первые реакции не всегда способствуют адаптации целостной системы мать—плацента—плод, так как могут сопровождаться нарушением маточно-плацентарного кровообращения, изменениями проницаемости мембран и т. д. Например, отложение фибриноида при физиологической беременности служит средством иммунной защиты и относится к приспособительным механизмам.

В то же время избыточное отложение фибриноида в межворсинчатом пространстве в условиях патологии нарушает циркуляцию материнской крови, и этот процесс нельзя рассматривать в качестве компенсаторной реакции фетоплацентарной системы. При физиологической беременности нарастание количества мелких ворсин в плотной части котиледона способствует увеличению площади обмена. В патологических условиях появление большого количества резорбционных ворсин, тесно прилегающих друг к другу, в центральной части котиледона затрудняет поступление материнской крови в периферическую часть котиледона и, таким образом, не может служить компенсаторным процессом в пределах фетоплацентарной системы.

Таким образом, подводя итог литературного анализа можно отметить, что изучение приспособительных реакций плаценты, как и других органов, указывает на то, что защитно-приспособительные процессы могут быть правильно оценены только в динамике с учетом характера, степени тяжести и длительности течения основного патологического процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рачкова О. В. Патоморфология эндометрия и плаценты при невынашивании беременности: Автореф... дис. канд. мед. наук. – Саратов, 2012. – 20 с.
2. Самородинова Л. А., Кормакова Т. Л. Невынашивание беременности: иммунологические и гормональные аспекты // Журнал акушерства и женских болезней — 2002. — выпуск 2. — Т. LI. — С.28-31.
3. Серов В. Н., Сидельникова В. М., Агаджанова А. А. Плацентарная недостаточность в клинике невынашивания беременности // Русский Медицинский Журнал. – М., 2009. – С 96-99.
4. Умарбаева Д. А. Клинико-морфометрические изменения плаценты при врожденных пороках развития плода: Автореф... дис. канд. мед. наук. – Бишкек, 2012.- 24 с.
5. Цинзерлинг В.А., Мельникова В.Ф. Перинатальные инфекции (вопросы патогенеза, морфологической диагностики и клинико-морфологических сопоставлений). Практическое руководство. - СПб.: Элби СПб, 2002.- 352 с.
6. Чистяков М. А. Патоморфология папилломавирусной инфекции в системе «мать-плацента-плод»: Автореф... дис. канд. мед. наук. – М., 2008. – 20 с.
7. Cabar F. R., Nomura R. M., Machado T. R., Zugaib M. Fetal death in placental abruption: comparison of two different time periods Rev Assoc Med Bras. - 2008 May-Jun;54(3):256-60.
8. Cervar M., Huppertz B., Barth S., Hahn T., Weiss U., Kaufmann P., Desoye G. Endothelin A and B receptors change their expression levels during development of human placental villi. // Placenta. - 2000 Jul-Aug, 21(5-6). - p.536-546.
9. Cetin I, Alvino G. Intrauterine growth restriction: implications for placental metabolism and transport. A review.// Placenta. - 2009 Mar., 30, - p.77-82.
10. Clapp J.F. 3rd, Kim H., Burcui B., Schmidt S., Petry K., Lopez B., Continuing regular exercise during pregnancy: effect of exercise volume on fetoplacental growth //American Journal of Obstetrics and Gynecology, 2002. - Jan, 186(1) - p. 142-147.

Эгамбердиева Д. А. Рахимова Ш. А.
Ташкентский Педиатрический Медицинский институт
(Ташкент, Узбекистан)

АСПЕКТЫ НЕАЛКОГОЛЬНОЙ ЖИРОВОЙ БОЛЕЗНИ ПЕЧЕНИ

Неалкогольная жировая болезнь печени — хроническое дистрофически дисметаболическое заболевание печени, характеризующееся чрезмерным внутри внеклеточным накоплением жира в гепатоцитах.

Неалкогольную жировую болезнь печени начали изучать в XIX веке. В 1884 г. Frerichs описал изменения печени у больных «сахарной болезнью». В 70-х годах XX века установлена возможность развития цирроза печени вследствие ее жировой дистрофии. Понятие «неалкогольный стеатогепатит» впервые сформулировали J. Ludwig и соавт. в 1980 г., описывая клинические особенности заболевания печени неалкогольной этиологии у больных ожирением и СД 2 типа, при котором наблюдались ключевые патоморфологические признаки, присущие алкогольной болезни печени. Ранее подобные изменения обозначали терминами «алкоголь-подобная болезнь печени», «неалкогольная Лазнековская болезнь печени», «метаболическая жировая дистрофия», «псевдоалкогольный гепатит», «диабетический гепатит». Термин «стеатогепатит» употребляется для описания патологических изменений печени, характеризующихся воспалительной инфильтрацией на фоне «жирной» печени.

Как отмечают авторы литературных источников, что активное изучение НАЖБП началось в 90-е годы, соответственно только в последние два десятилетия была сформулирована терминология, используемая при данном заболевании, определены основные его формы. В связи с этим в Международной классификации болезней и причин смерти десятого пересмотра, вышедшей в 1980 г, принятой для применения в Российской Федерации, не имеется общепринятого в настоящее время термина НАЖБП. Выделяемое в МКБ-10 заболевание «жировой гепатоз», нельзя рассматривать как аналог НАЖБП, поскольку он не отражает все формы течения заболевания. В связи с этим, в нашей работе мы вынуждены использовать термины НАЖБП, стеатоз печени и стеатогепатит, которые стали широко применяться в гепатологии в своем нынешнем значении уже после утверждения МКБ-10.

Анализ литературы показал, что первичный эндогенный неалкогольный стеатогепатит чаще всего связывается с метаболическим синдромом или состояниями, его предопределяющими, а именно: ожирением, сахарным диабетом 2-го типа, врожденными дефектами, а к вторичным эндогенным этиологическим факторам неалкогольного стеатогепатита относится синдром мальабсорбции, который возникает вследствие хирургического вмешательства при ожирении (шунтирование), гастропластике, резекции тонкой кишки, синдроме избыточного бактериального роста (дисбиоз толстой кишки и т.п.

К экзогенным первичным факторам следует отнести быстрое уменьшение массы тела при лечении ожирения, продолжительное

парентеральное питание (не сбалансированное по содержанию углеводов и липидов), а к вторичным -продолжительное применение лекарственных препаратов (амиодарон, изониазид), а также влияние гепатотоксичных химических веществ.

В свою очередь авторы литературы отмечали, что распространенность НАЖБП на фоне метаболического синдрома составляет около 10% или 600 миллионов человек. В начале XXI века особую актуальность в медицинской практике приобретает проблема диагностики и лечения неалкогольной жировой болезни печени (НАЖБП), причинно-наследственная связь которой связана с ожирением, сахарным диабетом (СД) 2-го типа, инсулинорезистентностью, гиперлипидемией и атеросклерозом.

Последние годы неалкогольная жировая болезнь печени (НАЖБП) рассматривается как поражение печени в рамках «метаболического синдрома» (МС). Чаще НАЖБП встречается у женщин (63-83) и у мужчин (58%). Несмотря на отсутствие отечественных данных, освещающих частоту НАЖБП можно предположить, что из более 2 млн. человек болеющих в России сахарным диабетом 2 типа, около двух третей, по-видимому, страдают НАЖБП. Первое место среди причин развития неалкогольной жировой болезни печени и её развития занимает метаболический синдром. Ожирение, сахарный диабет 2-го типа и гиперлипидемия вместе или по отдельности, как правило, приводят к развитию НАЖБП, так как все эти патологические состояния объединяются метаболическим синдромом.

Отечественными и зарубежными авторами утверждено, что настоящее время, в связи с патоморфозом заболеваний, значительным изменениям подверглись и сопровождающие их психические нарушения, преимущественно невротоподобного характера, которые являются одними из первых проявлений в клинике НАЖБП и могут сохраняться на всем протяжении болезни. Психические нарушения, в известной мере, определяют степень тяжести заболевания, а также могут обусловить определенные психологические трудности при лечении подобных больных, поскольку своевременный правильно поставленный диагноз у большинства пациентов вызывает определенные трудности. Следует отметить, что почти не встречаются состояния галлюцинаторно-бредовых психозов и помраченного сознания, которые часто сопровождают патологию инфекционного происхождения. Преобладают психические нарушения пограничного уровня, которые можно отнести к соматогенным.

А также на основе литературных источниках можно отметить, что последние десятилетия были отмечены значительными открытиями и разработками в области неалкогольной жировой болезни печени. Вместе с тем, отмечается почти полное отсутствие современных комплексных исследований психологических и поведенческих изменений у больных НАЖБП. В литературе середины XX века доминируют клинко-психопатологические исследования, причём психиатры чаще всего описывают характер отдельных проявлений и феноменов. За немногочисленным исключением, непсихотические психические нарушения практически не изучались.

Специалистами было отмечено, что одними из основных психопатологических проявлений у больных НАЖБП являются симптомы астенического круга, сочетающиеся с тревожными и депрессивными проявлениями, эти изменения характеризуются снижением общего фона настроения, нарушением социальных контактов, снижением физической активности. Таким образом, комплексное и многомерное клиническое и экспериментально-психологическое изучение структуры эмоциональных нарушений и механизмов адаптации к болезни у больных НАЖБП в рамках МС, позволит уточнить механизмы их формирования, определить психодиагностические «мишени» для дальнейшего психотерапевтического воздействия. Это в свою очередь может иметь как теоретическое, так и практическое значение в плане изучения механизмов формирования, а следовательно, выбора «мишеней» для разработки психокоррекционных и психотерапевтических программ. Пациенты, с не выявленным ранее неалкогольным стеатогепатитом, нередко обращаются к врачу по поводу сахарного диабета, ишемической болезни сердца, артериальной гипертензии, гипотиреоза, холелитиазу и т.п., и при обследовании у них обнаруживается отклонение от нормы функциональных печеночных проб. При исследовании у 75% больных неалкогольным стеатогепатитом обнаруживается гепатомегалия, увеличение селезенки, в 25% случаев желтуха, асцит, «печеночные знаки» обнаруживаются редко. Индекс массы тела свыше 28 кг / м³ считается независимым фактором оценки степени развития метаболического синдрома и НАЖБП.

Среди основных диагностических маркеров неалкогольного стеатогепатита, который развивается на фоне метаболического синдрома, выделяются показатели, которые свидетельствуют о нарушении углеводного обмена и относительной инсулиновой недостаточности.

Иногда, неалкогольный стеатогепатит сопровождается накоплением железа в печени, содержание которого в 50% коррелирует со стадией фиброза печени. В соответствии с литературными данными, клинико-биохимические маркеры неалкогольного стеатогепатита являются не очень специфическими. Программа обследования пациента, направленная на исключение других заболеваний печени, предопределяющих развитие хронического стеатогепатита неясной этиологии или вторичного неалкогольного стеатогепатита включает в себя: проверку на вирусы гепатита В и С, болезни Коновалова-Вильсона, природной нехватки а 1-антитрипсина, идиопатичного гемохроматозу, аутоиммунного гепатита. Основой диагностики неалкогольного стеатогепатита является морфологическое исследование печени. Однако, без учета данных анамнеза гистологической картины (исключение ежедневного употребления пациентом алкоголя в гепатотоксичной дозе - свыше 30 мл этанола в сутки) найти отличие его от алкогольного стеатогепатита. Последние десятилетия были отмечены значительными открытиями и разработками в области неалкогольной жировой болезни печени. Может быть, именно данные достижения привели к некоторому снижению интереса исследователей при изучении клинических проявлений заболевания. Но даже на подобном фоне представляется неясным почти полное отсутствие современных исследований

психологических и поведенческих изменений у больных НАЖБП. В литературе середины XX века исследований на эту тему существовало немало. Но, как правило, психиатры изучали психотические нарушения при НАЖБП, и их описания чаще всего имели характер отдельных наблюдений и случаев. За немногочисленным исключением, непсихотические психические нарушения практически не исследовались клиницистами.

Таким образом, на основе литературного анализа можно отметить важность клинических проявлений НАЖБП в постановке правильного диагноза и подбора лечения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беляков Н. А., Мазуров В. И., Барановский А. Ю., Белянин В. Л., Ворохобина Н. В., Кирьянова В. В., Козлов А. В., Кузнецова О. Ю., Малахов С.Ф., Седлецкий Ю. И. Ожирение. Руководство для врачей.//СПбМАПО, СПб. 2003. С.96-165.
2. Беляков Н.А. Метаболический синдром у женщин (патофизиология и клиника) / Н. А. Беляков, Г. Б. Сеидова, С. Ю. Чубриева, Н. В. Глухов; под ред. Н. А. Белякова.— СПб.: Издательский дом СПб МАПО, 2005.— 440 с.
3. Богомолов П. О., Шутьпекова Ю. О. Неалкогольная жировая болезнь печени: стеатоз и неалкогольный стеатогепатит. Клинич.перспективы гастроэнтерол., гепатол. - 2004. - №6. С.20-23.
4. Anderson P. J., Critchley J. A., Chan J. C., Cockram C. S., Lee Z. S., Thomas G. N., Tomlinson B. Factor analysis of the metabolic syndrome: obesity vs insulin resistance as the central abnormality. *Int J Obes Relat Metab Disord* 2001. 25 (12) P. 1782-1788.
5. Angulo P. Nonalcoholic fatty lever disease. *N.Engl.J.Med.* 2002. В 346 (6). P.1221-1231.
6. Comert B. Insulin resistance in non-alcoholic steatohepatitis / B. Comert, M.R. Mas, H. Erdem, A. Dine, U. Saglamkaya, M. Cigerim, O. Kuzhan, T. Unal, F. Kocabalkan //Dig. Liver. Dis., 2001. — Vol. 33. — P. 353-358.

SECTION: PHILOLOGY AND LINGUISTICS

Смаилбекова Ш. Дж., Кадрина Б. Ш.
ЕНУ им. Л. Н. Гумилева
(Астана, Казахстан)

ОТПРАВИТЬСЯ В СТРАНУ ВЕЧНОЙ ОХОТЫ ИЛИ СЫГРАТЬ В ЯЩИК? ИДИОМЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ КОНЧИНУ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Resume: *The present article narrates on comparison of the English and Russian expressions specifying the end of life in various scenarios. It will help the readers to orient in the phraseology of the English and Russian set expressions about the death.*

Key words: *go off the hooks, hand in one's checks, join the majority, Go to glory, go west, hand in one's dinner pail.*

В продолжение предыдущих статей, позвольте предоставить вашему вниманию подборку идиом, так сказать, неразрывно связанных с понятием жизнь. А именно: аналоги русских выражений «сыграть в ящик», «дать дуба», «отдать концы» и т.п. В американском английском существует также интересное заимствование из языка индейцев племени Дакота: «Отправиться в страну вечной охоты». Итак, предлагаем вашему вниманию разнообразную подборку английских (американских и британских) выражений, обозначающих кончину, иногда ироничных, иногда серьезных, иногда даже циничных. (на материале английской и американской классической литературы):

Breath one's last испустить последний вздох

The bank manager had said to the man in whose arms he breathed his last: "The little man with the limp fired the shots". (F.H.)

It had breathed its last doing its master service. (Dix.)

Go down to one's grave – сойти в могилу

"I swear on my salvation, he's going to his grave, and no one but you can save him!" (E.Br.)

He appeared to have had the prospect of a long life, and of going down to his grave full of years and honour. (W.God.)

Go to one's long home/rest/. – сойти в могилу

Therefore we being in London, in the present private way, before going to the South of Italy, there to establish ourselves, in point of fact, until we go to our long homes, which is a devilish disgraceable reflection for a man, I applied myself to the discovery of my friend Grey... (Dick.)

One more old Forsyte going to his long rest – wonderful, they were! – wonderful how he had held on! (Galsw.)

Go the way of all flesh - испытать общий удел, идти туда, куда уходит все живое

But speaking of old time, how's the miller and his old wife? They've gone the

way of all flesh, said Susie Mash, there's a new miller now. (S.B.)

Go to one's last account - покончить счета с жизнью

Whereas the world would do well to reflect that injustice is in itself.. an injury...the most hard to bear: and that many clear consciences have gone to their last account elsewhere, and many sound hearts have broken, because of this very reason. (Dick.)

Pass beyond the veil – отправиться в потусторонний мир

...the voices and shadowy moving which came to her from out the cloudy pillar of inspiration have each one echoes and answers in her own expecting nature. Its mystic imagery are so many talismans and gems inscribed with unknown hieroglyphics: she folds them in her bosom, and expects to read them when she passes beyond the veil. (H.St.)

Be gathered to one's fathers – отправиться к праотцам

Enoch Wilson.. died and was gathered to his fathers without having the faintest notion of determining part which he played in the dark events of that night. (Ch.)

To shuffle off this mortal coil – покинуть этот бренный мир, покинуть суету мирскую

They were compelled by some devilish accident of birth, or lack of force or resourcefulness to stew in their own juice of wretchedness, or to shuffle off this mortal coil... via the rope, the knife the bullet or the cup of poison. (Th.Dr.)

Give up the ghost – испустить дух

John Kirby.. was twenty three years old when the old man gave up the ghost and bequeathed him little besides a lawsuit in the Austrian Government. (G.M.)

Take the ferry мифол. Отправиться к праотцам, переправиться через Стикс.

I certainly never thought the old Forsyte would take the ferry before me. He looked permanent, but its an ironical world. (Galsw.)

Go to one's last resting place – уйти на покой

Bob Harden went to his last resting place in a coffin made of packing cases...(K.P.)

Pay the debt of nature – отдать дань природе

Coleridge is just dead, having lived just long enough to close the eyes of Wordsworth, who paid the debt of nature but a week or two before. (Dix.)

Join the great majority – отправиться к праотцам

I think that – well – bankruptcy would be a most satisfactory solution.. to be quite frank, we don't see any prospect of improvement: indeed, we fear the opposite. Think I'm going to join the great majority, yeah? (Galsw.)

Yield one's breath – испустить дух

He yielded his last breath as Gower Woodseer was lowering him to his pillow. (G.M.)

Go to glory – отправиться на тот свет

Well, thank heaven there's no front to a revolution. You and I can go to glory this time. (Galsw.)

Go off the hooks – отдать концы

Old Timothy, he might go off the hooks at any moment. I suppose he's made his will." (Galsw.)

Hand in one's checks (амер. разговорн.) покончить счета с жизнью.

Beneath this tree lies the body of J.O. who handed in his checks on the 7th of December 1850. (B.H.)

Go west – отправиться к праотцам

“You see, he was a Chink – not quite of the best period, but he must have gone West five years ago at least. (Galsw.)

Kick the bucket – протянуть ноги, сыграть в ящик

Poor old Barney, he couldn't stand much booze. Got the horrors and kicked the bucket. (K.P.)

Hand in one's dinner pail (амер. сленг) расквитаться с жизнью

I forgot to tell you the cove had to be operated on immediately or he would hand in his dinner-pail. (P.Wood.)

Turn up one's toes (to the daisies) вульгар. Загнуться, протянуть ноги.

Надеемся, что настоящая выборка идиом поможет существенно расширить словарный запас читателей, с тем чтобы читатели знали о чем идет речь, когда столкнутся с подобными выражениями в общении с носителями языка.

Сокращения:

G.M. – Maridith G. Amazing Marriage

P.Wood – Woodhouse P. My Man Jeeves

Galsw. – Galsworthy, the Forsyte's Sage

K.P. – Prichard K.S. Roaring nineties

Th. Dr. – Theodor Dreiser Sister Karry

B.H. Harte B. Sally Dows and other stories

Dix. – Dickens Charles, The Adventures of Oliver Twist

Ch. – Chesterton, The Poet and the Lunatic

F.H. – Hardy F. Power without Glory

W.God.- -Godwin W. Caleb Williams

G.M. – Maridith G. Amazing Marriage

P.Wood – Woodhouse P. My Man Jeeves

Galsw. – Galsworthy, the Forsyte's Sage

K.P. – Prichard K.S. Roaring nineties

Th. Dr. – Theodor Dreiser Sister Karry

B.H. Harte B. Sally Dows and other stories

Dix. – Dickens Charles, The Adventures of Oliver Twist

Ch. – Chesterton, The Poet and the Lunatic

F.H. – Hardy F. Power without Glory

W.God.- -Godwin W. Caleb Williams

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Maridith G. Amazing Marriage M. 1970 г.
2. Woodhouse P. My Man Jeeves M. 1970 г.
3. Galsworthy, the Forsyte's Sage M. 1970 г.
4. Prichard K.S. Roaring nineties M. 1970 г.
5. Theodor Dreiser Sister Karry M. 1970 г.
6. Harte B. Sally Dows and other stories M. 1970 г.
7. Dickens Charles, The Adventures of Oliver Twist M. 1970 г.

8. Chesterton, The Poet and the Lunatic M. 1970 г.
9. Hardy F. Power without Glory M. 1970 г.
10. Godwin W. Caleb Williams M. 1970 г.
11. Изда Львовна Каменецкайте. Синонимы в английской фразеологии. Издательство «Международные Отношения». Москва 1970 г.

Рысбаева Г. К., Исаева Ж. Т., Тунгышбаева Г. Ж.,
Иргебаева А. Б., Жакупова А.
(Алматы, Казахстан)

КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ КОНЦЕПТА «КУЛЬТ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Abstract: *The study of cultic vocabulary is not the study of religion, but an understanding, a comprehensive consideration of the early spiritual heritage of the people, spiritual and cultural life, natural scientific life, beliefs, customs, traditions through language. Every nation has its own image of the world, because language is not only thinking, a means of relations, but also a spiritual and cultural mirror of the whole ethnos. In the system of the concept "Cult" cognitive-language models of words "praying", "begging," "worship," "respecting" (in Kazakh «worship» - сyyуnu (сыйыну), «pray» - zhalbarynu (жалбарыну), «worship» - tabynu (табыну), «respect» - kыrmetteu (күрметтеу)) have a special significance. Through the concept it is possible to define a national outlook, thinking, knowledge of the people.*

Keywords: *the concept of "cult", anthropocentrism, worship, prayer, veneration.*

Аннотация: *Исследование культовой лексики – это не изучение религии, а понимание, всестороннее рассмотрение раннего духовного наследия народа, духовно-культурной жизни, естественнонаучного бытия, верваний, обычаев, традиций через язык. У каждого народа есть свой образ мира, поскольку язык – это не только мышление, средство отношений, но и духовное и культурное зеркало всего этноса. В системе концепта «Культ» когнитивно-языковые модели слов «worship», «pray», «worship», «respect» имеют особой значение. Через концепт можно определить национальное мировоззрение, мышление, знания народа.*

Ключевые слова: *понятие "культ", антропоцентризм, поклонение, молитва, почитание.*

В настоящее время рассмотрение языковой картины мира во взаимосвязи с общечеловеческой когнитивной моделью мира и целостной концептуальной картиной мира может являться формой как философских, так и филологических исследований. Возрастает необходимость изучения языковой картины мира и концептуальной картины мира с точки зрения проблемы «язык – мышление – мир (вселенная)».

Несмотря на то, что в языкознании изучение фразеологизмов, относящихся к культовым верованиям, имеет давнюю историю, еще недостаточно раскрыты лингвистические основы их формирования, познавательная природа. В работе лексема «Культ» впервые системно рассматривается как концепт. В общей тюркологии понятие «Культ» до сих пор не изучалось в целостном и сравнительном плане. Понятие «Культ» рассматривалось только в историко-этнографическом, религиозном, мифологическом, философском аспектах. Поскольку данное понятие, являясь одной из значимых проблем, имеет отношение к вопросам когнитивной

лингвистики, культурологии, социолингвистики, мифологии и этнографии, постольку его исследование на материале казахского, кыргызского, узбекского, татарского, тувинского, хакасского, алтайского, шорского, якутского (саха) и других малых языков позволяет выявить его архетипические элементы, общие для тюркской культуры когнитивные модели. Вместе с тем, в рамках одного исследования определить и всесторонне изучить все структурные особенности исконно тюркского концепта культ на языковом материале тюркоязычных народов не представляется возможным, поэтому особое внимание уделяется отдельным научно-когнитивным явлениям при анализе соответствующих этнолингвистических параллелей только на материале казахского языка.

Определение сформировавшихся в обществе переносных значений названий, терминов, лексико-фразеологических, паремиологических единиц, пословиц и поговорок, относящихся к культу в нашем языке, а также многочисленных мотивов, ставших основой для формирования этих значений подтверждает актуальность работы. Наряду с этим, в качестве цели выдвигается выяснение с точки зрения антропоцентризма уровня использования у тюркских народов названий и лингвокультурологических единиц, имеющих отношение к культам и основанных на понятиях, связанных с древним мировоззрением, верованиями, обычаями и традициями и важными социально-политическими событиями.

Научный труд одного из исследователей мифологических, исторических, этнографических аспектов возникновения, распространения религии и видов религии - известного советского ученого С. А. Токарева «Ранние формы религии» [1] посвящен проблеме появления первых религиозных верований и видам культов в культуре народов мира. В нем ученый рассматривает с религиозной и этнографической позиции такие ранние верования, как тотемизм, шаманизм, нагуализм, магизм, анимизм, знахарство, культ погребения, культ первых общин, ремесленный культ, аграрный культ, семейный культ, культ жертвоприношения, культ горы и т.д.

В древности все концепты культа основывались на религиозных верованиях, поэтому в научных трудах их рассматривали с точки зрения теологии, мифологии, этнографии. Так, С. Н. Акатаев в своей кандидатской диссертации «Культ предков у казахов и его этногенетические и историко-культурные истоки» исследовал культ аруахов, культ солнца, культ матери-земли [2], исследователь узбеков Хорезма Г. П. Снесарев в исследовательской работе «О причинах сохранения религиозно-бытовых пережитков у узбеков Хорезма» [3] рассматривает философские основы религий ислам, шаманизм, анимизм, магизм, а также культа аруахов, природы, святых.

Важные сведения по теме исследования были найдены в сборниках «Мифы, культы, обряды, народов зарубежной Азии», «Символика культов и ритуалов народов зарубежной Азии» [4].

Ценные данные по древним верованиям, обычаям, мифологическим верованиям представлены в таких трудах, как «Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX начале XX в.)» А. Т. Толеубаева [5], «Доисламские верования и их пережитки у киргизов»

Т. Д. Баялиева [6], «Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма» Г. П. Снесарева [7], «Мифология и верования алтайцев. Центрально-азиатские влияния» А. М. Сагалаева [8].

Культовые понятия, виды культов, сведения о мифах и легендах всех народов мира, в том числе и тюркоязычных народов, даны во всемирном мифологическом словаре.

Если говорить об изучении многочисленных культовых понятий и видов культа, культовых фразеологизмов в культуре родственных тюркских народов, а именно в верованиях, мифологическом мировоззрении, обычаях и традициях, жизнедеятельности, то следует отметить, что данные вопросы тоже не обойдены вниманием ученых. Их можно встретить в трудах таких ученых, как Г. Н. Потанин, В. В. Радлов, Ш. Валиханов, А. Маргулан, А. Диваев, М. Аджи, А. Кобыратбаев, А. Аманжолов, К. Жубанов, Р. Сыздык, К. Байпаков, Т. Жанузаков, Х. Аргынбаев, С. А. Каскабасов, А. Махмутов, Б. Сагындыкулы, С. Н. Акатаев, О. Сулейменов, А. К. Ахметов, С. Кондыбай, А. Б. Салкынбай, К. Аронов, К. Габитханулы и др.

Обычаи, обряды, культурная жизнь тюркоязычных народов были общими. Общее количество тюркоязычных народов достигает сорока. Среди них есть шесть суверенных государств: Республики Турция, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, Туркменистан, Кыргызстан. Языки и этнография тюркоязычных народов до сих пор полностью не изучены.

Ученый А. К. Ахметов написал историко-сопоставительный этнолингвистический труд «Табу и эвфемизмы в тюркских языках» [9] об этнолингвистической системе табу и эвфемизмов, занимающих особое место в обычаях тюркских народов, и об их этнокультурной основе. Данная масштабная, весьма ценная этнолингвистическая исследовательская работа непосредственно связана с сопоставительной лингвистикой, когнитивной лингвистикой, социолингвистикой, культурой языка и этнографией. В диссертационной работе К. Габитханулы «Устойчивые сочетания в казахском языке, связанные с верованиями» рассмотрены в этнографическом аспекте устойчивые сочетания в казахском языке, относящиеся к народным верованиям и приметам [10].

Многочисленные лексикографические источники отражают разные грани концепта «Культ». Лексикографические сведения позволяют раскрыть семантику, образные значения разных видов языковых репрезентантов концепта культ, а также определить изменение значения каждой лексемы с течением времени. Одной из актуальных проблем языкознания является выявление разной информации, закодированной в структуре содержания, семантической единице культовых понятий, культовых фразеологизмов, в которых народ дает оценку естественных явлений в языковой репрезентации.

Если обобщить значения, данные в словаре кыргызского языка, то у этой лексемы в кыргызском языке указаны следующие значения. Культ: 1. *Табынуу, сыйынуу. Байырқы элдерин күнөө табынышы;* 2. рел. *Диний ырым-жырымдардын жыйнагы. Ыйлам, поп, т.б.* [11, 315].

В атеистическом словаре казахского языка указано, что это свод религиозных действий, относящихся к силе вне природы. В данном словаре

говорится о двух видах религиозного поклонения: 1) *магическое* 2) *восхищенное*. Культ происходит от латинского слова «*cultus*» - «ожидание», «уважение», «почитание» [12, 144].

В культурно-философском энциклопедическом словаре: Культ – ожидание, почитание. Культ – совокупность действий, обрядов, обычаев, совершаемых с верой в особенную таинственную силу. Центром культа являются храмы с различными вещами для богослужения, дома для поклонения. Во многих случаях классические образцы художественного творчества также выполняют культовую службу. Основные виды культов: магия (влияние на окружающую среду таинственной силы, подчинение); мольбы с выражением пожеланий, ожидание благ (мольбы к Богу, Всевышнему, духу, Аруаху); культ святых [13, 139].

В мифологическом словаре: лексема «Культ» сформирована под влиянием значения слова «*cultus*» — «преклонение, поклонение, мольба, подчинение, почитание». Исторические виды культа: тотемистический культ, шаманский культ, погребальный культ, культ ранних общин, промысловый культ, аграрный культ, семейный культ, культ жертвоприношения и т.п.» [14, 555]. Наряду со сходством значений, указанных в лексикографических источниках казахского и киргизского языков, наблюдается ряд отличий. Расхождение в количестве значений лексем в двух языках свидетельствует о понятийных, мировоззренческих особенностях двух народов.

Являясь универсальной категорией для казахской и киргизской этнической культуры, понятие «Культ» отличается своеобразными национальными особенностями содержательных и других компонентов.

Как замечено в указанных лексикографических источниках значениях, данное понятие для казахского и киргизского народов относится к понятиям с высоким уровнем абстракции. По вышеуказанным сведениям из приведенных значений лексемы *культ* можно предположить абстрактные, нематериальные, относящиеся к почитанию отдельной вещи, поклонению священным вещам, преклонению и мольбе к созидующим силам, верованиям и другие информативные части. В связи с этим все толкования лексемы культ в тюркских (казахском, киргизском) языках можно отметить особенности, которые составляют понятийную основу данного концепта.

Обобщая значения в словарях, можно указать следующие когнитивные значения данной лексемы. Лексема «Культ» представляет собой широкое понятие, группирующее такие глаголы, как «преклоняться», «молить», «поклоняться», «почитать», культ – обрядовая сторона традиционных религий, религиозных верований, а именно культ – обрядовая сторона религии (жертвоприношение, молитва о дожде, чтение намаза, пост ораза, проведение курбан айта); понятия, относящиеся к применяемым при проведении этих обрядов орудиям (Коран, молитвенный коврик, тасбих, милостыня, одежда верующих и т.д.).

В ходе исследования концепт «Культ» разделится на следующую систему концептов-фреймов: общение со всемогущей силой; просьба о помощи к всемогущим силам; мольба к таинственным силам природы; обожествление животных; почитание духов предков; совершение

паломничества в святые места; предопределение, предписание судьбы; не быть грешным, виновным перед Богом; смиряться с трудностями, выпавшими на долю; выражать благодарность (благодарность, пожелание, багословение); выражать протест (проклятие, ругань, запрет); довольствоваться; просить прощения, просить; злорадствовать (над врагами); пугаться (неприятно поражаться); уважать как великую силу, сотворившую весь мир, владеющую могуществом.

Названия, относящиеся к культу, культовые фразеологические, паремиологические единицы, отражающие в национальном понимании, в современных художественных произведениях мифологические, сакральные системы, представления и установки, выражают национально-когнитивное значение языковой репрезентации и этнолингвистическую и этнокультурную основу их использования в тюркских языках, в том числе в казахском, кыргызском и узбекском языках. Аспект нашего исследования – когнитивное языкознание.

По результатам нашего исследования во внутренней структуре языковых проявлений концепта «Культ» присутствуют мифологемы **Абстрактная категория → Преклонение → Мольба → Подчинение → Поклонение → Почитание**. В соответствии с этим дан анализ лингвосемиотических единиц культовых элементов, рассмотрены мотивы наименований, относящихся к его структуре в связи с социально-культурной, естественно-исторической средой. В системе концепта «Культ» языковые и когнитивные модели слов «преклонение», «мольба», «поклонение», «почитание» переданы следующим образом. Культ: 1) преклонение (бог, алла, тенгри, право, господь, всемогущий, создатель, творец, владыка); анимистические понятия (культ аруахов, культ погребения и т.п.); 2) мольба (заклинание, восхваление); 3) поклонение, тотемистические, магические (магия слова, священные числа, бата, благодарность, проклятия; поклонение кому-либо или почитание кого-либо или поклонение богам, идолу); 4) является основой уважения, фетишистских религиозных верований (священные, святые места и т.п.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Токарев С. А. Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1990. - 622 с.; Ранние формы религии. – М., 1964. - 283 с.
2. Акатаев С. Н. Культ предков у казахов и его этногенетические и историко-культурные истоки. Дисс....канд. философ. - Алматы, 1973. - 191 с.
3. Снесарев Г. П. О причинах сохранения религиозно-бытовых прежитков у узбеков Хорезма. // «Советская этнография». 1957. №2. - С.82.
4. Мифы, культы, обряды, народов зарубежной Азии. -М.: Наука, 1986. - 254 с. Символика культов и ритуалов народов зарубежной Азии. М.: Наука, 1980. - 207 с.
5. Толеубаев А. Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX-нач. – XX в.). - Алма-Ата: Наука, 1991. - 214 с.
6. Баялиева Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. – Фрунзе, Илим. 1972. - 170 с.

7. Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М.: Наука, 1969. – 336 с.
8. Сагалаев А. М. Мифология и верования алтайцев. Центрально-Азиатские влияния. – Новосибирск: Наука, 1984. - 120 с.
9. Ахметов А. К. Табу и эвфемизмы в тюркских языках (сравнительное этнолингвистическое исследование). Алматы: Наука, 1995. - 176 с.
10. Габитханулы К. Устойчивые сочетания на казахском языке, связанные с верованиями: дисс. канд. филол. наук. 10.02.02. - Алматы, 1995. - 182 с.
11. Русско-киргизский словарь. /Под редак. К.К. Юдахин. - М., 1957. - 990 с.
12. Карманный словарь атеиста. /Перевод с на русского: Д. Мадеев, Е. Сапуанов, А. Бермаханов. – Алматы: Казахстан, 1988. - 288 с.
13. Культурно-философский энциклопедический словарь./Составит. Т. Габитов, А. Кулсариева. – Алматы: Раритет, 2004. -320 с.
14. Мифологический словарь. /Гл. ред. Е.М. Мелетинский. - М., Советская энциклопедия, 1990. - 672 с.

Дарбанов Буркутбай Ерматович
(Жалал-Абад, Кыргызстан)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Усиление интеграционных процессов, глобализация экономики, совершенствование средств коммуникации является характерной чертой современного мира. В этих условиях человек сталкивается с необходимостью, с одной стороны, становиться универсальным, а с другой – знать родную культуру, культуру других народов и успешно функционировать в поликультурном мире.

Главной целью поликультурного и многоязычного образования в Кыргызской Республике является формирование личности, обладающей межкультурной компетентностью, которая обеспечит ему достойную жизнь и успешную профессиональную деятельность в многообразной культурной среде.

Необходимость реализации поликультурного образования вызвана рядом обстоятельств. В частности, это связано с процессами глобализации и информатизации, интеграцией Кыргызской Республики в мировое культурное и образовательное пространство. Также одним из главных факторов формирования поликультурной личности является этнокультурное и языковое многообразие страны. Согласно данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики от 2012 года, в стране проживают представители более 100 различных народностей и этносов, составляющие 27,8% населения или 1 миллион 545 тысяч человек, не считая иностранцев, находящихся в Кыргызстане (Чепекова Г.).

Теория межкультурной коммуникации и лингвостнокультуроведение.

Этнокультуроведение как научно-методическое направление сложилось в Кыргызстане (тесная связь языка и культуры). Его возникновение связано с именем Льва Аврумовича Шеймана, являвшегося основателем этой междотраслевой научно-прикладной дисциплины. В разработке проблематики этнокультуроведения принимали активное участие его ученики и соратники: М. И. Задорожный, Н. М. Варич, Т. В. Романевич, М. Х. Манликова, Г. У. Соронкулов, В. Н. Каипова и др. В процессе развития лингвостнокультуроведение отпочковалось от этнокультуроведения. При Советском Союзе стояла задача обучение русскому языку школьников-кыргызов, как и в других союзных республиках, для дальнейшей их деятельности – продолжения обучения в учебных заведениях или вести трудовую деятельность с обязательным знанием русского языка. А для удовлетворения практических целей остро стояла необходимость создания теории.

С лингвостнокультуроведением, когнитивной лингвистикой тесно перекликается и теория МКК (межкультурная коммуникация). Теория МКК ставит своей целью научить умению адекватно вести себя в ситуациях межкультурного общения. Эта проблема возникла уже давно. Еще до того, как

МКК сформировалась в отдельную область знания, такие ученые как Аристотель, Вольтер, Кант, Гегель, фон Гумбольдт и др., разрабатывали важные вопросы, ставшие основополагающими в этой сфере. Общеизвестны работы американского лингвиста и антрополога Эдварда Сепира и его ученика Бенджамина Ли Уорфа, которые разработали гипотезу лингвистической относительности. Она стала толчком для развития дальнейших теорий, посвященных взаимосвязи языка и культуры. Теория Сепира – Уорфа кратко сводится к двум положениям: 1) идея о том, что грамматические и семантические категории языка формируют идеи и определяют характер мышления; 2) в каждом конкретном языке заложены специфические особенности, отличающие его от других языков. «Именно эта теория, постулирующая тесную двустороннюю взаимосвязь между языком и культурой и пользующаяся несколько видоизмененным понятийным аппаратом, основанным на антропологии и обогащенным изысканиями в области лингвистики и психологии, продолжает оказывать серьезное влияние на развитие теории МКК» (Мадмарова Г.А).

Интересны также идеи европейского неогумбольдтианства, которые рассматривают язык не как средство мышления, а как промежуточный мир между объективной действительностью и мышлением и трактуют произвольность языкового знака как результат произвола духа.

Вообще основателем теории МКК считается антрополог Эдвард Т. Холл, который относит себя к последователям Э.Сепира. В его книге «Silent Language» впервые серьезно анализировалось взаимоотношение коммуникации и культуры. Поздние его книги, например «The Hidden Dimension», посвящены восприятию времени и пространства в разных культурах, а также обоснованию важности межкультурного анализа. Интересны и работы А.Маслоу, которые построены на вере в неограниченные творческие возможности человека, его способности к культурному самоопределению и обретению психологической свободы в противовес географической.

Американские исследователи МКК ставили перед собой чисто практические задачи: 1) подготовить американцев к более эффективной деятельности за рубежом (особенно после второй мировой войны); 2) помочь иностранным студентам и стажерам более успешно адаптироваться в США; 3) способствовать разрешению межрасовых и межэтнических конфликтов по мере того, как в 60-х годах XX века набирало силу движение за гражданские права. Позднее теоретические положения Э.Стюарта, американского лингвиста, касались взаимодействия культур и вновь послужили чисто прагматическим целям – они стали основой сложной ролевой техники обучения военно-технического персонала США, отправляемого на работу за границу.

В 70-х годах в американских высших учебных заведениях начали преподаваться курсы межкультурного обучения. Повсюду в США стали признавать необходимость разработки теории МКК для развития международных связей. Тогда же в Америке при активном участии госдепартамента США были организованы Общество международного образования, обучения и исследований (1975) и агентство международной

коммуникации (1979).

Идеи МКК постепенно привлекали все большее внимание в сфере образования, так как повсюду назревали проблемы межэтнических, межрасовых, этнических отношений.

В США существуют два основных направления в области МКК. Первое – это интернациональная межкультурная коммуникация, которая усиленно разрабатывалась в учебных заведениях, которые готовили кадры для работы за рубежом. Второе – внутренняя межэтническая коммуникация, которая внедрялась в школы, где обучались дети смешанного этнического состава.

В России, в отличие от США, теория МКК находится в состоянии становления. В настоящее время выделяются следующие области исследования, основанные на идее взаимодействия языка и культуры: лингвострановедение, этнолингвистика, лингвокультурология.

Именно российским лингвистам принадлежат такие значимые для теории МКК понятия, как языковая личность (Ю. Н. Караулов, Г. И. Богин, Ю. Д. Апресян, В. Г. Гак, Г. И. Берестенев), концепт и концептосфера (Д. С. Лихачев, Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, В. И. Карасик, В. П. Нерознак).

Проблемы МКК актуальны почти во всех странах мира: мононациональных стран практически нет, так что проблемы межкультурной коммуникации стоят остро как на Западе, так и на Востоке. В Кыргызстане, как известно, межэтнические конфликты повторяются с устрашающей регулярностью. Неумение общаться, нежелание конфликтующих сторон найти общий язык может привести к нежелательным трагическим последствиям (как в 1990 и 2010 годах). Хотя, конечно, немаловажную роль играют здесь и факторы экономического, социального характера. Чем ниже уровень жизни населения, чем нестабильнее экономика государства, чем больше процент безработных в стране – тем выше угроза межнациональных или межконфессиональных конфликтов.

Знание иностранного языка вовсе не означает, что человек не будет испытывать затруднения при общении с носителем языка. Это говорит о когнитивной негибкости человека. Чтобы адекватно понимать чужой язык и культуру, нужно быть готовым, во-первых, к восприятию явлений, не знакомых индивиду из предыдущего опыта; во-вторых, отказаться от попыток втиснуть новый опыт в жесткие рамки собственных представлений; в-третьих, признать право представителей другой культуры на восприятие мира с иных позиций; в-четвертых, быть способным к преодолению стереотипов.

Общепринято мнение о том, что в культуре и языке каждого народа есть универсальное и национально-специфическое.

Именно культура и определяет участников коммуникации, выбор ими темы, способа кодирования и декодирования информации, способ передачи сообщения и проч. В процессе контакта культур становятся очевидными национально-специфические особенности, не осознаваемые при внутрикультурном общении. Человек, не знающий иностранного языка, обычно не видит ни конфликта культур, ни конфликта языков. Би- и полилингвы ясно чувствуют тонкости речи и поведения, направленные на то, чтобы общение состоялось. В интересной монографии Кадырбековой П. К.

«Лингвистическая прагматика экспрессивных речевых актов в немецком и кыргызском языках» указывается на то, что даже обычное приветствие у разных народов имеет свои когнитивные особенности. Прагматическая цель приветствия в немецком языке – это «обращение внимания к себе, вежливость, также доброжелательность и почтительность» (Кадырбекова П.). Кыргызское же приветствие, кроме самого приветствия, «включает и иллокуцию, расспросы о здоровье, о детях, о других делах, тем самым, осуществив принцип вежливости; и перлокуцию, в которой выражается внимание к адресату, чувство уважения к адресату, так как существующий в кыргызской культуре РЭ подталкивает нас к тому, чтобы подробно расспросить обо всех родственниках и знакомых... Другими словами, не принято ограничиваться сухим приветствием, иначе это может означать, что человек недоброжелательно относится к адресату, либо не в настроении» (Кадырбекова П.). Немцами же столь пространные расспросы могут быть неправильно поняты и недоброжелательно восприняты.

Взаимодействие русской и кыргызской культур обусловлено многими факторами: во-первых, исторические судьбы наших народов издавна тесно переплетены; во-вторых, кыргызская культура (музыка, театр, кино и т.д.) отчасти создавалась на основе русской культуры; в-третьих, мы были когда-то единым советским народом. До сих пор нет однозначного мнения о том, было ли это единство положительным или отрицательным для культурного и языкового развития кыргызов. Часто Россию сравнивают, по аналогии с Америкой, ассимилировавшей многие народы, с «плавильным котлом», который фактически означал русификацию при сохранении «национального «декора» в виде художественной культуры федеративных и автономных республик» (Попкова).

Существует и другая точка зрения. «Советский Союз отнюдь не плавильный котел, - писал в 80-х годах американский журналист Д. Шиплер. – Он включает более 100 национальных, этнических и расовых групп, которые в той или иной степени сохраняют свои языки, алфавиты, некоторые элементы религиозных традиций, самобытные культуры, историческую гордость и ряд других формальных проявлений национальной идентичности» (Shipler).

В большей части российское влияние не разрушало национальную культуру кыргызов. Были, возможно, некоторые негативные нюансы и перекосы, но в целом русский язык открыл для многих наций и народностей новый мир. Кыргызы приобрели свою письменность, стала развиваться национальная литература, искусство. У жителей Советского Союза было единое географическое и политическое пространство, но с сохранением ярко выраженных этнических особенностей. В настоящее время огромное количество кыргызских гастарбайтеров на территории Российской республики подвержено влиянию русской культуры. Несмотря на то, что в Кыргызстане русский язык постепенно сдает свои позиции, нам еще долго не обойтись без него. Тем более, что русский язык – один из шести мировых языков, и он нужен нам и в пределах своей республики, и за рубежом. Английский язык еще долгое время, а может и никогда, не сможет стать тем, чем являлся и является для нас русский язык. Это обусловлено не только политическими и экономическими факторами, но и особенностями менталитета и истории

наших народов. Русский и кыргызский народы связывают многовековые отношения в области истории, экономики, культуры, политики и т.п. (Мадмарова Г. А.).

Английский язык в настоящее время действительно является приоритетным во многих странах мира в пространстве Интернета, он занимает сильные позиции в рекламе, средствах массовой информации, международном туризме и образовании. Как отмечает О. Леонтович, речь в основном идет об американском варианте английского языка в силу ряда экономических и политических причин (Леонтович). Считается, что английский язык претендует на роль глобального языка. Д. Кристал полагает, что последний может получить статус глобального, когда все страны мира признают его особую роль как средства международного общения.

Роль английского языка в международной коммуникации принижать нельзя, хотя перспектива не очень радужна. Это может привести к исчезновению малых, а может и других, более крупных, языков мира. Эта опасность достаточно реальна. Во многих постсоветских странах (особенно это касается Кыргызстана и Казахстана) в городах молодежь перестала владеть родным языком, предпочитая русский. Все это может повториться в ситуации с английским языком, но в глобальном масштабе.

Нашей стране не нужен подобный поворот событий. Уже и сейчас в кыргызской речи, под влиянием русского и английского языков, появилось много иностранных слов типа мерчендайзер, менеджер, консалтинг, холдинг, оргайзер, секьюрити, киллер, риэлтор и проч. Употребление таких слов ни в кыргызском, ни в русском языке неоправданно, так как у нас есть свои термины, передающие те же понятия.

Использование таких слов в определенной степени изменяет ценностные и нравственные координаты говорящего, так как если «Деградирует язык – деградирует нация» (Непомнящий).

В Кыргызстане свой «кыргызский» вариант русского языка, который используется многими жителями. Слова фонетически искажаются, используются не в том значении, роде, падеже и числе. Фрейм день рождения стал использоваться в среднем роде, слово одежда получило множественное число, концепт дом часто используется только в значении «квартира» (в отличие от земельного дома жер үй) и проч. Часто в речи говорящего на кыргызском языке можно услышать русские слова, вкрапляемые в речь, и наоборот. Выражения «Мы съездили на бата», «Встретимся после тоя», «Уже прозвучал азан» и т.п. можно услышать в речи русскоязычного населения. В речи кыргызоязычного: «Распродаждан алдым», «Магазинге барып кел», «Конфет ширин экен» и проч. Это явление можно сравнить с появлением вариантов английского языка во многих странах Африки, Азии, Америки. Иногда его называют «варварским» английским. Люди говорят, мешая свои слова с иностранными, и получается дикая смесь, понятная только представителю той же самой языковой культуры. **В процессе мировой экспансии язык утрачивает свою чистоту** и прелесть. Дж. Стайнер пишет, что достаточно послушать японцев, говорящих по-английски, чтобы убедиться: несмотря на правильную грамматику, в их речи все правильно и все не так. Язык утрачивает равновесие между формой и содержанием.

«Только время и родная почва могут обеспечить языку ту взаимозависимость формальных и семантических компонентов, которые «переводят» культуру в реальную жизнь» (Steiner 1975). Конечно, желательно, чтобы мы использовали «чистый» кыргызский, английский или русский языки, не смешивая их. В молодежном сленге кыргызов можно услышать русские слова и выражения типа *братан, конечно, давай, типа того, значит* и проч., которые отнюдь не украшают речь.

Исследователь теории двуязычия в Кыргызстане М.Дж. Тагаев называет подобные явления переключением кодов в речи. Он отмечает наиболее типичные случаи такого переключения. Например, в ткань кыргызскоязычного дискурса без особых усилий включаются инфинитивные формы русского глагола, которые, сочетаясь со служебными глагольными формами кыргызского языка (от-, кыл-, бол- и т.д.), передают типичный контекст и процессуальное содержание: звонить этим «позвоню», аны защищать этпейм «его защищать не буду», эртен сдавать кылам «завтра буду сдавать», ал дайым подводить кылат «он всегда подводит». При этом высказывается мнение о том, что «в мозге билингва имеется единая концептуальная система, увязанная с двумя отдельными языковыми системами... В тех случаях, когда дискурс совершается на кыргызском языке, при описании новых реалий и ситуаций говорящему трудно бывает подбирать кыргызские слова для их обозначения, «он прибегает к средствам русского языка. Чаще всего для вербализации относительно недавно вошедших в концептуальную систему ситуаций, фреймов и событий реального мира используются глагольные средства русского языка, если обозначение их средствами кыргызского языка не получило должного закрепления» (Тагаев М. Дж.).

Пока по местному радио и телевидению звучит русская речь, кыргызам дается возможность войти в мировое культурное пространство. В русской речи немало слов, заимствованных из тюркского и из многих других языков мира. От этого русская речь не стала хуже и не стала менее самобытной. Самыми оптимальными считаются такие мировые контакты, при которых языки взаимодействуют, как, по выражению О.Леонтович, «сообщающиеся сосуды», уравновешивая друг друга, заполняя языковые лакуны и обогащая концептосферы своих носителей. Цель такого взаимодействия – интерактивность, развивающаяся наряду с сохранением языкового многообразия (Леонтович).

Права Мадмарова Г. А. в том, что «Русский язык нам нужно сохранить как средство взаимопонимания между представителями разных культур, в частности, между народами СНГ и как источник информации и эталон развития кыргызского языка».

Сопоставительное изучение особенностей концептуализации мира разных языков и выявление в них лингвоспецифичных конфигураций должно в целом способствовать успешной межкультурной коммуникации.

В близких концептах разных культур национальная специфика проявляется в том, что сопоставимые концепты неполностью совпадают по своему содержанию, причем именно несовпадения могут быть очень существенны для межкультурной коммуникации. «Например, солнце по-русски

– это совсем не то, что кун по-кыргызски. В какие отношения – дружелюбные или тягостные – человек вступил с небесным светилом, так их и выразил язык. Ведь кыргыз, казах или узбек, живущий большую часть года под его палящими лучами, никогда не скажет ласково-уменьшительное «солнышко», так же как и у русского нет ощущения того, что солнце может быть не только плодотворным и землеобновляющим, но и враждебным. Зато к луне, этому ночному светилу, несущему прохладу и умиротворение, у кыргыза, туркмена или узбека совсем другое отношение – все красивое и желанное он называет «луноликим», «луноподобным» (имена Айчүрөк, Айгүл, Айдана, Айсалкын, Айкүмүш), да с такой интонацией, что для русского слуха это может показаться по меньшей мере вычурным» (Дарбанов Б. Е.). В данном случае происходит неполное понимание для представителей обеих культур.

Интересные сведения и своеобразная точка зрения, связанная с теорией понимания (герменевтики), приводятся в статье С. Абдрасулова «Сакральное пространство кыргыза-кочевника»: «Почему почетное место называется почетным? Чтобы ответить на этот вопрос, еще раз обратим внимание на то, как сажат Боз-юй. Его сажат входом, обращенным либо на восток, либо на юг. Обращение входа (босого) Боз-юй возможно в пределах восток – юг, т.е. в районе 90 градусов. А *тёр* на северо-западе. Поэтому представители древней веры Тенгрианства свято чтит и чтят северо-запад. Тенгриане никогда не ложатся, попирая ногами запад. Отходящего, умершего человека укладывали и укладывают поныне в погребальном «лоне» головой на северо-запад. Так же как и всегда в сторону входа в мир духов предков. Но в наше время это получило иную интерпретацию, наполнилось иным содержанием.

Сакральность *тёра* в том, что данное место является входом в мир духов предков, в мир Тенгир-ата. *Төр*, как вход, является порогом истинного мира. Отсюда порог истинного мира для мира бренного, человеческого становится местом знаковым, сакральным, почетным.

Современные кыргызы связывают почитание запада с более молодой религией ислам, обосновывая это тем, что на западе находятся святыни мусульман Мекка и Медина.

Кыргыз-кочевник на уровне подсознания продолжает чтить свое жилище-лоно Боз-юй, соединяющий и объединяющий мир человеческий с миром Тенгир-ата» (Абдрасулов С.).

Таким образом, в данной статье мы остановились на некоторых особенностях становления и развития теории межкультурной коммуникации и в Кыргызстане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чепекова Г. С. Формирование межкультурной компетентности учащихся на уроках русского языка в кыргызской школе (на примере 8 класса). Бишкек. 2016.
2. Мадмарова Г. А. «Региональные межкультурные концепты в художественном тексте». Бишкек. 2018.
3. Шейман, Л. А. Этнокультурологическая лексика в учебных текстах курса русской литературы для национальной школы.//Проблемы учебной

- лексикографии и обучения лексике. [Текст]/Л.А. Шейман. – М.: Рус. язык, 1978.
4. Тагаев, М. Дж. Диалог языков и культур (на материале функционирования и взаимодействия культурно-языковых пространств киргизского и русского языков). [Текст] /М.Дж. Тагаев. – Б., 2015.
 5. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. [Текст]/Ю. С. Степанов. – М.: Языки славянских культур, 2007.
 6. Романевич, Т. В. Воссоздание национально-культурного фона литературного произведения // Русский язык и литература в киргизской школе. [Текст]/Т.В. Романевич. – 1981. - № 3.
 7. Манликова, М. Х. Этнокультуроведческая лексика в русскоязычном курсе киргизской школы // [Текст]/ М. Х. Манликова. Русский язык и литература в школе. 1987, № 1, № 4.
 8. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику. [Текст]/ В. А. Маслова. – Москва, 2008.
 9. Леонтович, О. Введение в межкультурную коммуникацию. [Текст]/ О. Леонтович. – М.: Гнозис, 2007.
 10. Кубрякова, Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // [Текст]/Е.С. Кубрякова. //Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. - № 1.
 11. Клычникова, З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. [Текст] /З. И. Клычникова. – М., 1973.
 12. Карасик, В. И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов. Антология концептов [Текст]: в 2 т./ - Т.1, Волгоград, 2004.
 13. Кадырбекова П. К. Лингвистическая прагматика экспрессивных речевых актов в немецком и киргизском языках. [Текст] /П. К. Кадырбекова. – Бишкек, 2015.
 14. Зулпукаров, К. З. Л. А. Шейман и языкознание //сб. науч. тр. [фак-т русской филологии Ошского гос. Ун-та]. Вып. 4. [Текст] /К. З. Зулпукаров. – Ош, 2014.
 15. Дербишева, З. К. Ключевые концепты киргизской лингвокультуры. Монография. [Текст] / З.К. Дербишева. – Бишкек, 2012.
 16. Дарбанов, Б. Е. Проблемы теории речевосприятия. Монография. [Текст] / Б. Е. Дарбанов. – Бишкек, 2012.
 17. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры. [Текст] / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985.
 18. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека. [Текст] / Н. Д.Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999.
 19. Абдрасулов, С. М. Введение в философию номадов или опыт философского осмысления культурных оснований киргизов. [Текст] / С. М. Абдрасулов// Вестник ИППКК КГНУ, Бишкек, 2001.
 20. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. [Текст]:Т. I: Лексическая семантика/ Ю. Д. Апресян. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.

SECTION: PHYSICAL CULTURE

Azhibaeva Salima Zholdasovna, Djamalov Jalal Jamalovich,
Siroka Larisa Anatolyena, Bekbergenova Ryskul Shyngysbaykzyzy,
Rakhimova Bayan Askarbekovna, Gorbunova Tamara Yurevna
Kazakh National Agrarian University
(Almaty, Kazakhstan)

USE OF THE TECHNIQUE OF PREPARATION FOR THE PASSING OF PRESIDENTIAL TEST, AS A TECHNOLOGY TO STRENGTHEN THE HEALTH OF STUDENTS

Annotation: *In his message to the people of Kazakhstan, the President of the Republic of Kazakhstan N. A. Nazarbayev notes the need to improve and form a healthy lifestyle through physical culture and valeological knowledge of all socio-demographic strata of the population. Physical culture and knowledge of valeology with the appropriate organizational, methodological and propaganda approach, has great potential for health, especially for young people.*

Key words: *Strengthening health, raising the level of physical development, presidential tests Introduction*

Kazakhstan's development strategy emphasizes the special role of education and health. In a message to student youth, the President of Kazakhstan noted that: "Now, at a new stage of reform... we need to increase the invaluable capital of knowledge and education as never before... I would especially highlight the problem of a healthy lifestyle, professionalism plus good health - this is the most important things to achieve success in life and a decent career."

"The health of the people is a wealth of the country", it is not just words, but a wise saying, tested and confirmed by the history of development of many countries and civilizations.

The comprehensive physical development of students is important not only because it significantly affects the quality of professional training of students, but also largely determines the attitude of society towards choosing a decent lifestyle.

The Republican educational program for physical education for higher educational institutions provides for the study of sports disciplines that make up a complex of special professional and applied tests, including presidential ones, and the development of their regulatory requirements.

The purpose of the Presidential tests is to promote healthy lifestyles, attract the public to systematic physical training and sports, and to satisfy their need to determine their health and physical fitness at various stages of life.

The urgency of the problem is explained by a number of factors that confirm a significant deterioration in the indicators of physical development, the health status of the population in general and young people in particular.

Objective: to identify the effectiveness of regulatory requirements.

The task of the Presidential tests is to promote healthy lifestyles, involve young people in systematic studies, evaluation of physical condition and health of

young people by means of physical exercises, prepare young people for training and work, and determination of their health and physical preparedness.

Presidential tests are a set of exercises (tests) that determine, by means of control standards, the overall level of physical preparedness of the population for training, work and readiness of youth for military service. Presidential tests are the basis of the regulatory requirements for the physical preparedness of children, youth and adults in the Republic of Kazakhstan.

Materials and methods of research

We in our studies use tests for young people aged 12 to 23 years old, which consist of two levels of physical preparedness - the Presidential level and the level of national preparedness. The presidential level is intended for absolutely healthy people who have a variety of physical training. The level of national preparedness is intended for persons who are systematically engaged in physical culture and sports in sports sections, groups, teams.

Preparation for the fulfillment of the standards of Presidential tests for students of the Kazakh National Agrarian University (KazNAU) is carried out in the course of training sessions and outside the educational physical healthful culture and sports work.

The Department of Physical Education and Sport has introduced regulations on Presidential tests in its working curricula, which are a criterion for the physical preparedness of students.

Presidential tests of the physical preparedness of the population by their content have become the program and the normative basis of the education system. The high ideological and patriotic orientation, simplicity and accessibility of physical exercises and sports included in its standards, their usefulness for promoting health and developing the qualities and skills necessary for their future work, made these tests popular among the population and especially among young people.

The object of the study was the first and second year students who passed the discipline of physical education at the Department of Physical Education and Sports of KazNAU. The research was conducted for five years.

Results of the research

The Presidential tests were attended by first-year and second-year students (boys). As a result of the research, conclusions and proposals were made on the improvement and organization of standards for Presidential tests.

As control tests, we took the following standards: running at 100 m, running at 3000 m, lifting the body on the bar, jump in length from the place.

To determine the physical preparedness of students, the standards of Presidential tests, the national level of readiness, mandatory control standards for a standard curriculum and developed by the syllabus (Table 1) department were taken for comparison.

Table 1

Indicators of standards for boys aged 18-23 years

Type of physical testing	Units of measure	Pres. Level	Nat. Preperadness Level	By type of study pr.	By Syllabus
Running 100 m	Seconds	12.4	12,8	14,6	13.8
Running 3000 m	Min.,Sec.	11.30	12,10	14,30	13.45
Jump in length from the place	Santimetres	270	240	218	235
Lifing body on the bar	Number of Reps	18	15	7	11

The research was conducted for five years. Students passed the first and second courses. The number of students who participated in passing the standards by year are shown in Table 2.

Table 2

Number of students (by study year)

Standards	1 st year	2 nd year	3 rd year	4 th year	5 th year	Total
Running 100 m	520	456	240	201	253	1760
Running 3000 m	520	456	240	201	253	1760
Lifing body on the bar	452	344	433	206	373	1808
Jump in length from the place	452	344	433	206	373	1808

In total, 3568 young men took part in the trials for five years. It should be noted that the test was carried out twice a year, in the spring - in the summer running and in the winter the remaining standards.

1. Standard - running 100 m (sec.)

According to the results of five-year studies, it can be seen in (Table 3) that the standard indicator ranges from 14.6 to 13.9 seconds. The average rate of students is 14.2 seconds. The indicators for five years improved from 0.4 to 0.7 seconds, or by 2.7% and 4.8%, on average by 2.7%. The table shows that there is a tendency to improve the indicator, although they are very far from the Presidential standards and the level of national preparedness and on average are lower by 14% and 11% respectively. If we take into account the indicators for the standard curriculum, then they correspond to the assessment "satisfactory" - 14.0 - 14.6 seconds. At the same time, it should be noted that only 10% of students passed "excellent" and "good". Presidential standards were met only by 1% of students. Thus, it is necessary to promote the development of high-speed qualities for students in physical education classes.

Table 3

Indicators of standards of students (boys) for academic years

Standards	1 st year	2 nd year	3 rd year	4 th year	5 th year
Running 100 m (sec.)	14,6	14,0	14,2	14.0	13.9
Running 3000 m (min.,sec.)	14,39	14,10	14,48	14,24	14.04
Jump in length from the place (sm)	218	222	223	221	226
Lifing body on the bar (num. of reps)	14	10	13	13	12

2. Standard– Running 3000 m (min.,sec.)

The fulfilment of the standard was attended by the same students as above. At the same time, the indicator ranged from 14.48 to 14.04 min. sec, which corresponds to a grade of "satisfactory" for a typical curriculum. Presidential test passed only 1.5% of students. The best indicator of this standard was in the 2012-2013 academic year - 14.04 min. sec, which is 24% higher than the Presidential level and 16% of the national level. There is also a tendency to improve results, but we must pay attention to such physical qualities as endurance and to promote their development in students on physical education classes.

3. Standard - Lifing body on the bar (num. of reps)

On average, for five years the indicator of this standard ranged from 10 to 14 (Table 3). On average, it was 12, which is only 66% of the standards of the Presidential tests, although many have achieved the national level. It should be noted that the level of presidential tests has reached one. Most of the students are not physically developed and at best reach the level of national preparedness, the greater part was rated "satisfactory", which amounts to 7 pull-ups on the standard curriculum. Based on the results, we can conclude that the students do not have a sufficiently developed physical quality - strength.

4. Standard - Jump in length from the place (sm)

According to Presidential standards, the rate is 270 cm, according to the standard curriculum 218 cm (Table 1), our students on average showed 222 cm in five years (Table 3). The lowest indicator was in 2008-2009 academic year - 218 cm and the highest in 2012-2013.

17% of students passed the presidential test. It should be noted that the 49% of the total got "unsatisfactory" for mandatory control standards for the standard curriculum.

According to the results of the study, it is clear that the level of physical preparedness of students of the first and second courses is very low and by all indicators is significantly behind the level of Presidential tests. At the same time, it should be noted that according to mandatory control standards (standard curriculum), all indicators are at a satisfactory level. Teachers in physical education should develop speed-strength qualities of students.

Conclusion

Our research was conducted for five years and shows a certain tendency to improve almost all results, but this is not enough to achieve the level of Presidential tests. Hence it can be concluded that in order to fulfill the standards of Presidential tests, it is necessary to pay attention to the physical preparedness of young people,

to introduce a healthy lifestyle and to develop a need for young people to improve physically.

Resume

To achieve the level of the Presidential test it is necessary to pay attention to a lesson of physical education at the university for increasing physical health of students. One of the decision factors of this problem is the development of scientific methodological recommendations and improvement of valeology education, which gives the basis of healthy lifestyle.

REFERENCE

1. Areshchenko A. I. and others. Physical education (including valeology), model curriculum, Astana, 2002.
2. Boztaev Z. al. Fundamentals of a Healthy Lifestyle of Students and Physical Culture in Ensuring Health // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Theory and Practice of Physical Culture and Sports" - Almaty, 2002, p. 247-250.
3. Vinogradov G. N. and others. Theory and methods of a healthy lifestyle, Almaty, 2004, p. 316.
4. Nazarbayev N. A. The future prosperity of the country begins to build today, the newspaper "Kazakhstanskaya Pravda", 11.10.07.
5. Orekhov L. I. et al. Program of Comprehensive Recovery of the Population of the Republic of Kazakhstan, Almaty, 1997.

Bugajewski K. A.
Instytut Zdrowia, Sportu i Turystyki
Prywatny Uniwersytet Klasyczny
(Zaporoże, Ukraina)

BADANIE CYKLU MENSTRUACYJNEGO WŚRÓD MŁODYCH ZAWODNICZEK UPRAWIAJĄCYCH KARATE KYOKUSHIN

Abstrakt. *Na podstawie analizy i syntezy literatury, jak i wyniku eksperymentu pedagogicznego, w artykule przedstawiono dane na temat cech tworzenia i dynamiki cyklu miesięczkowego sportswomenek w wieku dojrzewania i dorastania, które uprawiają takie sztuki walki, jak karate kyokushin. W obu grupach wiekowych zidentyfikowano sportowców z mezomorficznym somatotypem płciowym. Ponadto wśród 15 (65,22%) zawodniczek w wieku dojrzewania i wszystkich sportowców o andromorficznym somatotypie płciowym oraz 15 (93,75%) młodych kobiet o mezomorficznym somatotypie płciowym zaobserwowano różnorodne typy zaburzeń cyklu miesięczkowego lub/i jego dynamiki.*

Słowa kluczowe: *sportowcy, wiek dorastania, wiek młodzieńczy, cykl menstruacyjny, karate kyokushin, somatotypy płciowe, zmiany morfofunkcjonalne, adaptacja.*

Bugaevsky Konstantin Anatolievich
Institute of Health, Sports and Tourism
Classical Private University
(Zaporozhye, Ukraine)

INVESTIGATION OF THE MENSTRUAL CYCLE FOR YOUNG AGE ATHLETES, DEVELOPED BY KYOKUSHINKAI-KARATE IN SEXUAL SOMATOTYPES

Summary. *Based on the analysis and generalization of literature sources, as well as the results of the pedagogical experiment, the article presents data on the features of the formation and dynamics of the ovarian-menstrual cycle in athletes of puberty and adolescence who are engaged in such martial arts as kyokushinkai-karate. In both age groups, athletes with a mesomorphic sex somatotype were identified. Also, in 15 (65,22%) of athletes of pubertal age with andromorphic sexual somatotype, and 15 (93,75%) of female athletes of adolescence with a mesomorphic sex somatotype, different types of violations of the ovarian-menstrual cycle and its dynamics, often combined.*

Key words: *female athletes, pubertal age, adolescence, ovarian-menstrual cycle, kyokushinkai-karate, morphofunctional changes, sex somatotypes, adaptation.*

Wprowadzenie. Ostatnie dziesięciolecia w wielu krajach świata charakteryzują się gwałtownym wzrostem aktywności kobiet w wieku rozrodczym, rozwojem wszystkich dyscyplin sportowych, zarówno tradycyjnych, jak i nowoczesnych.

Szczególną aktywnością w rozwoju większości dyscyplin sportowych wykazują się młode sportsmenki, głównie w wieku dojrzewania i młodocianym [1, 10, 14]. Ich działalność obejmuje nie tylko sporty kobiece i neutralne, ale także sporty uważane zwyczajowo za męskie. Dotyczy to przede wszystkim sztuk walki i dyscyplin atletycznych [1, 10, 14]. Wytrwałość, agresja, chęć pokonania przeciwnika obu płci to jedynie niektóre czynniki, motywujące młode zawodniczki do uprawiania tych rodzajów sportu [1, 7, 10, 13, 14].

Ciągle aktualny w badaniu morfofunkcjonalnych i reprodukcyjnych wskaźników wśród sportsmenek, w tym w sztukach walki, jest problem odwrotności (inwersii) somatotypów płciowych wśród sportowców, zaburzenia dynamiki cyklu miesięczkowego, somatyczne i psychiczne zmiany adaptacyjne wśród zawodniczek różnych grup wiekowych. Nasze badania i dokonanie analizy uzyskanych wyników w tym artykule są próbą zbadania problemów pojawiających się we współczesnym sporcie kobiecym, zarówno amatorskim, jak i zawodowym.

Główna część badania. Eksperymentalną podstawą badania były sekcje sportowe i kluby, w których sportowcy w wieku dojrzewania ($n=23$) i młodzież ($n=24$) uprawiali takie sztuki walki, jak karate kyokushin.

Aby osiągnąć cele badań użyliśmy zestawu metod naukowych, w tym analizy dostępnych źródeł informacji naukowych i metodologicznych, określiliśmy poprzez ankietowanie (wersja autorska kwestionariusza (K. A. Bugajewski, 2009; modyfikacja 2017 r.) dane wyjściowe dotyczące cyklu miesięczkowego (dalej w tekście CM) wśród sportsmenek, a mianowicie: początek pierwszej miesiączki (menarche), czas powstania stabilności dynamiki CM, czas trwania krwawienia miesięczkowego (dalej w tekście KM) w dniach, przybliżona ilość przepływu menstruacyjnego (miesięczkowego) przez cały okres CM, wegetatywne objawy somatyczne podczas CM i KM, określenie istniejących zaburzeń cyklu miesięczkowego (dalej w tekście ZCM), wywiad.

Dokonaliśmy: określenia w grupach badanych sportowców wartości indeksu dymorfizmu płciowego (dalej w tekście IDP) wraz ze wskaźnikiem antropometrycznym szerokości barków (dalej w tekście SzB) oraz szerokości miednicy (dalej w tekście SzM), z podziałem zawodniczek na somatotypy płciowe według klasyfikacji J. Tannera i W. Marshalla.

W przeprowadzonym przez nas doświadczeniu uczestniczyły sportsmenki w wieku dojrzewania ($n=23$) i młodzież, uprawiająca karate kyokushin ($n = 24$), łącznie – 47 zawodniczek. Średni wiek zawodniczek w wieku pokwitania wynosił $14,43 \pm 0,48$ roku, w grupie młodzieży – $18,43 \pm 0,49$ lat [2, 4]. Zawodniczki uprawiały dany rodzaj sportu od 2 do 5,5 roku.

Poziom sportowy kwalifikacji sportowców – od pierwszej kategorii do kandydata na mistrza sportu (KMS) i mistrza sportu (MS). Intensywność i częstotliwość zajęć – 3-4 razy w tygodniu, od 1,5 do 2,0 godzin/1 zajęcie.

Zgodnie z danymi antropometrycznych pomiarów szerokości barków (SzB) i szerokości miednicy uzyskaliśmy następujące wartości, przedstawione w tabeli 1.

Tabela 1

Wskaźniki antropometryczne wśród zawodniczek z grup badawczych

Nazwa wskaźnika	Sportsmenki (n=23) w wieku dojrzewania	Sportsmenki (n=24) w wieku młodzieńczym
Szerokość barków (cm)	26,12±0,23	32,46±0,28
Szerokość miednicy (cm)	24,43±0,54	26,97±0,34

Jak wynika z przeprowadzonej antropometrii średnie wartości parametrów SzB w obu badanych grupach ($p \leq 0,05$) przewyższają wartości otrzymanych parametrów SzM [5, 8, 9, 15]. Ten typ stosunku SzB/SzM, przeważający w grupie sportowców w wieku młodzieńczym, wskazuje na tworzenie męskiego typu budowy ciała wśród sportowców w tej grupie wiekowej [5, 8, 9, 15]. Na podstawie otrzymanych danych SzB i SzM, obliczono wartości IDP zgodnie z klasyfikacją J. Tannera i W. Marshalla [5, 8, 9, 15], z określeniem somatotypów płciowych [5, 8, 9, 15] wśród sportowców badanych grup. Wyniki podziału sportowców obu grup badanych na somatotypy płciowe przedstawiono w tabeli 2.

Tabela 2

Nazwa wskaźnika	Ginekomorficzny somatotyp płciowy	Mezomorficzny somatotyp płciowy	Andromorficzny somatotyp płciowy
Sportsmenki (n=23) w wieku dojrzewania	14 (60,87%) zawodniczek	9 (39,13%) zawodniczek	—
Sportsmenki (n=24) w wieku młodzieńczym	3 (12,5%) zawodniczki	16 (66,67%) zawodniczek	5 (20,83%) zawodniczek

Zgodnie z otrzymanymi wskaźnikami IDP, somatotypy płciowe rozkładały się w różny sposób w grupach badanych sportowców. W grupie dziewcząt w wieku dojrzewania dominują przedstawicielki ginekomorficznego somatotypu płciowego i nie zaobserwowano ani jednego sportowca z inwersyjnym andromorficznym somatotypem [5, 8, 9, 15]. Można to tłumaczyć niedługim czasem uprawiania sportu (od 1,5 do 2 lat), i jak dotąd wystarczającymi zdolnościami adaptacyjnymi organizmu podczas umiarkowanego wysiłku fizycznego i psychiczno-emocjonalnego. Jednak niemal każda z czterech zawodniczek danej prezentuje cechy somatyczne mezomorficznego somatotypu płciowego. Podczas wywiadu dowiedzieliśmy się, że grupa ta obejmuje młode zawodniczki, które rozpoczęły uprawianie danego sportu przed menarche, posiadające doświadczenie 2-2,5 roku. Oprócz tego czas trwania i intensywność obciążeń jest wyższa niż w grupie ich rówieśniczek.

Odnotowano inną sytuację dot. somatotypów płciowych w grupie zawodniczek w wieku młodzieńczym. Dominują sportsmenki z mezomorficznymi i andromorficznymi somatotypami płciowymi, które są odwrotnością IDP – 21 (87,5%). Ginekomorficzny somatotyp płciowy jest nadal zachowany wśród trzech sportowców. Podczas sondażu uzyskano informacje, że zawodniczki z odwrotnymi (inwersyjnymi) somatotypami płciowymi uprawiają ten rodzaj sportu dłuższy czas – od 3 do 5,5 roku, a ich treningi są bardziej intensywne pod względem obciążeń i czasu trwania. Stwierdzono również, że 19 (90,48%) 21 sportowców z odwrotnymi somatotypami płciowymi rozpoczęło uprawianie sportu przed menarche, a

pozostałe 2 zawodniczki niemal natychmiast po pojawieniu się pierwszej menstruacji. Po przeprowadzeniu wywiadu i analizy danych dotyczących dynamiki CM i jego komponentów, uzyskaliśmy dane przedstawione w tabeli 3.

Tabela 3

Dynamika CM wśród sportowców obu grup wiekowych

Nazwa wskaźnika	Czas wystąpienia pierwszej miesiączki (w latach)	Warunki ustanawiania czasu cyklu miesięczkowego (CM) w latach)	Czas trwania CM (w dniach)	Czas krwawienia miesięczkowego (KM) w dniach)
Sportsmenki (n=23) w wieku dojrzewania	12,46±0,56	1,88±0,74	29,77±0,54	3,13±0,33
Sportsmenki (n=24) w wieku młodzieńczym	12,96±0,47	2,25±0,19	37,82±0,63	2,24±0,19

Analiza dynamiki powstawania i trwania CM w obu grupach przedstawia się następująco: wśród sportowców w wieku pokwitania początek menarche odpowiada średnim statystycznym wartościom dla Ukrainy [3, 4, 11, 15]. Czas trwania CM po menarche jest zawyżony w obu grupach wiekowych, szczególnie wśród sportowców w wieku młodzieńczym, w porównaniu z ogólnie przyjętą normą fizjologiczną, o 1-1,5 roku [3, 4, 5, 6, 11, 12, 15].

Średni czas trwania CM w grupie sportowców w wieku pokwitania odpowiada ogólnie przyjętej normie fizjologicznej – 21-35 dni [3, 4, 5, 6, 11, 12, 15]. Wartości czasu trwania CM i czasu KM w grupie młodych sportowców odpowiadają objawom klinicznym zespołu hipomenstrualnego ze zjawiskiem oligo-opsomenorei.

W grupie sportowców w wieku pokwitania te same wartości na dzień dzisiejszy odpowiadają średnim wskaźnikom statystycznym dla Ukrainy [3, 4, 5, 11, 15]. Stwierdzono ponadto, że 6 (26,09%) sportsmenek w wieku dojrzewania odczuwa kliniczne objawy zespołu napięcia przedmiesiączkowego (PMS) i 9 (39,13%) – zjawiska algodismenorei. Wszystkie te sportsmenki reprezentują mezomorficzny somatotyp płciowy. W grupie sportowców w wieku młodzieńczym i wszystkich sportowców z andromorficznym somatotypem płciowym i 15 (93,75%) z mezomorficznym somatotypem stwierdzono kliniczne objawy PMS i algodismenorei na tle zjawiska zespołu hipomenstrualnego.

Biorąc pod uwagę powyższe dane, można wyciągnąć następujące wnioski:

1. W grupie sportowców w wieku dojrzewania, uprawiających karate kyokushin, nadal dominują sportowcy z gynecomorficznym somatotypem – 14 (60,87%), głównie wśród sportowców z małym doświadczeniem sportowym i uprawiających sport od wystąpienia pierwszej miesiączki.

2. W grupie nastolatek zaobserwowano 9 (39,13%) zawodniczek o mezomorficznym somatotypie.

3. Analiza dynamiki i trwania CM wśród sportowców w wieku dojrzewania świadczy o dominacji zaburzeń cyklu miesięczkowego wśród sportsmenek o mezomorficznym somatotypie, które zaczęły zajęcia przed pierwszą miesiączką – 6

(26,09%) sportowców grupy reprezentuje objawy kliniczne zespołu napięcia przedmiesiączkowego i 9 (39,13%) - zjawisko algodismenorei.

4. W grupie młodzieży wśród wszystkich sportowców o andromorficznym somatotypie i 15 (93,75%) o mezomorficznym somatotypie wartości CM i czas trwania KM wśród młodych sportowców odpowiada zespołowi hypomenstrualnemu ze zjawiskiem oligo- oposomenorei.

5. Na podstawie analizy danych o dynamice CM w somatotypach płciowych można uznać, że wszystkie zmiany CM są związane z procesami adaptacyjnymi organizmu sportowców obu grup wiekowych do intensywnych obciążeń fizycznych i psychiczno-emocjonalnych.

BIBLIOGRAFIA

1. Белик С. Н. Влияние спортивной деятельности на репродуктивное здоровье девушек / С. Н. Белик, И. В. Подгорный, Ю. В. Можинская // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 33. – С. 103–111.
2. Белов Г. В. Особенности гормонального статуса у девочек и девушек, профессионально занимающихся тхэквондо и возможности коррекции его нарушений / Г. В. Белов, М. Д. Мамбеталиева // Вестник КГАФКИС. – 2016. – № 2 (14). – С. 134–145.
3. Бугаевский К. А. Особенности менструального цикла и ряда репродуктивных показателей у спортсменок, занимающихся тхэквондо / К. А. Бугаевский, М. В. Михальченко // Актуальні проблеми сучасної медицини: Вісник української медичної стоматологічної академії. – 2017. – № 2 (58). – С. 18–22.
4. Бугаевский К. А. Особенности менструального цикла у юных спортсменок, занимающихся вольной борьбой / К. А. Бугаевский // «Интеграция науки и практики в единоборствах»: материалы 16-1 международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного мастера спорта СССР, заслуженного тренера СССР, профессора Евгения Михайловича Чумакова. – Москва, 16 февраля, 2017 г. – С. 144–149.
5. Бугаевский К. А. Изучение значений полового диморфизма и ряда репродуктивных показателей у юных спортсменок, занимающихся кикбоксингом / К. А. Бугаевский / Молодий вчений. – 2017. – № 10 (50). – С. 214–217.
6. Васин С. Г. Особенности тренировочного процесса женщин с учетом протекания овариально-менструального цикла / С. Г. Васин // Инновационная наука. – 2016. – № 8-3. – С. 114–116.
7. Исследование полозависимых характеристик спортсменок, представительниц феминных, маскулинных и нейтральных видов спорта / Н. Д. Нененко, О. А. Абрамова, Н. В. Черницына, Р. В. Кучин // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 15–25.
8. К вопросу об инверсии показателей полового диморфизма у представительниц маскулинных видов спорта / В. Б. Мандриков, Р. П. Самусев, Е. В. Зубарева, Е. С. Рудаскова, Г. А. Адельшина // Вестник ВолгГМУ. – № 4 (56). – 2015. – С. 76–78.
9. Олейник Е. А. Соматипологические и эндокринологические особенности спортсменок, занимающихся борьбой и боксом / Е. А. Олейник,

- А. А. Дюсенова // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2013. – № 2(96). – С. 116–120.
10. Олейник Е. А. Женщины, спорт, здоровье. Конституциональные особенности, состояние здоровья и образ жизни женщин-спортсменок: Монография / Е. А. Олейник. – Saarbrücken, Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing. – 2013. – 163 с.
11. Осіпов В. До питання впливу інтенсивних фізичних навантажень на менструальну функцію спортсменок / В. Осіпов // Теорія та методика фізичного виховання. – 2012. – № 5. – С. 42–45.
12. Писков С. И. Нарушения репродуктивной системы у спортсменок, занимающихся вольной борьбой / С. И Писков, Н. Г. Беляев // Проблемы и перспективы современной науки: сб. науч. тр. – Т. 2, – № 1. – Томск, 2009. – С. 30-31.
13. Стельмах Ю. Ю. Изменения психофизиологического состояния женщин-борцов высокой квалификации в динамике менструального цикла / Ю. Ю. Стельмах // ППМБПФВС. – 2012. – № 12. – С. 127–131.
14. Фазлетдинова И. Р. Оценка репродуктивного и психического здоровья юных женщин-спортсменок / И. Р. Фазлетдинова, Р. З. Фазлетдинов // Материалы Третьего международного конгресса по репродуктивной медицине, Москва, 2009. – С. 24–25.
15. Bugaevsky K.A. Consideration of Peculiarities of the Menstrual Cycle in Athletes Engaged in Pankration / K. A. Bugaevsky, N. V. Zharska // JMBS. – 2017, – № 2 (7). – P. 80–85.

Akhmetkarim M., Zhunisbek D.N., Zaubenbekov B. Z.
(Sofia, Bulgaria),
Kudashova L. R., Kefer N. U., Daulenbaev M. T.,
Toktarbay Zh. S., Abekov R. B., Shankulov E. T.
(Almaty, Kazakhstan)

**THE FEATURES OF INFLUENCE OF PHYSICAL EXERCISE OF THE
PREPARATORY PERIOD ON THE FUNCTIONAL CAPABILITIES OF
STUDENTS – BASKETBALL PLAYERS OF HIGH QUALIFICATION**

Annotation. *This article describes the physical activity of the preparatory period on the functionality of students – basketball players on the basis of the use of anthropometry methods, tests for determining physical performance at a pulse of 170 u/min, maximum oxygen consumption, hemoglobin of blood, the average and individual indicators of the impact of basketball classes on the physical condition of students-basketball players were determined, which allows to adjust the volume of training loads of different directions, taking into account the expansion of reserves of functional systems of the body of students – basketball players, as a biological basis for the formation of physical qualities.*

Key words: *students-basketball players of high qualification, preparatory period, functional state, physical performance.*

*Ахметкурим М.
Национальная спортивная академия им. Васил Левски
(София, Болгария),
Л. Р. Кудашова, Дауленбаев М. Т., Кефер Н. Э.
Казахская Академия спорта туризма
(Казахстан, Алматы)*

**ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА НА ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ
ВОЗМОЖНОСТИ СТУДЕНТОК – БАСКЕТБОЛИСТОК ВЫСОКОЙ
КВАЛИФИКАЦИИ**

Аннотация. *В данной статье рассмотрено физический нагрузки подготовительного периода на функциональные возможности студенток – баскетболисток. На основе использования методов антропометрии, тестов определения физической работоспособности при пульсе 170 уд./мин, максимального потребления кислорода, гемоглобина крови определены средние и индивидуальные показатели особенности воздействия занятий баскетболом на физическое состояние студенток-баскетболисток, что позволяет корректировать объемы тренировочных нагрузок различной направленности с учетом расширения резервов функциональных систем организма студенток – баскетболисток, как биологической базы для формирования физических качеств.*

Ключевые слова: студентки – баскетболистки высокой квалификации, подготовительный период, функциональное состояние, физическая работоспособность.

Введение. Анализ научно-методической литературы и учебно-тренировочного процесса в вузе показывает, что подготовка студенток-баскетболисток высокой квалификации ведется часто без научно-обоснованного подхода, когда оцениваются не все стороны подготовки, а только технико-тактическая подготовленность спортсменок. Этот подход не дает полного представления о комплексной подготовленности, что сдерживает эффективность процесса управления спортивной подготовленностью баскетболисток. Для оптимизации тренировочного процесса и соревновательной деятельности необходим всесторонний анализ взаимовлияния уровня физических, функциональных, тактических и технических показателей адаптации организма баскетболисток к нагрузкам, которые служат основой для эффективной спортивной деятельности.

Проблемы повышения эффективности спортивной подготовленности баскетболисток требует пересмотра сложившихся классических представлений об управлении спортивной подготовкой. Необходимы систематические теоретические и научно-методические исследования об особенностях управления спортивной и функциональной подготовкой с поиском факторов, определяющих и лимитирующих спортивный результат.

Актуальность исследования. С ростом спортивной квалификации и уровня тренированности баскетболисток в спорте высших достижений значительно повышаются требования к физической и её биологической составляющей стороны физиологической подготовленности баскетболисток. Имеющаяся методика подготовки баскетболисток с использованием командных форм учебно-тренировочных занятий не всегда дает необходимые эффективные результаты, чем индивидуальный подход и учет функциональной подготовленности.

Для научно - обоснованной подготовки баскетболисток высокой квалификации нужны комплексные знания об особенностях физического, морфологического, физиологического и психологического развития спортсменок, имеющих недостаточный уровень подготовленности, ограничивающих их спортивные возможности. Причинами для индивидуализации тренировочного процесса служат, генетически обусловленные различия в способности адаптации организма к нагрузкам, проявляющихся в скорости развития и восстановления тренируемости функций, устойчивости её поддержания и способности противостоять утомлению (Коц Я. М., 1988; Кудашова Л. Р., 2015). Каждый тренер должен знать и постоянно контролировать специфические особенности спортивной подготовленности студенток баскетболисток высокой квалификации.

Управление спортивной подготовкой баскетболисток обучающихся в вузе сдерживается из-за отсутствия единых концептуальных подходов в отношении физической подготовки и её биологической основы повышающей резервы функциональной подготовленности систем организма и методики реализации её в тренировочном процессе.

Недостаточная интеграция научных исследований о биологических резервах и их роли в теории, методике и практике баскетбола не позволяет адекватно оценить роль функциональной подготовки организма в системе спортивной тренировки. Среди многих специалистов спорта существует недопонимание в необходимости решения данной проблемы. Учитывая выше изложенные положения, в научной работе была поставлена нижеследующая цель.

Цель работы - научно обосновать методику оптимизации технологии управления спортивной подготовкой студенток-баскетболисток высокой квалификации на основе данных диагностики как физической, технической, так и функциональной подготовленности.

Методы и организация исследования. Для решения поставленной цели проведены исследования по определению уровня физического развития (росто-весовые показатели, жизненная емкость легких (ЖЕЛ), динамометрия кисти, станова́я сила), физической работоспособности, аэробных резервов (МПК) (тест В. С.Карпмана с соавторами, 1988) на студентках- баскетболистках высокой квалификации в подготовительном периоде и влияние их на физическую и техническую подготовленность. В подготовительном периоде использовались составленные комплексы упражнений

В подготовительном периоде применялись структурно различающие четыре комплекса нагрузок отличающихся по физической направленности, в плане интенсивности и объема. Первый комплекс тренировок насыщен монотонными повторениями скоростно – силовых упражнений для развития выносливости с мобилизацией от 85 % от максимальной мощности работы, что соответствовало пульсу 160 – 170 уд/мин. Время на одну комплексную тренировку в утром и вечером по 120 мин.

Второй комплекс состоял из упражнений скоростных, силовых с элементами техники нападения и защиты с включением бросковых упражнений в цикличном режиме тренировок по принципу КроссФит, на пульсе 160 – 180 уд/мин. Время второго комплекса составляло максимум 120 мин утром и вечером.

Третий комплекс основывался на тренировках с повторением упражнений на скорость и меткость бросков, нагрузок по тактике нападения и технике защиты, интенсивностью 80 – 90 % от максимума. Время тренировки 100 мин утром и вечером.

Содержание тренировок четвертого комплекса тренировочного процесса основывалось на игровом режиме с закреплением тактики нападения баскетбола с выполнением скоростных бросков выполняемых с интенсивностью 95 -100 % от максимума, со временем на занятие 75 минут утром и 65 минут вечером.

Результаты исследования и их обсуждение. С позиции определения эффективности разработанной методики планирования физической и технической подготовки в подготовительном периоде важно проанализировать то влияние, какое могли оказать упражнения их объемы и интенсивность по развитию физических качеств и влияния на технику выполнения технических комплексов баскетбола. В частности, представлял интерес, какие произойдут

изменения в быстроте выполнения спортсменами упражнений в различных условиях после тренировок подготовительного периода.

Анализ показателей физического развития баскетболисток высокой квалификации позволил выявить рост-весовые, жизненную емкость легких (ЖЕЛ), силовые показатели кисти и становую силу (таблица 1).

Анализ уровня физического развития показал, что за подготовительный период силовые возможности баскетболисток в экспериментальной группе значимо повысились на 18,4-25,3% ($p < 0,01$), а в контрольной на 9,5-14,95%, жизненная емкость легких возросла только в ЭГ на 8,9% ($p < 0,05$).

Анализ показателей физического развития и функциональной подготовленности при сравнении с возрастными нормами показал, что рост-весовые показатели значимо не отличались от норм, тогда как силовые показатели правой кисти были значительно выше возрастной нормы на 22,97%, а в КГ на 9,5% ($p < 0,05$).

Расчет относительной силы кисти в экспериментальной группе баскетболисток показал, что сила возросла на 11,9% к концу подготовительного периода, а в контрольной группе только на 5,9%. Необходимо подчеркнуть, что становая сила в противоположность к силе кисти была в начале подготовительного периода была ниже, чем нормативы на 24,3% в контрольной и экспериментальной группах. К концу подготовительного периода становая сила в группе ЭК достигла нормы, а в КГ осталась на уровне начала эксперимента.

Слабым звеном в подготовке баскетболисток следует считать низкие значения ЖЕЛ на 16-17% при сравнении с возрастными нормами и подготовительный период не смог повысить её до значения нормы. Для повышения уровня ЖЕЛ следует включать упражнения из циклических видов спорта (плавание, бег, лыжный спорт и др.)

Таблица 1 – Средние показатели физического развития баскетболисток высокой квалификации (контрольной и экспериментальной групп) в подготовительном периоде до и после эксперимента

Показатели физического развития	Экспериментальная группа (ЭГ)				Контрольная группа (КГ)			
	до эксперимента		в конце эксперимента		до эксперимента		в конце эксперимента	
	X	Sx	X	Sx	X	Sx	X	Sx
Рост, см	182,1	8,5	182,6	8,5	181,3	10,7	181,7	8,5
Разница к концу эксперимента, %			0				0	
Вес, кг	75,2	3,6	78,6	4,4	77,5	2,6	78,2	1,4
Разница к концу эксперимента, %			4,5*		3,05			
Сила кисти правой, кг	39,6	23,8	48,7	22,1	39,9	17,5	43,7	22,2
Разница к концу эксперимента, %			22,97**				9,5*	

Разница между возрастной нормой, %	+17,1%		+44,7		+18,4		+29,3	
Относительная сила, %	52,6		61,9		51,5		55,9	
Разница,%	2,6		11,9		1,5		5,9	
Сила кисти левой, кг	31,2	21,2	39,1	20,1	32,1	12,1	36,9	4,56
Разница к концу эксперимента, %			25,3**				14,95*	
Разница между возрастной нормой, %	-17,2		-15,7		-5,02		9,2	
Относительная сила, кг%	41,3		49,7		41,1		46,7	
Разница,%	-8,7		0,7		-8,9		-3,3	
Становая сила, кг	68,1	7,5	80,6	7,8	68,1	7,8	71,7	7,8
Разница к концу эксперимента, %			18,4**				5,2*	
Разница между возрастной нормой (80-90кг), %	-24,3		-0,5		-24,3		-20,3	
ЖЕЛ, мл	4500	3,50	4900	2,6	4550	3,4	4568	2,7
Разница в конце ПП, %			8,2*				0,3	
Разница между возрастной нормой, % (Норма 5454 мл)	-17,5		-10,2		-16,5		-16,2	
Жизненный индекс (ЖЕЛ/Вес) 65-70, мл/кг	59,8-		62,3		58,8		58,4	
Разница между возрастной нормой, %	-14,5		-10,4		-16,0		-16,5	
P-*($<0,05$); p-**($p < 0,01$); ПП- подготовительный период; ЖЕЛ-жизненная емкость легких								

В таблице 2 приведены статистические расчеты показателей физического развития и функциональной мощности баскетболисток высокой квалификации, членов сборной клуба группы студентов (Хст) (n=6), являющихся резервом команды и баскетболисток сборной старшего состава (Хсб) (n=6).

Сравнительный анализ физического развития двух подгрупп одной команды показал, что подгруппа баскетболисток-студенток имела: одинаковый рост, но больше вес на +10,5%; силу кисти на +13,6%; содержание гемоглобина на +14,4%; абсолютные значения физической работоспособности при пульсе 170 уд/мин (PWC₁₇₀) превышали на +11,67%, а относительные значения, рассчитанные на кг веса на +9,5% (p < 0,05). Показатель максимального потребления кислорода МПК в обеих подгруппах был в отличной зоне, но все же у студентов выше, чем у баскетболисток сборной старшей подгруппы на +2,2%.

Таблица 2 - Средние суммарные статистические показатели физического развития и функциональных показателей членов сборной клуба баскетболисток высокой квалификации (подгруппы студенток-баскетболисток резерва команды (X_1) и баскетболисток сборной старшего возрастного состава(X_2).

Средние показатели	Рост см	Вес кг	Сила кисти, кг	Гемо-гло-бин, г/л	PWC 170, кгм/мин	PWC 170,кгм/кг/мин	МПК, мл/кг /мин
X_1	180,3	66,8	29,5	143,75	1484,75	22,2	67,3
S_x	2,8	9,1	0,9	7,8	144,3	1,7	6,1
X_2	180	59,8	25,5	123,1	1312,3	20,1	65,8
S_x	7,4	2,2	0	1,1	1,5	0,65	3,4
% различий X_1 от X_2	0	+10,5 ($p < 0,05$)	+13,6 ($p < 0,05$)	+14,4 ($p < 0,05$)	+11,67 ($p < 0,05$)	+9,2 ($p < 0,05$)	+2,2
Примечание: X_1 - средние показатели подгруппы студенток-баскетболисток членов сборной; X_2 .средние показатели возрастной подгруппы сборной команды.							

Выводы.

1. Установлен факт наличия более высокого физического и функционального развития потенциала у студенток, чем у старшей группы баскетболисток, имеющих одинаковый высокие уровни спортивной квалификации

2. Сравнительный анализ физического развития двух подгрупп одной команды показал, что подгруппа баскетболисток-студенток имела: одинаковый рост, но больше вес на +10,5%; силу кисти на +13,6%; содержание гемоглобина на +14,4%; абсолютные значения физической работоспособности при пульсе 170 уд/мин (PWC₁₇₀) превышали на +11,67%, а относительные значения, рассчитанные на кг веса на +9,5% ($p < 0,05$). Показатель максимального потребления кислорода МПК в обеих подгруппах был в отличной зоне, но все же у студентов выше, чем у баскетболисток сборной старшей подгруппы на +2,2%.

3. Показатели физического развития и функциональной подготовленности при сравнении с возрастными нормами не отличались значимо росто-весовыми показателями от норм, тогда как силовые показатели правой кисти были значительно выше возрастной нормы на 22,97% в ЭГ, а в КГ на 9,5% ($p < 0,05$).

Слабым звеном в подготовке баскетболисток следует считать низкие значения на 16-17% ЖЕЛ при сравнении с возрастными нормами и подготовительный период не смог повысить её до значений возрастной нормы, что требует корректировки циклическими упражнениями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коц Я. М. - Спортивная физиология. Учебник для институтов физической культуры.- М.: ФиС, 1982.- 448с.
2. Кудашова Л. Р. Физиологические основы физического воспитания и видов спорта.-Алматы,2015.- 402с. 3.Карпман В. Л. Тестирование в спортивной медицине. / М.: Физкультура и спорт. 1988. — 206 с.

SECTION: SCIENCE OF LAW

Brînza Sergiu Mihail, Stati Vitalie Anatol
Departamentul Drept penal, Universitatea de Stat din Moldova
(Chișinău, Moldova)

CAPITOLUL X AL PĂRȚII SPECIALE A CODULUI PENAL AL REPUBLICII MOLDOVA: EFECTELE ADOPTĂRII LEGII NR. 179/2018

Adnotarea. În articol se analizează impactul adoptării Legii nr. 179/2018 asupra unor componente de infracțiuni economice, prevăzute în Capitolul X din partea specială a Codului penal al Republicii Moldova. Conținutul de bază al studiului îl constituie analiza comparativă a variantei anterioare și a celei în vigoare ale art. 241, 244, 246, 248 și 249 din Codul penal al Republicii Moldova. Rezultatul studiului efectuat constă în formularea propunerilor de soluționare a problemelor care au fost generate de intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018.

Cuvintele-cheie: act permisiv; prelevări obligatorii; cartel dur; clemență; drepturi de import.

Brinza Sergiu M., Stati Vitalie A.
Department of Penal Law, Moldova State University
(Chisinau, Republic of Moldova)

CHAPTER X OF THE SPECIAL PART OF THE PENAL CODE OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA: THE EFFECTS OF THE ADOPTION OF LAW NO. 179/2018

Abstraction. This article analyzes the impact of the adoption of Law No. 179/2018 on several components of the economic offences referred to in Chapter X of the Special Part of the Penal Code of the Republic of Moldova. The study especially focuses on the comparative analysis of the previous version and the current version of art. 241, art. 244, art. 246, art. 248 and art. 249 of the Penal Code of the Republic of Moldova. Amongst the most important results of this study are the recommendations advanced in order to solve the problems generated by the adoption of Law No. 179/2018.

Keywords: permissive document; mandatory samplings; tough cartel; clemency; import duties.

Брынза С. М., Стату В. А.
Департамент Уголовного права,
Государственный университет Молдовы
(Кишинев, Молдова)

ГЛАВА X ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ МОЛDOVA: ЭФФЕКТЫ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА № 179/2018

Аннотация. В статье анализируется влияние принятия Закона № 179/2018 на некоторые составы экономических преступлений, предусмотренных Главой X Особенной части Уголовного кодекса Республики Молдова. Основное содержание статьи составляет

сравнительный анализ положений старой и новой редакций ст. 241, 244, 246, 248 и 249 Уголовного кодекса Республики Молдова. Результатом проведенного исследования стали предложения по решению проблем, вызванных введением в действие Закона № 179/2018.

Ключевые слова: разрешительный документ; обязательные сборы; злостный картель; снисхождение; таможенные платежи.

Introducere

La 17.08.2018 a intrat în vigoare Legea nr. 179 din 26.07.2018 pentru modificarea unor acte legislative [1] (în continuare – Legea nr. 179/2018). Pentru prezenta investigație comportă interes alin. 3, 6, 7, 11, 13-15 art. IV al Legii nr. 179/2018. Potrivit acestor norme, în Codul penal au fost operate următoarele amendamente:

1) articolul 240¹ a fost abrogat;

2) articolul 125 a fost abrogat, iar dispoziția de la alineatul (1) al articolului 241 a fost modificată, după cum urmează: „Practicarea ilegală a activității de întreprinzător, soldată cu obținerea unui profit în proporții mari, săvârșită prin: a) desfășurarea activității fără înregistrare (reînregistrare), licență și/sau fără autorizare obligatorii, conform legii, pentru desfășurarea activității în cauză; b) desfășurarea unor genuri de activitate interzise de lege [...]”;

3) dispoziția de la alineatul (1) al articolului 244 a fost modificată, după cum urmează: „Evaziunea fiscală a întreprinderilor, instituțiilor și organizațiilor prin includerea intenționată în documentele contabile, fiscale și/sau financiare, inclusiv în cele electronice, a unor date vădit denaturate privind veniturile sau cheltuielile care nu au la bază operațiuni reale ori care au la bază operațiuni ce nu au existat, fie prin tănuirea intenționată a unor obiecte impozabile, acte contabile, fiscale și/sau financiare, dacă suma cumulativă a impozitului, taxei prevăzute de Codul fiscal, contribuției de asigurări sociale de stat obligatorii sau primei de asigurare obligatorie de asistență medicală aferente unui an fiscal depășește 50 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei [...]”;

4) dispoziția de la litera b) a alineatului (2) al articolului 244 a fost modificată, după cum urmează: „dacă suma cumulativă a impozitului, taxei prevăzute de Codul fiscal, contribuției de asigurări sociale de stat obligatorii sau primei de asigurare obligatorie de asistență medicală aferente unui an fiscal depășește 100 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei [...]”;

5) dispoziția alineatului unic al articolului 246 a devenit dispoziție a alineatului (1) al articolului în cauză, fiindu-i atribuit următorul conținut: „Limitarea concurenței libere prin încheierea unui acord anticoncurențial orizontal care constituie un cartel dur interzis de legislația din domeniul concurenței, care are ca obiect fixarea prețurilor de vânzare a produselor către terți, limitarea producției sau a vânzărilor, împărțirea piețelor sau a clienților sau participarea cu oferte trucate la licitații sau la alte forme de concurs de oferte, dacă prin aceasta a fost obținut un profit în proporții deosebit de mari sau au fost cauzate daune în proporții deosebit de mari unei terțe persoane [...]”;

6) articolul 246 a fost completat cu alineatul (2), având următoarea

dispoziție: „Persoana care a săvârșit fapta prevăzută la alin. (1) este liberată de răspundere penală în cazul în care aceasta beneficiază de clemență conform legislației din domeniul concurenței”;

7) în dispoziția alineatului (1) al articolului 248, textul „mărfurilor, obiectelor și a altor valori în proporții mari” a fost substituit cu textul „bunurilor valoarea cărora depășește 100 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei”;

8) dispoziția de la litera d) a alineatului (5) al articolului 248 a fost modificată, după cum urmează: „în valoarea sumei drepturilor de import care depășește 200 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei.”;

9) în denumirea și textul articolului 249, cuvintele „plăților vamale” a fost substituit cu cuvintele „drepturilor de import”;

10) în dispoziția alineatului (1) al articolului 249, textul „în proporții mari” a fost substituit cu textul „care depășește 100 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei”;

11) în dispoziția alineatului (3) al articolului 249, textul „în proporții deosebit de mari” a fost substituit cu textul „care depășește 200 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei”.

Rezultate obținute

În continuare, respectând consecutivitatea amendamentelor prezentate *supra*, vom efectua analiza efectelor pe care adoptarea Legii nr. 179/2018 le-a produs asupra infracțiunilor prevăzute la art. 241, 244, 246, 248 și 249 CP RM:

1) abrogarea art. 240¹ CP RM are ca efect reducerea numărului de componente de infracțiuni săvârșite în sfera activității economice externe (care reprezintă unul dintre tipurile infracțiunilor economice). Astfel, înainte de intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, infracțiunile, săvârșite în sfera activității economice externe, erau prevăzute la art. 240¹, 248 și 249 CP RM. După intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, infracțiunile în cauză sunt prevăzute la 248 și 249 CP RM.

Aducem aminte că articolul 240¹ a completat Codul penal în rezultatul intrării în vigoare la 31.03.2016 a Legii nr. 223 din 03.12.2015 pentru modificarea și completarea unor acte legislative [2]. După aproximativ doi ani și jumătate de neaplicare a respectivului articol eșuat, acesta a fost abrogat;

2) abrogarea art. 125 CP RM și modificarea dispoziției de la alin. (1) art. 241 CP RM produc efecte asupra a) obiectului imaterial și b) conținutului faptei prejudiciabile:

a) înainte de intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, în ipoteza consemnată la lit. d) art. 125 CP RM, infracțiunile prevăzute la art. 241 CP RM puteau avea ca obiect imaterial: 1) codul fiscal străin; 2) codul fiscal plastografiat. După intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, ipoteza, consemnată la lit. d) art. 125 CP RM, nu se mai regăsește în infracțiunile prevăzute la art. 241 CP RM. Drept urmare, odată cu intrarea în vigoare a acestei legi, infracțiunile prevăzute la art. 241 CP RM nu au nici obiect material, nici obiect imaterial;

b) ca și până la intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, în condițiile legii penale în vigoare, fapta prejudiciabilă din cadrul infracțiunilor, prevăzute la art. 241

CP RM, se exprimă în acțiunea (și inacțiunea) de practicare ilegală a activității de întreprinzător. Odată cu intrarea în vigoare a legii în cauză, s-a redus numărul de modalități normative ale faptei prejudiciabile din cadrul infracțiunilor prevăzute la art. 241 CP RM. În afară de aceasta, în prezența primei dintre aceste modalități, conținutul respectivei fapte prejudiciabile a fost extins.

La concret, înainte de intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, fapta prejudiciabilă din cadrul infracțiunilor, prevăzute la art. 241 CP RM, cunoștea următoarele modalități normative: a) desfășurarea activității de întreprinzător fără înregistrarea (reînregistrarea) la organele autorizate; b) desfășurarea unor genuri de activitate interzise de legislație; c) desfășurarea activității de întreprinzător prin intermediul filialelor, reprezentanțelor, sucursalelor, secțiilor, magazinelor, depozitelor, unităților comerciale și altor unități neînregistrate în modul stabilit de legislație; d) desfășurarea activității de întreprinzător fără utilizarea mărcilor comerciale și de fabrică și fără indicarea în documente a codurilor fiscale, în cazul când folosirea sau indicarea lor este prevăzută de legislație, ori desfășurarea acestei activități cu utilizarea unor coduri fiscale străine sau plastografiate.

După intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, modalitățile normative de la literele c) și d), sus-menționate, nu se mai regăsesc în infracțiunile prevăzute la art. 241 CP RM.

Cât privește modalitatea normativă de la litera b), consemnată mai sus, aceasta a rămas, practic, neschimbată. După intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, modalitatea normativă în cauză (specificată la lit. b) alin. (1) art. 241 CP RM) presupune desfășurarea unor genuri de activitate interzise de lege. După cum se poate vedea, singura modificare (care, de altfel, nu este de esență) constă în substituirea cuvântului „legislație” cu cuvântul „lege”.

Referitor la modalitatea normativă de la litera a), sus-menționată, completarea, care a fost operată prin Legea nr. 179/2018, este de esență. Astfel, înainte de intrarea în vigoare a acestei legi, modalitatea în cauză presupunea desfășurarea activității de întreprinzător fără înregistrarea (reînregistrarea) la organele autorizate. În condițiile legii penale în vigoare, respectiva modalitate normativă (specificată la lit. a) alin. (1) art. 241 CP RM) presupune desfășurarea activității de întreprinzător fără înregistrare (reînregistrare), licență și/sau fără autorizare obligatorii, conform legii, pentru desfășurarea activității în cauză. După cum se poate remarca, elementul de noutate îl constituie desfășurarea activității de întreprinzător fără licență și/sau fără autorizare obligatorii, conform legii, pentru desfășurarea activității în cauză.

Cu această ocazie, este de menționat că Legea nr. 451 din 30.07.2001 privind licențierea unor genuri de activitate [3] a fost abrogată prin Legea nr. 185 din 21.09.2017 pentru modificarea și completarea unor acte legislative [4]. În aceste împrejurări, principalul act normativ de referință pentru lit. a) alin. (1) art. 241 CP RM îl reprezintă Legea nr. 160 din 22.07.2011 privind reglementarea prin autorizare a activității de întreprinzător [5] (în continuare – Legea nr. 160/2011). Conform art. 2 al acestei legi, act permisiv constituie „documentul sau înscrisul constatator prin care autoritatea emitentă constată unele fapte juridice și întrunirea condițiilor stabilite de lege, atestând investirea solicitantului cu o serie de drepturi și de obligații pentru inițierea, desfășurarea și/sau încetarea activității de întreprinzător sau a unor acțiuni aferente și indispensabile acestei activități. Actul permisiv poate

avea denumirea de licență, autorizație, permis, certificat, aviz, aprobare, brevet, de atestat de calificare (denumite în continuare acte permissive)”. În alin. (1) art. 4¹ al aceleiași legi, sunt enumerate trei categorii de acte permissive: licență; autorizație; certificat.

În legătură cu aceasta, în pct. 5 al Hotărârii Guvernului Republicii Moldova nr. 771 din 25.07.2018 privind aprobarea Avizului la proiectul de lege pentru modificarea unor acte legislative, se arată: „La art. 241 alin. (1), lit. a) se va racorda la prevederile art. 10 pct. 2 din Legea nr. 845/1992 cu privire la antreprenoriat și întreprinderi, care statuează că caracterul autorizat al activității de întreprinzător desfășurate de întreprindere se atestă prin deținerea actului permisiv corespunzător. În același timp, în conformitate cu prevederile art. 4¹ alin. (1) din Legea nr. 160/2011 privind reglementarea prin autorizare a activității de întreprinzător, sunt enumerate categoriile actelor permissive. Prin urmare, activitatea de întreprinzător este una ilegală în cazul practicării acesteia în lipsa unui act permisiv (licență, autorizație, permis, certificat, aviz, aprobare, brevet, atestat de calificare)” [6].

Totuși, în dispoziția de la lit. a) alin. (1) art. 241 CP RM, se are în vedere nu lipsa actului permisiv, dar lipsa licenței și/sau autorizării. Toate actele permissive, care se încadrează în categoria licențelor și autorizațiilor, sunt specificate în Capitolele I și II ale anexei nr. 1 la Legea nr. 160/2011.

Aplicând regulile stabilite la alin. (2) art. 23 al Constituției și la alin. (2) art. 3 CP RM, considerăm că lit. a) alin. (1) art. 241 CP RM nu se aplică în cazul desfășurării activității de întreprinzător fără certificat obligatoriu, conform legii, pentru desfășurarea activității în cauză. Răspunderea pentru o asemenea faptă se aplică în baza alin. (4) art. 263 din Codul contravențional. Precizăm că toate actele permissive, care se încadrează în categoria certificatelor, sunt nominalizate în Capitolul III al anexei nr. 1 la Legea nr. 160/2011;

3) modificarea dispoziției de la alin. (1) art. 244 CP RM are efecte asupra: a) obiectului material (imaterial); b) produsului / mijlocului de săvârșire; c) conținutului faptei prejudiciabile; d) conținutului urmărilor prejudiciabile:

a) înainte de intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, obiectul material (imaterial) al infracțiunilor prevăzute la art. 244 CP RM îl reprezentau, după caz: 1) documentele contabile, fiscale sau financiare; 2) obiectele impozabile. După intrarea în vigoare a acestei legi, obiectul material (imaterial) al respectivelor infracțiuni îl constituie: 1) documentele contabile, fiscale sau financiare (inclusiv cele electronice); 2) obiectele impozabile; 3) actele contabile, fiscale sau financiare. Cel mai probabil, noțiunile „documentele contabile, fiscale sau financiare” și „actele contabile, fiscale sau financiare” au același conținut, iar diferența dintre aceste noțiuni este de formă;

b) înainte de intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, produsul / mijlocul de săvârșire a infracțiunilor prevăzute la art. 244 CP RM îl reprezentau documentele contabile, fiscale sau financiare care fie conțineau date denaturate privind veniturile sau cheltuielile, fie conțineau mențiuni privind cheltuieli care nu au la bază operațiuni reale ori care au la bază operațiuni ce nu au existat. În condițiile legii

penale în vigoare, produsul / mijlocul de săvârșire¹ a infracțiunilor în cauză îl constituie documentele contabile, fiscale sau financiare (inclusiv cele electronice) care conțin date denaturate privind veniturile sau cheltuielile care nu au la bază operațiuni reale ori care au la bază operațiuni ce nu au existat.

Făcând o comparație, remarcăm următoarele: înainte de intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, documentele contabile, fiscale sau financiare, care reprezentau produsul / mijlocul de săvârșire a infracțiunilor prevăzute la art. 244 CP RM, conțineau în mod alternativ: 1) date denaturate privind veniturile sau cheltuielile; 2) mențiuni privind cheltuieli care nu au la bază operațiuni reale ori care au la bază operațiuni ce nu au existat. După intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, documentele contabile, fiscale sau financiare (inclusiv cele electronice), care constituie produsul / mijlocul de săvârșire a infracțiunilor în cauză, conțin date denaturate privind veniturile sau cheltuielile. Cât privește cheltuielile, acestea trebuie fie să nu aibă la bază operațiuni reale, fie să aibă la bază operațiuni ce nu au existat². Se poate observa că, în corespundere cu legea penală în vigoare, documentele, care constituie produsul / mijlocul de săvârșire a infracțiunilor prevăzute la art. 244 CP RM, și care conțin date denaturate privind cheltuielile, trebuie să cumuleze următoarea caracteristică: mențiunile privind cheltuielile fie să nu aibă la bază operațiuni reale, fie să aibă la bază operațiuni ce nu au existat.

Așadar, dacă datele privind veniturile pot fi denaturate oricum, atunci datele privind cheltuielile pot fi denaturate doar în cele două moduri alternative, expres stabilite în dispoziția de la alin. (1) art. 244 CP RM;

c) înainte de intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, modalitățile normative ale faptei prejudiciabile din cadrul infracțiunilor prevăzute la art. 244 CP RM erau: 1) acțiunea de includere în documentele contabile, fiscale sau financiare a unor date denaturate privind veniturile sau cheltuielile; 2) acțiunea de evidențiere în documentele contabile, fiscale sau financiare a unor cheltuieli care nu au la bază operațiuni reale ori care au la bază operațiuni ce nu au existat; 3) acțiunea sau inacțiunea de tănuire a unor obiecte impozabile. După intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, fapta prejudiciabilă din cadrul infracțiunilor prevăzute la art. 244 CP RM cunoaște următoarele modalități normative: 1) acțiunea de includere în documentele contabile, fiscale și/sau financiare, inclusiv în cele electronice, a unor date vădit denaturate privind veniturile sau cheltuielile care nu au la bază operațiuni reale ori care au la bază operațiuni ce nu au existat; 2) acțiunea sau inacțiunea de tănuire a unor obiecte impozabile, acte contabile, fiscale și/sau financiare;

d) înainte de intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, urmările prejudiciabile

¹ Astfel de documente îndeplinesc rolul de mijloc de săvârșire a infracțiunii numai la cea de-a doua etapă de comitere a infracțiunilor specificate la art. 244 CP RM. La prima etapă a acesteia, documentele contabile, fiscale sau financiare, care conțin date denaturate privind veniturile sau cheltuielile care nu au la bază operațiuni reale ori care au la bază operațiuni ce nu au existat, îndeplinesc rolul de produs al infracțiunii.

Atestăm prezența mijlocului de săvârșire a infracțiunii doar în cazul primei modalități normative a faptei prejudiciabile din cadrul infracțiunilor prevăzute la art. 244 CP RM.

² Această concluzie rezultă din absența, în dispoziția de la alin. (1) art. 244 CP RM, a virgulei dintre cuvintele „cheltuielile” și „care”. Dacă această virgulă ar fi existat, atunci sintagma „care nu au la bază operațiuni reale ori care au la bază operațiuni ce nu au existat” s-ar fi referit nu doar la cheltuieli, ci și la venituri.

din cadrul infracțiunii, prevăzute la alin. (1) art. 244 CP RM, se exprimau în neachitarea impozitului, a cărui mărime depășea 1500 unități convenționale. După intrarea în vigoare a legii în cauză, respectivele urmări prejudiciabile le desemnează sintagma „dacă suma cumulativă a impozitului, taxei prevăzute de Codul fiscal, contribuției de asigurări sociale de stat obligatorii sau primei de asigurare obligatorie de asistență medicală aferente unui an fiscal depășește 50 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei”. Așadar, în condițiile legii penale în vigoare, urmările prejudiciabile din cadrul infracțiunii prevăzute la alin. (1) art. 244 CP RM constau în neachitarea impozitului, a taxei prevăzute de Codul fiscal, a contribuției de asigurări sociale de stat obligatorii sau a primei de asigurare obligatorie de asistență medicală aferente unui an fiscal, a cărei (cărui; căror) sumă cumulativă depășește 50 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei.

Înainte de intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, în dispoziția de la alin. (1) art. 244 CP RM, în partea în care legiuitorul descrie urmările prejudiciabile, se folosea termenul „impozit”. În condițiile legii penale în vigoare, în afară de impozit, în dispoziția respectivă sunt menționate alte prelevări obligatorii: taxa prevăzută de Codul fiscal; contribuția de asigurări sociale de stat obligatorii; prima de asigurare obligatorie de asistență medicală. Într-un studiu recent, am demonstrat că este justificată folosirea sintagmelor „contribuția de asigurări sociale de stat obligatorii” și „prima de asigurare obligatorie de asistență medicală” în art. 244 CP RM [7].

Conform dispoziției alin. (1) art. 244 CP RM, suma cumulativă a impozitului, taxei prevăzute de Codul fiscal, contribuției de asigurări sociale de stat obligatorii sau primei de asigurare obligatorie de asistență medicală trebuie să fie aferentă unui an fiscal. În corespundere cu pct. 41 art. 5 din Codul fiscal, an fiscal reprezintă „anul calendaristic, care începe cu 1 ianuarie și se termină cu 31 decembrie”. Aceasta înseamnă că suma cumulativă a impozitului, a taxei prevăzute de Codul fiscal, a contribuției de asigurări sociale de stat obligatorii sau a primei de asigurare obligatorie de asistență medicală trebuie să fie raportată la anul fiscal aferent. Deci, și calcularea mărimii prelevărilor obligatorii neachitate, specificate în dispoziția de la alin. (1) art. 244 CP RM, trebuie raportată doar la respectivul an fiscal.

Drept urmare, nu poate exista unitate de intenție în raport cu neachitarea prelevărilor obligatorii, specificate în dispoziția de la alin. (1) art. 244 CP RM, a căror mărime în ansamblu depășește 50 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei, dacă sumele care alcătuiesc aceste prelevări obligatorii se referă la doi sau la mai mulți ani fiscali, chiar dacă acești ani sunt consecutivi. Or, intenția unică de a comite infracțiunea prevăzută la alin. (1) art. 244 CP RM poate privi numai neachitarea acelor prelevări obligatorii care se referă la un singur an fiscal. În cazul neachitării prelevărilor obligatorii, specificate în dispoziția de la alin. (1) art. 244 CP RM, a căror mărime în ansamblu depășește 50 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei, dacă sumele care alcătuiesc aceste prelevări obligatorii se referă la doi sau la mai mulți ani fiscali, vom fi în prezența unui concurs dintre două sau mai multe infracțiuni prevăzute la alin. (1) art. 244 CP RM. Numărul de infracțiuni concurente va coincide cu numărul de ani fiscali aferenți.

Este posibil ca suma prelevărilor obligatorii, specificate în dispoziția de la alin. (1) art. 244 CP RM, neachitate pe parcursul aceluiași an fiscal, să fie alcătuită din câteva tranșe. Adunarea sumelor reprezentând aceste tranșe este admisibilă numai dacă episoadele de evaziune fiscală vizând tranșele în cauză erau cuprinse de intenția unică a făptuitorului. În lipsa intenției unice privitoare la episoadele de evaziune fiscală vizând tranșele în cauză, alin. (1) art. 244 CP RM va putea fi aplicat numai atunci când mărimea uneia dintre tranșele prelevărilor obligatorii, specificate în dispoziția de la alin. (1) art. 244 CP RM, care nu au fost achitate, depășește 50 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei.

Considerăm că sintagma „suma cumulativă”, utilizată în dispoziția de la alin. (1) art. 244 CP RM, se referă nu doar la acest aspect. Un alt aspect presupune că prelevările obligatorii, specificate în această dispoziție, neachitate pe parcursul aceluiași an fiscal, pot avea un caracter omogen (de exemplu, prelevările obligatorii neachitate să se exprime doar în impozitul pe venit) sau eterogen (de exemplu, prelevările obligatorii neachitate să se exprime în impozitul pe venit, taxa de plasare (amplasare) a publicității (reclamei) și prima de asigurare obligatorie de asistență medicală). În alți termeni, caracterul omogen sau eterogen al prelevărilor obligatorii, specificate în dispoziția de la alin. (1) art. 244 CP RM, neachitate pe parcursul aceluiași an fiscal, nu poate influența asupra calificării faptei în baza acestei norme. Important este ca, adunate împreună, respectivele prelevări neachitate să depășească 50 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei;

4) deosebirea infracțiunii prevăzute la lit. b) alin. (2) art. 244 CP RM de infracțiunea specificată la alin. (1) art. 244 CP RM constă în parametrii valorici ai urmărilor prejudiciabile. Astfel, după intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, în situația infracțiunii prevăzute la lit. b) alin. (2) art. 244 CP RM, urmările prejudiciabile se exprimă în neachitarea impozitului, a taxei prevăzute de Codul fiscal, a contribuției de asigurări sociale de stat obligatorii sau a primei de asigurare obligatorie de asistență medicală aferente unui an fiscal, a cărei (cărui; căror) sumă cumulativă depășește 100 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei. Până la intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, urmările prejudiciabile din cadrul infracțiunii, prevăzute la lit. b) alin. (2) art. 244 CP RM, s-au exprimat în neachitarea impozitului în proporții deosebit de mari.

În celelalte privințe, urmările prejudiciabile din cadrul infracțiunii prevăzute la lit. b) alin. (2) art. 244 CP RM nu diferă de urmările prejudiciabile din cadrul infracțiunii specificate la alin. (1) art. 244 CP RM. De aceea, facem trimitere la explicațiile corespunzătoare;

5) modificarea dispoziției de la alin. (1) art. 246 CP RM produce efecte asupra: a) conținutului faptei prejudiciabile; b) scopului; c) subiectului:

a) înainte de intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, fapta prejudiciabilă din cadrul infracțiunii, prevăzute la art. 246 CP RM, s-a exprimat în acțiunea de limitare a concurenței libere prin încheierea unui acord ilegal. După intrarea în vigoare a acestei legi, fapta prejudiciabilă din cadrul infracțiunii, prevăzute la alin. (1) art. 246 CP RM, constă în acțiunea de limitare a concurenței libere prin încheierea unui acord anticoncurențial orizontal care constituie un cartel dur interzis de legislația din domeniul

concrenței. Așadar, potrivit legii penale în vigoare, doar încheierea unui acord anticoncrențial orizontal, care constituie un cartel dur, poate să formeze conținutul acțiunii de limitare a concrenței libere din cadrul infracțiunii prevăzute la alin. (1) art. 246 CP RM. Încheierea tuturor celorlalte acorduri anticoncrențiale, prevăzute în Legea nr. 183 din 11.07.2012 a concrenței [8] (în continuare – Legea nr. 183/2012), nu intră sub incidența alin. (1) art. 246 CP RM. Într-un asemenea caz, pot fi aplicate art. 247, 327 sau 328 CP RM. În acest mod, prin Legea nr. 179/2018, a fost mult restrânsă sfera de aplicare a art. 246 CP RM. Or, înainte de intrarea în vigoare a acestei legi, acest articol se aplica în cazul încheierii fie a acordului anticoncrențial – orizontal sau vertical – dintre agenții economici (în sensul art. 5, 7 și 9 ale Legii nr. 183/2012), fie a acordului anticoncrențial dintre o autoritate sau instituție a administrației publice centrale ori locale și un agent economic (în sensul art.12 al Legii nr. 183/2012).

Din art. 7 al Legii nr. 183/2012 aflăm că cartelul dur constituie acordul anticoncrențial de cea mai sporită gravitate. Acesta reprezintă „acordul anticoncrențial orizontal, cu excepția acordului de importanță minoră³, care, în mod direct sau indirect, izolat sau în combinație cu alți factori aflați sub controlul părților, are ca obiect: a) fixarea prețurilor de vânzare a produselor către terți; b) limitarea producției sau a vânzărilor; c) împărțirea piețelor sau a clienților; d) participarea cu oferte trucate la licitații sau la alte forme de concurs de oferte”;

b) până la intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, scopul special al infracțiunii prevăzute la art. 246 CP RM cunoștea următoarele forme alternative: a) diviziunea pieței; b) limitarea accesului pe piață; 3) înlăturarea altor agenți economici; 4) majorarea sau menținerea prețurilor unice. În condițiile legii penale în vigoare, scopul special al infracțiunii, prevăzute la alin. (1) art. 246 CP RM, îl circumstanțiază obiectul cartelului dur, exprimat în formele specificate în alin. (1) art. 7 al Legii nr. 183/2012: a) fixarea prețurilor de vânzare a produselor către terți; b) limitarea producției sau a vânzărilor; c) împărțirea piețelor sau a clienților; d) participarea cu oferte trucate la licitații sau la alte forme de concurs de oferte;

c) până la intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, subiectul infracțiunii, prevăzute la art. 246 CP RM, putea avea, *inter alia*, calitatea specială de persoană care are capacitatea de a acționa în numele autorității ori instituției administrației publice centrale sau locale. După intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, subiectul infracțiunii, prevăzute la alin. (1) art. 246 CP RM, nu mai poate avea o astfel de calitate. Or, persoana, care are capacitatea de a acționa în numele autorității ori instituției administrației publice centrale sau locale, nu poate participa la încheierea unui cartel dur. Cartelul dur este o specie a acordului anticoncrențial orizontal. Conform art. 4 al Legii nr. 183/2012, acordul anticoncrențial orizontal se încheie între două sau mai multe intreprinderi care funcționează pe piață la același (aceleași) nivel (niveluri).

În consecință – ca subiect al infracțiunii, prevăzute la alin. (1) art. 246 CP RM – persoana, care are capacitatea de a încheia un cartel dur în numele agentului economic, poate avea una dintre următoarele calități speciale: 1) conducător (administrator) al agentului economic; 2) adjunctul conducătorului (administratorului)

³ Caracteristicile acordurilor de importanță minoră interzise sunt stabilite în art. 9 al Legii nr. 183/2012.

agentului economic, care, în situațiile prevăzute de lege, îl înlocuiește pe conducătorul (administratorul) agentului economic; 3) contabil-șef (șeful serviciului contabil); 4) persoană fizică a căreia i-a fost delegată competența de a încheia un acord în baza procurii eliberate de agentul economic corespunzător;

6) completarea art. 246 CP RM cu alineatul (2) are efecte asupra subiectului infracțiunii prevăzute la alineatul (1) al acestui articol. Potrivit alin. (1) art. 84 al Legii nr. 183/2012, „clemență este recompensa acordată de Consiliul Concurenței pentru cooperarea întreprinderilor și asociațiilor de întreprinderi cu Consiliul Concurenței, în cazul în care acestea sunt sau au fost parte a unui acord anticongruențial”. Conform alin. (2) art. 84 al Legii nr. 183/2012, „politica de clemență nu se aplică acordurilor orizontale sau verticale care, conform legii, pot fi exceptate de la interdicția prevăzută la art. 5 alin. (1)”. Din art. 6 al legii în cauză reiese că excepțiile de la interdicția prevăzută la alin. (1) art. 5 al Legii nr. 183/2012 nu se referă la cartelul dur. Deci, politica de clemență poate fi aplicată unui cartel dur;

7) modificarea dispoziției de la alin. (1) art. 248 CP RM produce efecte asupra obiectului material (imaterial) al infracțiunii prevăzute la această normă.

Astfel, până la intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, obiectul material (imaterial) al infracțiunii, prevăzute la alin. (1) art. 248 CP RM, îl reprezentau mărfurile, obiectele sau alte valori (cu excepția celor menționate la alin. (2)-(4) art. 248 CP RM), dacă valoarea acestora se exprima în proporții mari. După intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, obiectul material (imaterial) al infracțiunii, prevăzute la alin. (1) art. 248 CP RM, îl constituie bunurile a căror valoare depășește 100 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei.

Noțiunea de bunuri este definită la lit. e) art. 2 al Legii nr. 1569 din 20.12.2002 cu privire la modul de introducere și scoatere a bunurilor de pe teritoriul Republicii Moldova de către persoane fizice [9] (în continuare – Legii nr. 1569/2002). Această lege se numără printre principalele acte normative de referință pentru art. 248 CP RM. Este adevărat că subiect al infracțiunilor prevăzute de acest articol pot fi nu doar persoanele fizice, dar și persoanele juridice. Considerăm că definiția noțiunii de bunuri, formulată la lit. e) art. 2 al Legii nr. 1569/2002, este aplicabilă infracțiunii prevăzute la alin. (1) art. 248 CP RM, indiferent dacă aceasta este comisă de o persoană fizică sau de o persoană juridică.

La concret, conform lit. e) art. 2 al Legii nr. 1569/2002, bunuri reprezintă „mărfurile, obiectele de uz personal și mijloacele de transport”. Noțiunile subsecvente noțiunii de bunuri sunt definite la alte litere ale art. 2 al Legii nr. 1569/2002: „mărfuri – orice bunuri mobile, obiecte și alte valori, inclusiv valori valutare (monedă națională și valută străină în numerar, valori mobiliare materializate și instrumente de plată exprimate în monedă națională și valută străină), gaze naturale, energie electrică, energie termică, alt fel de energie, precum și mijloace de transport, cu excepția celor prevăzute la lit. h)” (litera f)); „obiecte de uz personal – orice obiect destinat uzului sau consumului personal, sau necesităților casnice, inclusiv haine și încălțăminte personală, lenjerie de pat, echipament destinat uzului personal sau satisfacerii necesităților gospodărești, obiecte de parfumerie, de cosmetică, de igienă, medicamente, produse alimentare de necesitate personală, bunuri destinate cerințelor familiale uzuale, animale de

casă, precum și instrumente portabile de care persoana are nevoie în exercitarea ocupației sau profesiei, toate aceste bunuri neputând fi destinate activității comerciale sau de producție” (litera g)); „mijloc de transport – orice mijloc de transport care se află la evidență permanentă în alt stat, folosit pentru transportul internațional de mărfuri și pasageri, inclusiv containere și alte instalații de transport” (litera h)).

Dacă valoarea bunurilor – care sunt trecute peste frontiera vamală a Republicii Moldova prin eludarea controlului vamal ori prin tănuirea de el, ori prin ascundere în locuri special pregătite sau adaptate în acest scop, ori cu folosirea frauduloasă a documentelor sau a mijloacelor de identificare vamală, ori prin nedeclarare sau declarare neautentică în documentele vamale sau în alte documente de trecere a frontierei – nu depășește 100 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei, atunci cele comise sunt pasibile de calificare potrivit alin. (10) art. 287 din Codul contravențional;

8) modificarea dispoziției de la lit. d) alin. (5) art. 248 CP RM are efecte asupra obiectului material (imaterial) al infracțiunii prevăzute la această normă. Totuși, aceste efecte nu sunt directe. Vom încerca să fim mai expliciti.

Până la intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, obiectul material (imaterial) al infracțiunii, prevăzute la lit. d) alin. (5) art. 248 CP RM, îl reprezentau mărfurile, obiectele sau alte valori (cu excepția celor menționate la alin. (2)-(4) art. 248 CP RM), dacă valoarea acestora se exprima în proporții deosebit de mari. După intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, obiectul material (imaterial) al infracțiunii, prevăzute la lit. d) alin. (5) art. 248 CP RM, îl constituie bunurile. În această normă, legiuitorul nu stabilește direct (ca în alin. (1) art. 248 CP RM) care este valoarea bunurilor trecute ilegal peste frontiera vamală. În dispoziția de la lit. d) alin. (5) art. 248 CP RM, se prevede că valoarea sumei drepturilor de import asupra bunurilor, trecute ilegal peste frontiera vamală, trebuie să depășească 200 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei. Așadar, pentru aplicarea lit. d) alin. (5) art. 248 CP RM, contează stabilirea nu a valorii bunurilor trecute ilegal peste frontiera vamală (ca în alin. (1) art. 248 CP RM), ci a valorii sumei drepturilor de import asupra bunurilor trecute ilegal peste frontiera vamală.

Potrivit pct. 26) art. 1 din Codul vamal, drepturi de import constituie „taxa vamală, taxa pentru procedurile vamale, taxa pe valoarea adăugată, accizele și orice alte sume care se cuvin statului la importul de mărfuri, încasate de organul vamal în conformitate cu legislația”. În corespundere cu pct. 35 din același articol, obligație vamală reprezintă „obligația de plată a drepturilor de import [...] apărute conform legislației, precum și a celor constatate ulterior operațiunilor vamale”. Noțiunea de plătitor vamal este definită în pct. 36) art. 1 din Codul vamal: „persoana obligată să achite o obligație vamală”.

Apariția obligației vamale la introducerea ilegală de mărfuri este reglementată în art. 127³ din Codul vamal: „La introducerea ilegală de mărfuri pe teritoriul Republicii Moldova, obligația vamală apare la data când mărfurile sunt introduse (alineatul (1)); „Plătitor vamal este persoana care introduce mărfuri ilegal. [...]” (alineatul (2)); „Prin introducere ilegală de mărfuri, în sensul prezentului articol, se înțelege situația când mărfurile pasibile de drepturi de import nu au fost supuse

total sau parțial procedurilor de vămuire” (alineatul (3)).

Ca și înainte, susținem: în legătură cu aceleași bunuri, este de neconceput concursul ideal dintre una dintre infracțiunile specificate la art. 248 CP RM și una dintre infracțiunile prevăzute la art. 249 CP RM. Cele două infracțiuni sunt incompatibile. Aceasta pentru că infracțiunile specificate la art. 249 CP RM presupun ca premisă trecerea în condiții de legalitate a bunurilor peste frontiera vamală a Republicii Moldova. În același timp, este posibil concursul real dintre una din infracțiunile specificate la art. 248 și una dintre infracțiunile prevăzute la art. 249 CP RM. Or, din art. 127³ din Codul vamal reiese că intenția de comitere a uneia dintre infracțiunile specificate la art. 248 CP RM nu se poate manifesta concomitent cu intenția de comitere a uneia dintre infracțiunile prevăzute la art. 249 CP RM;

9) substituirea în denumirea și textul art. 249 CP RM a cuvintelor „plăților vamale” cu cuvintele „drepturilor de import” reprezintă o modificare nu de conținut, dar de formă, urmărind scopul ajustării terminologice a art. 249 CP RM cu prevederile Codului vamal. Substituirea analizată produce efecte asupra: a) obiectului juridic special; b) obiectului material; c) conținutului faptei prejudiciabile:

a) până la intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, obiectul juridic special al infracțiunilor, prevăzute la art. 249 CP RM, îl formau relațiile sociale cu privire la formarea bugetului public național pe calea achitării plăților vamale. După intrarea în vigoare a legii în cauză, obiectul juridic special al respectivelor infracțiuni îl constituie relațiile sociale cu privire la formarea bugetului public național pe calea achitării drepturilor de import;

b) până la intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, la caracterizarea obiectului material al infracțiunilor, prevăzute la art. 249 CP RM, se recurgea la sintagma „plăți vamale”. În condițiile legii penale în vigoare, la caracterizarea obiectului material al acestor infracțiuni se folosește sintagma „drepturi de import”;

c) până la intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, fapta prejudiciabilă din cadrul infracțiunilor, prevăzute la art. 249 CP RM, se exprima în inacțiunea de eschivare de la achitarea plăților vamale în proporții mari. După intrarea în vigoare a legii în cauză, fapta prejudiciabilă din cadrul infracțiunilor, prevăzute la art. 249 CP RM, constă în inacțiunea de eschivare de la achitarea drepturilor de import care depășește 100 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei;

10) substituirea în dispoziția alin. (1) art. 249 CP RM a textului „în proporții mari” cu textul „care depășește 100 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei” are efecte asupra parametrilor valorici ai obiectului material al infracțiunii prevăzute de norma în cauză: până la intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, valoarea, exprimată în bani, a plăților vamale neachitate se exprima în proporții mari; după intrarea în vigoare a acestei legi, valoarea drepturilor de import neachitate trebuie să depășească 100 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei. Dacă această valoare nu este depășită, se aplică alin. (13) art. 287 din Codul contravențional;

11) substituirea în dispoziția alin. (3) art. 249 CP RM a textului „în proporții deosebit de mari” cu textul „care depășește 200 de salarii medii lunare pe economie

prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei” produce efecte asupra parametrilor valorici ai obiectului material al infracțiunii prevăzute de norma în cauză: până la intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, valoarea, exprimată în bani, a plăților vamale neachitate se exprima în proporții deosebit de mari; după intrarea în vigoare a legii respective, valoarea drepturilor de import neachitate trebuie să depășească 200 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei.

Concluzii

Sunt de formă următoarele amendamente operate în Capitolul X al părții speciale a Codului penal prin Legea nr. 179/2018: 1) reconceptualizarea modalității normative consemnate la lit. b) alin. (1) art. 241 CP RM; 2) modificarea dispoziției alin. (1) art. 244 CP RM, care a avut efecte asupra obiectului material (imaterial) al infracțiunii; 3) substituirea în denumirea și textul art. 249 CP RM a cuvintelor „plăților vamale” cu cuvintele „drepturilor de import”. Celelalte amendamente, operate în Capitolul X al părții speciale a Codului penal prin Legea nr. 179/2018, sunt de esență.

Abrogarea art. 240¹ CP RM are ca efect reducerea numărului de componente de infracțiuni săvârșite în sfera activității economice externe.

Odată cu intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, infracțiunile prevăzute la art. 241 CP RM nu au nici obiect material, nici obiect imaterial. După intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, modalitățile normative care au fost prevăzute la lit. c) și d) art. 125 CP RM, nu se mai regăsesc în infracțiunile prevăzute la art. 241 CP RM. Dispoziția de la lit. a) alin. (1) art. 241 CP RM nu se aplică în cazul desfășurării activității de întreprinzător fără certificat obligatoriu, conform legii, pentru desfășurarea activității în cauză.

Conform legii penale în vigoare, documentele, care constituie produsul / mijlocul de săvârșire a infracțiunilor prevăzute la art. 244 CP RM, și care conțin date denaturate privind cheltuielile, trebuie să cumuleze următoarea caracteristică: mențiunile privind cheltuielile fie să nu aibă la bază operațiuni reale, fie să aibă la bază operațiuni ce nu au existat. După intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, au suportat modificări modalitățile normative cu caracter alternativ ale faptei prejudiciabile din cadrul infracțiunilor prevăzute la art. 244 CP RM, precum și urmările prejudiciabile din cadrul acestora. Calcularea mărimii prelevărilor obligatorii neachitate, specificate în art. 244 CP RM, trebuie raportată doar la anul fiscal aferent. Prelevările obligatorii, specificate în art. 244 CP RM, neachitate pe parcursul aceluiași an fiscal, pot avea un caracter omogen sau eterogen.

Potrivit legii penale în vigoare, doar încheierea unui cartel dur poate să formeze conținutul acțiunii de limitare a concurenței libere din cadrul infracțiunii prevăzute la alin. (1) art. 246 CP RM. Amendamentele, operate în art. 246 CP RM produc efecte și asupra scopului și subiectului infracțiunii în cauză.

Definiția noțiunii de bunuri, formulată la lit. e) art. 2 al Legii nr. 1569/2002, este aplicabilă infracțiunii prevăzute la alin. (1) art. 248 CP RM, indiferent dacă aceasta este comisă de o persoană fizică sau de o persoană juridică. Pentru aplicarea lit. d) alin. (5) art. 248 CP RM, contează stabilirea nu a valorii bunurilor trecute ilegal peste frontiera vamală (ca în alin. (1) art. 248 CP RM), ci a valorii sumei drepturilor de import asupra bunurilor trecute ilegal peste frontiera vamală.

Intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018 nu a anulat valabilitatea următoarei reguli: este de neconceput concursul ideal dintre una dintre infracțiunile specificate la art. 248 CP RM și una dintre infracțiunile prevăzute la art. 249 CP RM.

După intrarea în vigoare a Legii nr. 179/2018, fapta prejudiciabilă din cadrul infracțiunilor, prevăzute la art. 249 CP RM, constă în inacțiunea de eschivare de la achitarea drepturilor de import care depășește 100 de salarii medii lunare pe economie prognozate, stabilite prin hotărârea de Guvern în vigoare la momentul săvârșirii faptei.

BIBLIOGRAFIE:

1. Legea nr. 179 din 26.07.2018 pentru modificarea unor acte legislative // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. – 2018. – nr. 309-320.
2. Legea nr. 223 din 03.12.2015 pentru modificarea și completarea unor acte legislative // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. – 2015. – nr. 361-369.
3. Legea nr. 451 din 30.07.2001 privind licențierea unor genuri de activitate // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. – 2001. – nr. 108.
4. Legea nr. 185 din 21.09.2017 pentru modificarea și completarea unor acte legislative // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. – 2017. – nr. 371-382.
5. Legea nr. 160 din 22.07.2011 privind reglementarea prin autorizare a activității de întreprinzător // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. – 2011. – nr. 170-175.
6. Hotărârea Guvernului Republicii Moldova nr. 771 din 25.07.2018 privind aprobarea Avizului la proiectul de lege pentru modificarea unor acte legislative. Disponibil:
<http://www.parlament.md/ProcesulLegislativ/Proiectedeactelegislative/tabid/61/LegeLegislativId/4328/language/ro-RO/Default.aspx>
7. Stati V. Ameliorarea măsurilor de influențare juridico-penală asupra infracționalității în sfera activității de întreprinzător: analiza proiectului de remaniere a legii penale a Republicii Moldova // Актуальные научные исследования в современном мире: XXXI Международная научная конференция (26-27 ноября 2017 г., Переяслав-Хмельницкий): Сборник научных трудов. – Переяслав-Хмельницкий. – 2017. – Вып. 11. – ч. 8. – p. 112-118.
8. Legea nr. 183 din 11.07.2012 a concurenței // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. – 2012. – nr. 193-197.
9. Legea nr. 1569 din 20.12.2002 cu privire la modul de introducere și scoatere a bunurilor de pe teritoriul Republicii Moldova de către persoane fizice // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. – 2002. – nr. 185-189.

SECTION: TECHNICAL SCIENCE. TRANSPORT

Буклешев Дмитрий Олегович
Самарский государственный технический университет»
(Самара, Россия)

АНАЛИЗ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ АВАРИЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ МАГИСТРАЛЬНЫХ ГАЗОПРОВОДОВ

Аннотация. Отказы магистральных газопроводов чаще всего связаны с разрывами труб, что может привести к экологическим катастрофам, а также к гибели людей и животных. Кроме того, остановка трубопровода на время ремонта и сам ремонт влекут за собой высокий экономический ущерб. Поэтому магистральные газопроводы относят к объектам повышенной опасности. Для обеспечения безопасности трубопроводы подвергают замене с определенной периодичностью, что приводит к дополнительным экономическим потерям. Для оптимизации затрат все активнее проводятся исследования причин отказов магистральных трубопроводов и разрабатываются методы их защиты и продления срока службы. Анализ аварий трубопроводов показывает, что разрушение чаще всего носит местный характер.

Ключевые слова: магистральный газопровод, КЭ моделирование, сварной шов, околшовная зона, напряжения, трещина, предел прочности, прочностной анализ.

Bukleshev Dmitry Olegovich
Federal State Budgetary Educational Institution of High Education
«Samara State Technical University »
(Samara, Russia)

ANALYSIS OF CAUSES OF EMERGENCY SITUATIONS IN OPERATION OF MAIN GAS PIPELINES

Annotation. Gas-main pipeline failures are most often connected with pipe breakages that can lead to the ecological collapses and to people and animals' death as well. Besides, a pipeline stop for repair time and repair itself inflict high economic damage. Therefore gas-main pipelines are referred to the extra-hazardous facilities. For safety, pipelines are subjected to replacement with a certain frequency, which leads to additional economic losses. For cost optimization the research of the reasons of gas-main pipeline failures are more and more actively carried out and methods of their protection and service life extension are developed. The analysis of pipelines failures shows that the destruction most often has a local character.

Keywords: gas-main pipeline, finite-element modeling, welding seam, weld zone, stresses, crack, limit of ultimate strength, strength analysis

В Российской Федерации контроль и надзор за соблюдением требований промышленной безопасности при проектировании, строительстве, эксплуатации, консервации и ликвидации опасных производственных объектов, к которым относится трубопроводный транспорт, осуществляет Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор). По данным Ростехнадзора, основными причинами аварий на магистральных трубопроводах (МГ) являются [2]: внешние силы и повреждения при работах (оползни, строительные работы и т. п.); воздействие среды (коррозия и коррозионное растрескивание); дефекты производства, к которым относятся дефекты, возникающие при изготовлении труб и строительно-монтажных работах (СМР) трубопровода; ошибки проектно-технической эксплуатации (ПТЭ) (нарушение норм, правил и т. д.).

Распределение причин, приводящих к авариям газопроводов, приведено на рисунках 1 и 2 [3].

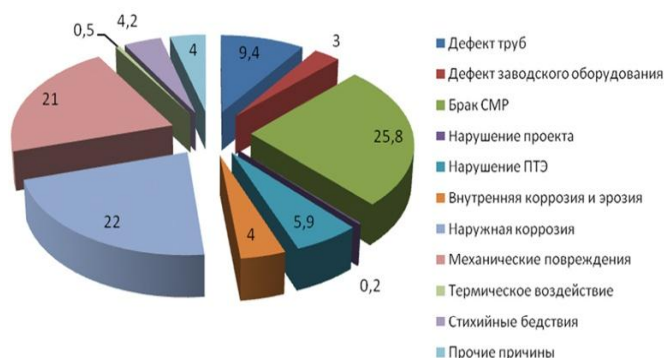

Рисунок 1 – Суммарное распределение причин аварий на магистральных газопроводах за 2009-2017 гг.

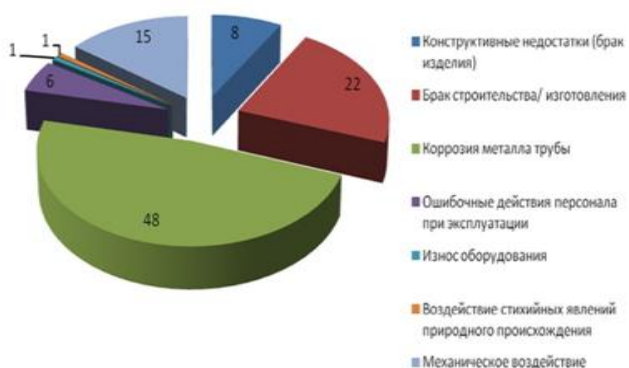

Рисунок 2 – Распределение аварий на линейной части газопроводов разных диаметров по причинам их возникновения

Результаты анализа интенсивности аварий по годам приведены в таблице 1 [4].

Таблица 1 – Интенсивности аварий по годам

Причина	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Конструктивные недостатки (брак изделия)	2	4	1	1	0	0	0	3	1	0
Брак строительства/изготовления	3	2	3	4	8	2	2	6	3	0
Коррозия металла трубы	14	8	7	15	6	6	5	6	2	6
Ошибочные действия персонала при эксплуатации	1	0	5	0	1	0	1	0	0	1
Износ оборудования	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Воздействие стихийных явлений природного происхождения	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Механическое воздействие	3	7		1	1	1	4	1	3	1
ИТОГО:	23	21	16	21	16	9	14	16	9	8

В таблице 2 приведены обобщенные данные по причинам отказов на линейной части магистральных газопроводов [5].

Таблица 2 – Распределение аварий на газопроводах разных диаметров по причинам их возникновения.

Причины возникновения	%	По газопроводам разных диаметров, мм						
		1420	1220	1020	820	720	530	<530
Дефект труб	9,4	11,1	6,2	19,7	0	12,9	1,8	7,4
Дефект заводского оборудования	3,0	8,3	1,6	2,6	0	3,2	0	4,9
Брак СМР	25,8	52,8	39,1	29,0	23,3	12,9	25,4	11,1
Нарушение проекта	0,2	0	0	1,3	0	0	0	0
Нарушение ПТЭ	5,9	5,5	0	4,0	3,4	6,5	10,9	9,9
Внутренняя коррозия и эрозия	4,0	0	0	1,3	0	8,1	5,5	8,7
Наружная коррозия	22,0	5,6	35,9	32,9	50,0	14,5	9,1	12,4
Механические повреждения	21,0	0	9,4	5,3	23,3	29,0	38,2	35,8
Термическое воздействие	0,5	0	1,6	0	0	1,6	0	0
Стихийные бедствия	4,2	13,9	3,1	1,3	0	4,8	3,6	4,9
Прочие причины	4,0	2,8	3,1	2,6	0	6,5	5,5	4,9

На основе статистических данных можно сделать вывод об интенсивности аварий за последние 20 лет.

Распределение аварий по причинам их возникновения в линейной части магистральных газопроводах (ЛЧМГ) и магистральных нефтепроводах (МН) различны (таблица 3). Для газопроводов количество аварий из-за коррозии составляет 43-49,9% от общего их количества (из-за очень весомой доли коррозии под напряжением (КРН) – 44,6 % всех аварий в 1996-2009 гг.). В то время как на нефтепроводах по этой причине происходит только 7 % аварий [8].

Таблица 3 – Распределений аварий по причинам их возникновения для магистральных нефтепроводов и газопроводов [1; 6; 7; 9]

Причина аварии	Распределение аварий по причинам, %		
	На ЛЧ МН 1996-2007 гг.	на ЛЧ МГ ОАО «Газпром» (данные ООО «Газпром газнадзор»)	
		1996-2005 гг.	2006-2015 гг.
Коррозия (включая коррозию под напряжением и внутреннюю)	7	43,1	49,9
Строительные дефекты (Брак СМР)	13	19,7	22,6
Механические повреждения со стороны третьих лиц (в том числе земляные работы)	14	10,8	11,8
Диверсии, самовольные врезки	48	5,7	-
Нарушение правил эксплуатации МГ	9	0,6	1,6
Заводские дефекты труб и оборудования	6	13,0	13,1
Стихийные бедствия	-	6,3	1,0
Прочие	3	0,6	0
Итого	100	100	100

Отказ линейной части магистрального газопровода наступает в основном из-за совокупного влияния дефектов конструктивных элементов.

Регистрируемые в настоящее время отказы линейной части магистрального трубопровода являются в основном отказами двух его основных конструктивных элементов – металла трубопровода или сварных соединений.

Классификация дефектов трубных секций представлена на рисунке 3.

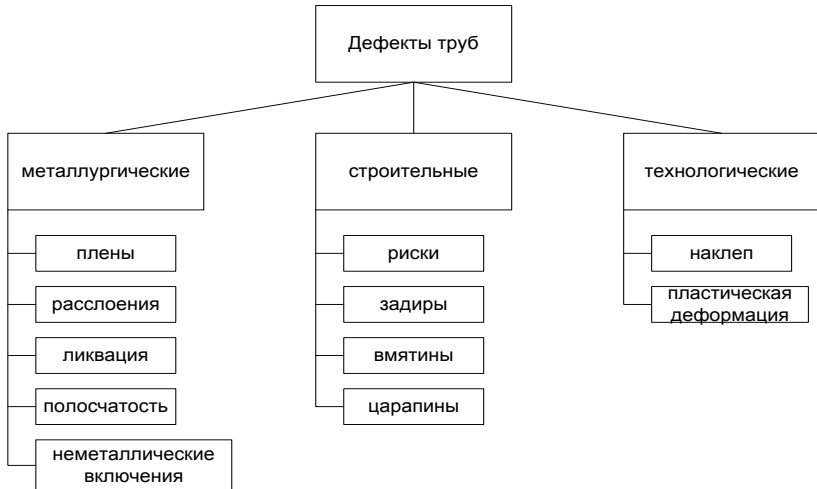

Рисунок 3 – Классификация дефектов трубных секций

Классификация дефектов сварных швов представлена на рисунке 4.

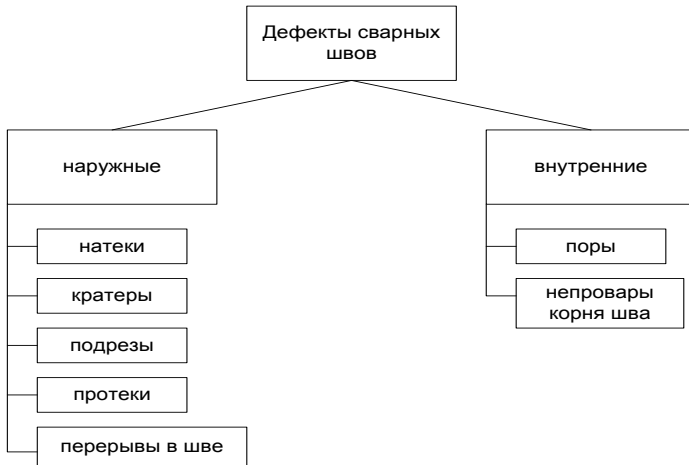

Рисунок 4 – Классификация дефектов сварных соединений

Большая часть магистральных газопроводов проходит под землей, в результате чего на них действуют коррозионно-активные грунты. Под воздействием коррозионного износа металла уменьшаются толщины стенки труб, что приводит к возникновению аварийных ситуаций на магистральном трубопроводе. Из анализа данных отчетов Ростехнадзора следует, что основной причиной, приводящей к авариям на газопроводах, является коррозия, затем идёт брак монтажных работ. Данные дефекты достаточно

хорошо изучены, имеется большой опыт неразрушающего контроля труб по их обнаружению, что способствует предотвращению аварий. Однако современные методы НК не полностью удовлетворяют потребности аварийных служб безопасности на газопроводах, что объясняется несовершенством применяемой диагностической техники, в результате чего не учитывается полноценное состояние дефекта. Также в должной мере не изучен процесс образования коррозионных трещин под действием напряжений различной природы, что препятствует прогнозированию возможного места и времени образования дефекта. Поэтому необходимо проанализировать дефекты трубопроводов, приводящие к возникновению аварийных ситуаций.

Таким образом, можно утверждать, что наличие в металле трубопровода дефектов является первой из основных причин его разрушения, а второй – недостаточные вязкость стали и ее способность сопротивляться зарождению и развитию дефекта.

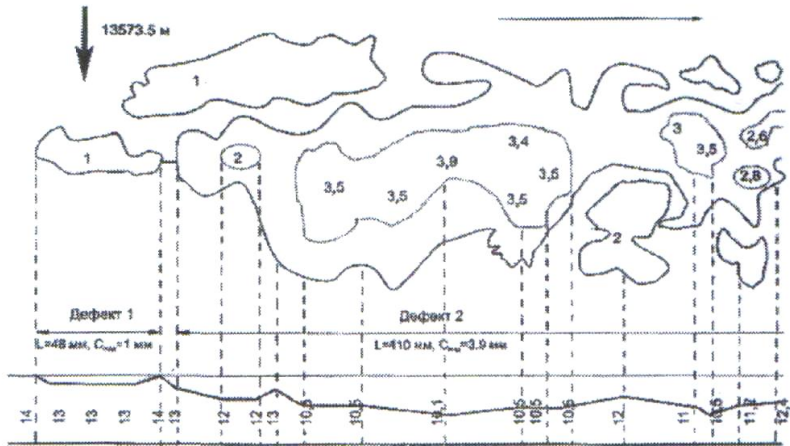

Рисунок 5 – Схема коррозионных повреждений наружной поверхности магистрального трубопровода (фрагмент)

Перечисленные обстоятельства требуют наряду с традиционными расчетами трубопроводов, основанными на коэффициентах запаса прочности, разработки и применения новых методов оценки предельного состояния труб, в том числе и по критериям механики разрушения (критериям трещиностойкости), для успешного применения которых, прежде всего, необходимо знать свойства материалов, характеризующие их способность сопротивляться развитию дефектов. Анализ случаев разрушения сварных конструкций, работающих в самых различных условиях, свидетельствует о том, что чаще всего их разрушение начинается от дефектов, возникающих в области сварочного узла. Из всех дефектов, встречающихся в сварных швах, наиболее опасны трещины. Это связано с тем, что трещины, находящиеся в

сварных соединениях, ослабляют сечение швов или свариваемых элементов и тем самым уменьшают статическую прочность соединений. Кроме того, являясь концентраторами напряжений, трещины существенно уменьшают и динамическую прочность сварных соединений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Башкин В. Н. Аварийные выбросы природного газа: проблемы и пути их решения / В. Н. Башкин // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. – 2010. – №8. – С. 4-11.
2. Буклешев Д. О. Наиболее опасные для эксплуатации элементы и участки магистральных трубопроводов / Д. О. Буклешев // Актуальные вопросы обеспечения безопасности жизнедеятельности. Труды VI межд. науч.-практ. конф. – Самара: СамГТУ, 2018. – С. 91-94.
3. Буклешев Д. О., Яговкин Н. Г. Практическое определение допуска к эксплуатации элементов сварного соединения магистрального газопровода / Д. О. Буклешев, Н. Г. Яговкин // Universum: Технические науки. – №9(30). – М.: МЦНО, 2016. – С. 9-12.
4. Госнадзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gosnadzor.ru/public/annual_reports/
5. Красных Б. А. Анализ аварий и несчастных случаев на объектах газового надзора / Б. А. Красных. – М.: ООО «Анализ опасностей», 2003. – 320 с.
6. Лисанов М. В. Анализ риска магистральных нефтепроводов при обосновании проектных решений, компенсирующих отступления от действующих требований безопасности / М. В. Лисанов // Безопасность труда в промышленности. – 2010. – №3. – С. 58-66.
7. Медведев В. Н. Анализ уровня эксплуатации и аварийности МГ Северного коридора / В. Н. Медведев // Газовая промышленность. – 2004. – №6. – С. 13-15.
8. Овчаров С. В. О некоторых методах оценки частоты аварий на магистральных трубопроводах при расчете пожарного риска / С. В. Овчаров // Журнал «Безопасность труда в промышленности». – 2011. – С. 61-69.
9. Промышленная безопасность и надежность магистральных трубопроводов / Под ред. А. И. Владимирова, В. Я. Кершенбаума. – М.: Национальный институт нефти и газа, 2009. – 696 с.

УДК 331.44

Turovska Galyna Ivanivna, Dubynka Iryna Oleksandrivna
(Rivne, Ukraine)

STRESS RESEARCH ON THE WORKPLACE BROKEN DOWN BY THE WORLD COUNTRIES

Annotation: *One of the most difficult problems in the sphere of labor protection and health protection is considered in the article - stress in the workplace. The research results for different countries of the world are presented and ways of collective approach to stress prevention are suggested.*

Keywords: *stress, workplace, stress level, industrial stress, accidents, stress management, stress prevention.*

*Туровська Галина Іванівна, Дубинка Ірина Олександрівна
Національний університет водного господарства та природокористування
(Рівне, Україна)*

ДОСЛІДЖЕННЯ СТРЕСУ НА РОБОЧОМУ МІСЦІ В РОЗРІЗІ КРАЇН СВІТУ

Анотація: *В статті розглянуто одну з найскладніших проблем, що постає перед сферами охорони праці та охорони здоров'я – стрес на робочому місці. Представлені результати дослідження для різних країн світу та запропоновано шляхи щодо колективного підходу до профілактики стресу.*

Ключові слова: *стрес, робоче місце, рівень стресу, виробничий стрес, нещасні випадки, управління стресом, профілактика стресу.*

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРЕССА НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ В РАЗРЕЗЕ СТРАН МИРА

Аннотация: *В статье рассмотрена одна из самых сложных проблем, которая стоит перед сферами охраны труда и охраны здоровья – стресс на рабочем месте. Представлены результаты исследования для различных стран мира и предложены пути по коллективному подходу к профилактике стресса.*

Ключевые слова: *стресс, рабочее место, уровень стресса, производственный стресс, несчастные случаи, управление стрессом, профилактика стресса.*

*«Стрес – це не те, що з вами сталося, а те, як ви це сприймаєте»
Ганс Сельє*

Вступ. Стрес на робочому місці – це глобальна медико-соціальна проблема в усіх країнах світу. І Україна не виняток, яка сьогодні переживає важкі часи тривалого військового протистояння, суспільних трансформацій, політичної та економічної кризи. Все це позбавляє людину можливості повністю контролювати свою професійну діяльність, яка носить дуже

напружений характер. Постійний стан такої невизначеності, недостатній захист людини від дії несприятливих зовнішніх чинників призводить до значного нервово-психічного напруження і, як наслідок, стресу. Це стає суттєвою перешкодою на шляху успішної діяльності людини. Тому проблема підтримки психологічного здоров'я людини є дуже актуальною проблемою на сьогоднішній день.

Вивченню даної проблеми присвячено багато публікацій як вітчизняних, так і зарубіжних вчених. Наявні наукові розробки демонструють глибину та багатогранність проведених досліджень. Незважаючи на достатньо розкритий зміст основних задач теорії стресу, багато аспектів даного питання все ж таки іще потребують подальшого дослідження та практичного застосування.

Результати дослідження. Проблема формування стресу в людини в ході трудової діяльності й у повсякденному житті стала набувати в останні десятиліття критичного значення в нашій країні та за кордоном. Цьому сприяли різні обставини: зміна виробничих технологій та інтенсифікації соціальних процесів; розвиток природних і техногенних катастроф, аварій, соціальних і професійних конфліктів; поява в трудовій діяльності складних, відповідальних і небезпечних завдань. Через стрес скорочується кількість працездатного населення, кількість ефективних підприємств і, як наслідок, це шкодить економічним показникам кожної конкретної країни. В цілому, стрес на робочому місці завдає збитків у різних країнах щорічно на рівні 1-3% від ВВП.

За останні 15 років було проведено значну кількість досліджень впливу стресу на життєдіяльність людини. У ході проведених досліджень [2] було виявлено, що 56% працівників відзначали високі темпи роботи, 60% – жорсткі терміни її виконання, 40% – її монотонність, понад третини не мали можливості надати будь-який вплив на порядок виконання завдань. При цьому зниження продуктивності праці у 22% працівників через стрес стає причиною від 50% до 60% усіх втрачених робочих днів і пов'язаних із цим економічних і соціальних втрат.

За офіційними даними Європейського агентства з безпеки та гігієни праці (EU-OSHA) близько половини працівників в Європейському Союзі працюють в умовах стресу, а зростання кількості порушень, пов'язаних зі стресом на робочому місці, обумовлено розповсюдженням гнучких та нестабільних форм зайнятості (72% від загальної кількості респондентів), надмірним навантаженням працівників (66% респондентів), а також такими явищами, як моральне та фізичне насилля (59% респондентів).

Стрес, пов'язаний з роботою, – це можлива реакція організму, коли до працівників ставлять вимоги, які не відповідають рівню їхніх знань і навичок [2]. Результати досліджень доведено прямий зв'язок між віком та піками стресового стану. Рівень стресу є самим низьким в молодшій групі, потім зростає та знову спадає в старшій віковій групі 55 (рис. 1). Аналогічний зв'язок між віком та порушеннями сну, тривожним станом, роздратованістю. Лінійною залишається лише модель показників хронічної втоми. Показники стресу, хронічної втоми, порушення сну, стану тривоги та роздратованості за гендерними ознаками представлені на рис. 2.

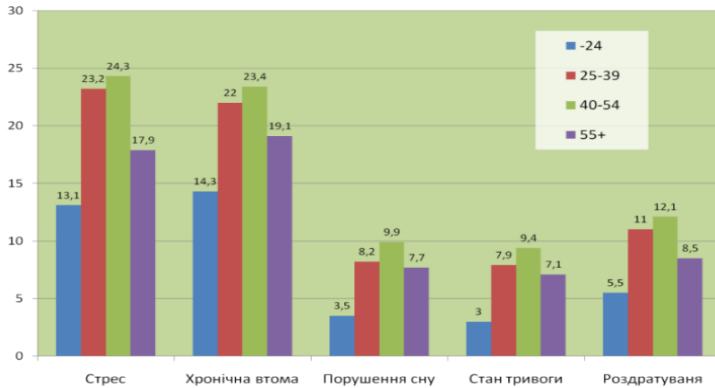

Рис. 1. Показники стресу, хронічної втоми, порушення сну, стану тривоги та роздратованості в різних вікових категоріях

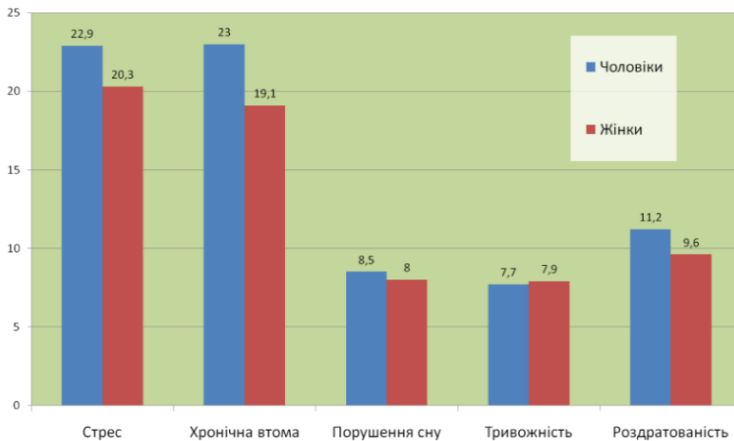

Рис. 2. Показники стресу, хронічної втоми, порушення сну, стану тривоги та роздратованості за гендерними ознаками

Стреси, пов'язані з професійною діяльністю, викликають емоційне виснаження, дратівливість, невмотивовані переживання, тривогу, зниження самооцінки, часті головні болі, порушення сну. У результаті всього цього люди часто змінюють місце роботи, так як далі перебувати в стані нервового напруження неможливо.

Причиною виникнення стресу може стати будь-яка ситуація, на яку людина реагує сильним емоційним збудженням. Дослідження показують, що причиною стресів у 61% випадків є службові проблеми і фінансові труднощі; 22% випадків викликані причинами «психологічного характеру», а 7% – серйозними захворюваннями [3]. Найбільш стресовими вважаються професії з

високим ризиком для життя й здоров'я людини, а також ті, що вимагають високого рівня організації безпеки охорони праці на виробництві.

За даними Американського національного інституту охорони праці, перші місця у списку професій, що найбільш часто викликають стрес, займають такі професії як вчителі старших класів, поліцейські, шахтарі, а також і такі «звичайні» професії як секретарі, різноробочі, офіс-менеджери і ряд інших.

Англійські спеціалісти склали «шкалу стресу» для більш ніж 150 різних професій. На перше місце за цією шкалою вийшли шахтарі, їх показник ризику – (8,3 бали). За ними йдуть поліцейські (7,7 бали), будівельники і журналісти (по 7,5 бали), актори (7,2 бали), політичні і суспільні діячі (7 балів), лікарі (6,8 балів), водії автобусів (5,4 бали). Найспокійніша робота виявилася у працівників бібліотек і музеїв, їх показник – 2,8 бали.

Українські та російські психологи відзначають найбільшу частоту і виразність стресу в професіях комунікативних, де є постійний контакт з людьми.

Дослідження німецьких вчених показало: 43% працюючих у Німеччині стверджують, що за останні два роки вони почали відчувати більше стресу на роботі. У межах дослідження було опитано понад 17 тис. працюючих на предмет психічних навантажень та стресу під час роботи. За даними дослідження, кожен другий респондент (52%) на робочому місці відчуває сильний тиск, тому що повинен виконати певний обсяг роботи у певний строк. 58% учасників дослідження мають виконувати кілька завдань одночасно. При цьому 39% змушені дуже швидко працювати. Ще 44% поскаржилися на те, що постійно змушені переривати роботу через телефонні дзвінки та електронні листи, які їх відволікають.

Дослідження канадських вчених дали абсолютно інші результати: «найстресовіша» професія в Канаді – музиканти. Нерви музикантів страждають від постійного поспіху, гастрольних переїздів, безцеремонного диктату диригентів, нескінченних вправ. Як наслідок, 82% музикантів час від часу вживають заспокойливі засоби, а 8 % приймають їх постійно.

Для Польщі високий рівень виробничого стресу характерний для вчителя (34%), працівників медицини (30,6%), державних службовців (30,2%), працівників банку (29,6%).

Дослідницький центр HeadHunter Білорусь, проект РАБОТА.TUT.BY, провів опитування серед 820 осіб і з'ясував, що майже всі білоруси відчувають стрес на роботі. Причому 27% респондентів стверджують, що потрапляють в напружені ситуації кожен день, ще половина – час від часу, 20 % – досить рідко стикаються з подібним. Більшість білорусів змирилися з постійним нервовим напруженням і готові продовжувати працювати в сформованих умовах, бо вважають це нормою у своїй професії і сфері діяльності, або впевнені в тому, що у них немає виходу. Категорично не готові миритися з таким станом справ всього 6% респондентів і ще 30% замислюються про те, щоб змінити роботу на більш спокійне і розмірене. Четверть білорусів навіть згодні заробляти менше, аби не відчувати постійний стрес.

Аналогічні дослідження, які були проведені в Англії показали, що 64% респондентів зазнавали стрес на роботі, притому цей показник з року в рік

зростає. До речі, з 64% тих, що зазнали стрес на роботі, 36% заявили, що він знизив їх продуктивність праці, 31% – він порушив їх соціальні відносини, у 29% стрес наніс пряму шкоду здоров'ю.

Вивчення стресу, як професійного чинника ризику в нашій країні не проводилось, але з великою долею вірогідності можна назвати найбільш стресовою професією – професією шахтаря.

Цікавою є статистика виникнення стресових ситуацій в різних країнах світу [4]. Перше місце за напруженістю життя посіла Німеччина – 51% німців переживають сильний стрес декілька разів на день. У Австралії ця цифра рівна 41%, в Італії – 40%.

Дослідження показали, що стрес на роботі, в основному, викликають: співробітники, що володіють гучним голосом; фальшивий поблажливий тон зі сторони колег; публічні догани від керівництва. Стрес на роботі може бути також викликаний нудьгою, внаслідок якої, за даними англійських вчених, людина стає більш ворожою і агресивною. А так званий «завал» на роботі є причиною емоційної напруги, накопичення якої загрожує проблемами зі здоров'ям і депресією.

Стрес на робочому місці – це серйозна проблема в усіх країнах світу. За офіційними даними Європейського агентства з безпеки та гігієни праці (EU-OSHA) близько половини працівників в ЄС працюють в умовах стресу, а зростання кількості порушень, пов'язаних зі стресом на робочому місці, обумовлено розповсюдженням гучких та нестабільних форм зайнятості (72% від загальної кількості респондентів), надмірним навантаженням працівників (66% респондентів), а також такими явищами, як моральне та фізичне насилля (59% респондентів).

Рівень стресу на робочому місці в країнах ЄС є різним залежно, як показує практика, до, під час і після вступу до ЄС. Істотні відмінності між країнами прослідковувалися всередині груп. Найвищий рівень стресу був зареєстрований в Греції (55%), Словенії (38%), Швеції (38%) і Латвії (37%), найнижчий – у Франції (18%), Чехії (17%), Німеччині, Ірландії та Нідерландах (16%), Великобританії (12%). Із всіх країн ЄС за останні 5 років середній рівень стресу зріс у дванадцяти країнах.

Показник рівня стресу в країнах, що вступили першими до ЄС, підкреслює його зниження протягом 5 наступних років після вступу. Також для даних країн зафіксовано зниження показників хронічної втоми, головного болю і роздратованості, в той час як проблеми зі сном и тривога залишаються на одному рівні.

Відповідно до результатів досліджень у країнах ЄС, понад 40 млн осіб страждають від виробничого стресу, а економічні втрати, пов'язані з виконанням роботи працівниками у стані депресії, сягають 617 млрд євро на рік [5]. Тому останнім часом влада, соціальні партнери активніше долучаються до розроблення законодавства, політики, стратегії, інструментів для оцінки та управління виробничим стресом. А оскільки, як вважають представники МОП, управління стресом має стати основним пріоритетом як для роботодавців, так і для працівників, проблему оцінки напруженості праці на робочому місці потрібно вирішувати оперативно і невідкладно. При цьому захист психологічного здоров'я працівників зосереджується на превентивних

стратегіях.

Відповідно головним завданням роботодавців у Європі є забезпечення стабільного психологічного стану працівників на робочому місці. Роботодавець повинен відстежувати стан працівника з моменту, коли той тільки переступає поріг підприємства. Створюються додаткові служби, які з'ясовують, чи все гаразд з працівником. У разі виявлення якихось відхилень від норми з такою людиною працює психолог, який має усунути проблему.

Отож, враховуючи сьогоденні реалії, в Україні також потрібно впроваджувати таку практику, адже у нашій країні, можливо, наразі ситуація навіть серйозніша, ніж у більшості європейських країн: політична, економічна кризи, нестабільна ситуація на Сході і багато не вирішених питань. Українські працівники сьогодні підпадають під дію стресу частіше через скорочення можливостей для отримання бажаної роботи, страх її втратити, суттєве зниження фінансової стабільності.

У сучасних досить кризових та важких умовах, важливо, щоб кожен керівник врахував наслідки стресу, від яких страждають його працівники, адже, у довготривалій перспективі це може призвести до: погіршення ділового іміджу; погіршення конкурентоспроможності підприємства; значних фінансових втрат; збільшення кількості прогулів; спізнення; текучість кадрів; зниження продуктивності праці.

Щодо останньої статистики, в Україні близько 65% нещасних випадків стається через погіршення самопочуття, зокрема, через стрес на робочому місці. Пов'язані з роботою стресові чинники сприяють розвитку проблем зі здоров'ям. Так, 15% працюючих скаржаться на головний біль, 23% – на біль в області шиї та плечей, 23% – на втому, 28% – на стрес і 33% – на біль у спині [6]. Сам по собі стрес не викликає захворювань, але регулярно повторюючись, може провокувати їх виникнення, розвиток і загострення. Часто їх об'єднують під загальним терміном «психосоматичні захворювання».

На сьогоденній день стрес займає друге місце за частотою зареєстрованих причин захворювань, пов'язаних з трудовою діяльністю. В останні роки формуються нові уявлення про механізм походження деяких хвороб, приділяється значна увага вивченню так званих перехідних форм або передпатологічних станів. Учені розробили ефективні прийоми [7, 8], які дають змогу людині регулювати свій емоційний стан, своєчасно підготуватися до стресогенної події чи життєвої ситуації і тим послабити їх негативну дію на організм.

Підприємствам не слід відмовлятися від колективного підходу до профілактики стресу та забезпечення психічного здоров'я на користь винятково індивідуального. Колективна профілактика цього явища є актуальною, оскільки всі дії доцільно спрямувати на усунення максимально можливої кількості причин виникнення стресу на робочому місці. Таку профілактику повинна забезпечувати комплексна система управління охороною праці шляхом періодичної оцінки та управління всіма ризиками на виробництві, у тому числі й психосоціальними, наслідком яких є стрес.

У світі кожна країна вирішує цю проблему по-різному. В Україні питання щодо вирішення проблем, пов'язаних зі стресом на робочих місцях, поки що залишається відкритим. І хоча зараз в Україні подолання стресу на робочому

місці в його негативному значенні здебільшого не вважається першочерговим завданням порівняно з технічними та організаційними аспектами управління охороною праці, не слід забувати, що все це в комплексі формує цілісне виробниче середовище, в якому працюють люди. І це середовище має бути здоровим. Тому важливо, щоб кожен усвідомлював, що відповідальність за психічне та фізичне здоров'я несе не тільки керівник підприємства, але й безпосередньо сам працівник.

Висновки. Отже, усвідомлюючи важливість проблеми стресу в життєдіяльності людини, необхідно на сучасному етапі забезпечити розвиток комплексних наукових досліджень стресу на роботі, його вплив на стан здоров'я людини і розробку нормативно-методичних документів з профілактики стресу в різних ситуаціях та його негативних наслідків.

Враховуючи сьгоднішні реалії в Україні, потрібно впроваджувати практику передових країн Європи щодо колективного підходу до профілактики стресу. Звичайно, викоринити стрес неможливо, але в наших силах влаштувати життя так, щоб отримувати тільки приємні стреси та позбутися від неприємних.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. Пістун І. П. Безпека життєдіяльності: Навч. посіб. Суми: ВДТ «Університетська книга», 2004. 301 с.
2. Щербатих Ю. В. Психологія стресу і методи корекції. СПб.: Пітер, 2006. 256 с.
3. Осовська Г. В., Осовський О. А. Основи менеджменту: Навч. посібник. К.: «Кондор», 2006. 664 с.
4. Статистика стресу. URL: <http://my-power.info/coping-with-stress/statistics-of-stress.html> (дата звернення 05.09.2018).
5. Фандєєв О. Зміни ставлення до стресу – і зможеш управляти ним // Охорона праці. 2016. № 6. С. 38.
6. Леонова А., Мотовіліна І. Професійний стрес у процесі організаційних змін // Психологічний журнал. 2004. № 2. С. 79-92.
7. Бодров В.О. Проблема подолання стресу // Психологічний журнал. 2006. № 2. С. 113-123.
8. Гринберг Дж. Управление стрессом. – 7-е изд. – СПб: Питер, 2002. – 496 с.

POLISH SCIENCE JOURNAL

Executive Editor-in-Chief: PhD Oleh M. Vodyanyi

SEPTEMBER 2018

ISSUE 6

Founder: "iScience" Sp. z o. o.,
NIP 5272815428

Subscribe to print 26/09/2018. Format 60×90/16.
Edition of 100 copies.

Printed by "iScience" Sp. z o. o.
Warsaw, Poland

08-444, str. Grzybowska, 87
info@sciencecentrum.pl, <https://sciencecentrum.pl>

ISBN 978-83-949403-3-1

9 788394 940331